

Лесная

© 2014 by [unreadable]

© 2014 by [unreadable]

Эльфийская сказка
для Декабрины

В каждой душе живет надежда на чудо, у кого-то она занимает большое место, а кто-то запрятал ее далеко в уголок, да там и забыл. Я уже почти ни на что не надеялась, но неожиданно попав в чужой мир, обрела там себя, друзей, новую семью и любимого чело... эльфа.

Эльфийская сказка для Декабрины

Стою у зеркала, всматриваюсь в свое отражение. Симпатичная молодая женщина, до сих пор выгляжу как подросток, фигура подтянутая, спортивная, волосы цвета пшеницы и необычные глаза. Никто не понимает, какого они цвета, даже мама. Я, конечно, знаю, но в том-то и дело, что их цвет зависит от моего настроения. Кто-то видит меня с голубыми глазами — этот цвет появляется, когда я чему-то радуюсь, кто-то — с зелеными — это обычный их оттенок, ну, а если я злюсь, радужка становится серо-стальной. Я не похожа ни на кого из своих родных, наверное, поэтому меня не любят, особенно, отец, мне, кажется, он думает, что я не его дочь, и постоянно придирается ко мне.

В детстве я очень любила читать. Днем с книжкой пропадала на берегу реки, а вечером брала фонарик, залезала под одеяло и с упоением читала. Сначала это были сказки. В школе появилось увлечение фантастикой и фэнтези. Это был мой мир, и я уходила в него с головой, мечтая и фантазируя, представляя себя на месте главных героев.

Но я выросла, окончила университет и теперь работаю главным экономистом в одной небольшой конторе. Не скажу, что люблю свою работу, но уже привыкла и не жду чего-то большего. А мечты? А что мечты? Они остались.

В каждой душе живет надежда на чудо, у кого-то она занимает важное место, а кто-то запрятал ее далеко в уголок, да там и забыл. Не скажу, что до сих пор откровенно верю в сказки и чудеса, но перед каждым Новым годом я погружаюсь в состояние предвкушения чего-нибудь необычного, светлого и радостного. Наверное, я в этом не одинока, но когда человеку уже исполнилось тридцать, и у него в жизни ничего толком хорошего не было, пора бы уже расстаться с иллюзиями. А может, наоборот, когда все исполнилось, то и мечтать уже не о чем. Мне было о чем мечтать. Мужа нет, интересной работы нет, с подругой, причем единственной, уже полгода не общаюсь, она вышла замуж и почему-то ревновала меня к мужу, хотя повода мы не давали. Мужчины мной интересовались, но, по мнению той самой бывшей подруги, нельзя давить на них своим интеллектом. Я и не давила, но надо же как-то общаться, ну, не могу я слушать, молча открыв рот.

Глава 1

Вот и накануне очередного Нового года ничто не предвещало перемен. Жизнь текла мимо меня. Погода не радовала, такого долгожданного снега все не было. А хотелось встретить Новый год с сугробами, а еще достать, наконец, лыжи и махнуть в лес, который начинался прямо за домом. Лыжные прогулки доставляли мне огромное удовольствие и стирали весь негатив, накопившийся за год. Решила просто пройтись по лесу, надо же как-то выходной использовать. Шла я тихо, но радости от прогулки не было. Сосны, стоявшие хмурыми рядами, мокрые осины и стройные березы без единого листочка нагоняли тоску. Эх, если бы все это прикрыть белым, пушистым снегом, да добавить морозца и солнца, чтобы все заискрилось, засверкало в его лучах чистым бриллиантовым светом! Красота, вспомнилась мне прошлая зима, когда и накаталась вдоволь, и фотографии сделала — глаз не оторвать!

Иду, по сторонам посматриваю, может, где белка промелькнет или дятел пролетит? Нет, тишина, только веточки под ногами тихонько хрустят. Даже ветерок деревья не колышет. Стало как-то не по себе. Глаза подняла, а передо мной стоит дед Мороз. Ну, понятно, что ненастоящий, видимо, корпоратив где-то, вот дедушка и потерялся от общества. К нам в лес на машинах много компаний приезжает отдыхать. Мусора, правда, после остается немереное количество, скоро весь лес как одна большая помойка будет, только снег все и прикроет.

А дедушка времени не теряет, начинает свой дед Морозовский монолог:

— Здравствуй, девица, здравствуй, красавица, что в лесу забыла?

— И тебе здравствовать. Вот гуляю, дедушка, свежим воздухом дышу, — отвечаю вежливая я, а то, кто этих корпоративщиков знает, что у них на уме? Так что мое главное оружие, за неимением другого — вежливость.

— К Новому году подготовилась? Подарки припасла? Желания загадала? — дальше меня вопрошают, не выбиваясь из обычного сценария.

— И подарки купила и желания есть. Правда, одни и те же каждый год. Что-то ты, дедушка, не торопишься их исполнять? — пошутила я.

— В этом году исправлюсь. У тебя есть возможность лично мне их рассказать, — а сам так хитро улыбается, — И что же ты хочешь, красна девица?

— А сколько желаний можно загадывать? — и тоже улыбаюсь ему в ответ, чтоб не обиделся, значит.

— А как в любой сказке — три желания.

— Хорошо, три, так три. Снега побольше, чтобы Новый год, действительно, на Новый год походил. Мороза, но умеренного, а то я мерзнуть начинаю. Ну, и счастья личного, чтобы не одной этот праздник встречать, а с любимым человеком, — загибаю я пальцы.

— Что и денег не попросишь? Шубку новую, машину навороченную?

— А зачем мне одной это все? — удивилась я. А шубы у меня и старой никогда не было, но не рассказывать же об этом незнакомому человеку? — Да, и не представляю я себя богатой, — продолжила развивать свою мысль, — ни к чему лишняя мишура, проблем только добавит. Мне любви хочется, настоящей.

— О принце, наверное, мечтаешь?

— Зачем сразу о принце, к чему он мне? Но логичнее было бы спросить — зачем я

принцу? — улыбнулась, представив, как удивился бы принц на белом коне, увидев меня перед собой в пуховике, джинсах, теплых кроссовках и в шапке, натянутой по самые глаза. Пожалуй, он бы в седле от "радости" не удержался и пал к моим ногам, прямо под копыта своего четвероного товарища, — лишь бы человек был хороший, — закончила я.

— А если не человек, а скажем эльф?

— Можно и обыкновенного человека, да хоть и эльфа. — Конечно, ролевики все немного помешанные, но кто ж нынче не без изъяна? — подумала про себя, а вслух произнесла, — Я и на дракона согласна, лишь бы меня любил.

— Хорошо, будет тебе любимый эльф.

— Спасибо, дедушка, обнадежил. Пойду я, а то скоро темнеть начнет, заблудиться боюсь. До свидания и, да, Вас тоже с наступающим Новым годом! Ну, а свои желания вы себе сами исполните, — и я пошла, не оглядываясь, пока этот комедиант не передумал.

Когда подходила к дому, пошел снег. Он плавно кружился и большими хлопьями оседал на землю. Я подставила ладошку и на нее упала крупная, красивая снежинка, можно было рассмотреть все ее лучики. Жаль, она быстро растаяла. Пусть и ненастоящий дед Мороз, но одно мое желание исполнил.

Утром следующего дня похолодало, все вокруг было усыпано снегом, который искрился и переливался на солнце, так как я и хотела. Странно, а вот и второе желание осуществилось. Только с морозцем дедушка переборщил, вон как щиплет за нос и щечки! Я на такое не подписывалась, все хорошо в меру. Да ладно, потерплю, на то она и зима.

Дни шли за днями и вот уже 27 декабря, наконец, и долгожданные выходные наступили. На работе устраивали корпоратив. Я, как всегда, отказалась, скучно с ними. Пить и петь я не люблю, танцую тоже плохо, что мне там делать? Пришлось сказать больно. Зато на лыжную прогулку я собралась быстро.

Надев легкую куртку и теплые брючки, подобрав мазь по погоде, я поспешила вырваться из душного дома на природу. Лыжи буквально летели над лыжней, уже проложенной энтузиастами ранним утром. Красота вокруг такая, что сердце замирало от восторга. Не заметила, как проехала свой обычный маршрут до домика лесника, а сил и желания покататься все еще было много. Решила свернуть в сторону к елочкам. Была у меня в лесу любимая полянка, на которой росли, исключительно, колючие красавицы. В нашем лесу ели были редкостью, все больше осины, березы, да сосны, изредка дубы и липы встречались. Хорошо, что захватила фотоаппарат, снимки должны получиться изумительные. Насмотревшись на зимний пейзаж вдоволь, и налюбовавшись пушистыми елочками, в полном восторге я повернула в сторону дома. Проехав немного, заметила, что погода начала портиться, поднялся ветер, снег лепил в глаза, незаметно переходя в настоящую метель. Лыжню тут же замело, не видно было дальше кончика носа. На меня надвигался снежный буран. Закрыв глаза, я с ужасом ждала его приближения.

Странно, но ничего не происходило. Осторожно приоткрыла один глаз и тут же распахнула оба. Вокруг снега не было! Лес какой-то странный, — подумала я, оглядываясь по сторонам. Деревья другие, я таких пород, точно, не знаю!

И вот я как в детском хулиганском стишке: " Стою на асфальте я в лыжи обутой, иль лыжи не едут? Иль я...", ну, а дальше там нецензурно было, так что и вспоминать не стоило. Но по факту, мое положение почти точно со стишком совпадало, разве что асфальта в лесу не было. Солнце яркое светит, птички поют, лучше, чем соловьи весной. Ущипнула себя за руку. Больно! И что же мне теперь делать? Покаталась, так покаталась!

Стало невыносимо жарко, я расстегнула куртку, а потом сняла ее совсем. Отцепила лыжи, палки к ним примотала резинкой для волос. Ну, не бросать же мне все? Посмотрела, в какую сторону лучше двигаться, решила, что, однозначно, в любую и пошла.

Иду, лыжи мешаются, кажется, сейчас все-таки я их брошу. Эх, а это моя самая любимая пара из трех имеющихся. Вот только пригодятся ли они мне здесь? И куда же я попала? Шла я долго, из последних сил выбилась, лыжи бросила, куртку откинула и сама упала под тенистое дерево. Хотелось пить, горло пересохло. Немного отдохнула, прикрыв глаза, но, кажется, меня разморило окончательно, и я незаметно уснула. Пробуждение было странным, как только я распахнула глаза, то сразу же увидела стоявшего передо мной мужчину, видимо, от его пристального взгляда я и проснулась. Когда только подошел, я же ничего не слышала! Обычно, я сплю очень чутко.

— Ты откуда взялась человеческая девушка? — спросили меня.

— Из лесу вестимо, — ничего другого мне в голову не пришло, мозги закипали.

— Этот лес — заповедный, его территория для людей закрыта. Как же ты сюда попала? — нахмурился этот, наверное, нечеловек.

— На лыжах, — промямлила я, видя недружелюбное выражение на красивом лице собеседника.

— А лыжи это такой артефакт для перемещения?

— Лыжи, это лыжи, на них катаются по снегу, обычно, — уточнила я.

— А снег — это что?

— Ну, вот у вас зима бывает? Когда приходят холода, вода замерзает, и с неба летят снежинки, а потом снег покрывает всю землю, и тогда можно доставать лыжи и кататься, — проинформировала я мужчину, видимо, никогда не посещавшего школу. Абориген, наверное, здешний. — А вода у вас тут поблизости есть? Я так пить хочу, что сейчас коньки отброшу.

— Так, о коньках и куда их откидывают, позже расскажешь. А зимы у нас не бывает, только на севере в человеческом государстве. Там, действительно, холодно, скорее всего, и снег у них есть. Так ты оттуда?

— Ничего и не оттуда! Я из средней полосы России, у нас бывает жарко, ну, вот прямо как сейчас, и холодно, так что зуб на зуб не попадает и снег идет, — путано попробовала объяснить я, откуда меня, собственно, к ним принесло.

— Хорошо, вставай, пойдем, потом подумаем, как ты к нам попала, и, главное, что с тобою делать, — и с этими словами мне протянули руку.

Сама бы я, точно, не поднялась, пришлось прибегнуть к предложенной помощи.

Боюсь, что ключевое слово в словах мужчины было "попала", и я начинаю догадываться, какой отморозенный на всю голову дед к этому руку приложил. Я посмотрела на моего спутника и с удивлением отметила, что у него уши странно вытянуты. Получается, что он эльф! Самый обычный эльф!

— А куда мы пойдем, и что у тебя с ушами? — Спросила ошарашенная я.

— С ушами у меня все нормально, обычные они для эльфа, — удивился мужчина.

— А! — Выдала глубокомысленно.

— Ты что никогда не видела эльфов?

— Ну почему? В кино видела, в книгах читала, но у нас это просто фэнтези, то есть вы там не реальные, а придуманные, — вот, по-моему, внятно объяснила.

— Кем придуманные?

— Авторами книг, сценаристами, режиссёрами, — перечисляла я всем известные

факты.

— Какая ты странная, слова произносишь непонятные. Для людей ты слишком необычна. Может быть, ты и не человек?

— А кто я еще, по-твоему? У меня-то с ушами все в порядке, крыльев нет, магии нет, хвоста нет, даже копыт и тех нет.

— А ведешь себя не как человек, на меня, кроме, как с любопытством не смотришь, разговариваешь странно и, главное, восхищение моей эльфийской персоной у тебя отсутствует.

— А что я обязана восхищаться тобой? А без этого совсем никак?

— Нет, не обязана, конечно, но это странно, необычно.

— Может, и есть, чем тут восхищаться, — посмотрела я внимательно на мужчину, ну и что сказать — хорош, вот только мне в экстазе биться совсем не захотелось, — я же не знаю тебя совсем, может быть, ты, конечно, гений, а может быть, великий поэт или музыкант? Только я об этом не в курсе, просвети недалекую меня, сделай одолжение.

На меня посмотрели как на больную, причем исключительно душевно. Не будем разочаровывать. И я высказала все, что читала о его народе.

— Ах, да, вы — самые гордые, красивые, перворожденные, владеете особенной магией, всех презираете и ставите ниже себя! Но, прости, я такими качествами восхищаться не могу.

— Да никто тебя и не просит, но, кажется, я понял, что с тобой не так. Ты попала к нам из параллельного мира. Я с попаданцами еще не сталкивался, но старшие рассказывали, что и раньше такие случаи были. Ты, конечно, не эльфийка, красотой не блещешь, но что-то в тебе определенно есть, особенно, радуется отсутствие копыт, — задумчиво произнес этот эльф, пристально разглядывая меня, а в его глазах плескались смешинки.

— Я сейчас тут растаю или умру от жажды. Пожалуйста, эльфик, будь человеком, отведи меня куда-нибудь, где попить можно, а лучше в речку, так и окунулась бы прямо с головой! — сказала я и посмотрела умоляющим взглядом.

— Человеком не обещаю, а вот ванну гарантирую, — улыбнулся этот нелюдь, и, подхватив меня, лыжи и куртку, шагнул в голубое свечение, возникшее прямо перед нами.

Ну, и силы у этого эльфа! Я же не худышка, нет, не толстая, вполне нормального телосложения, о таком говорят — спортивного, а тут показалась себе перышком. Ну, да, этот экземпляр мужского пола метра два в высоту будет, а руки как стальные. Мышцы так и перекатываются под рубашкой. А еще я представила, что на прессе у него должны быть кубики, интересно было бы посмотреть, а еще лучше потрогать. Куда-то не туда мысли повело, мне бы домой вернуться, а не о мужчинах с кубиками думать! Гормоны проснулись, видимо, и в голову ударили. Спать! Спать я сказала, — уговаривала я их, но слушались они плохо.

Не прошло и мгновения, как мы оказались в огромном зале с изумрудной травой вместо пола. Мне тут же захотелось скинуть лыжные ботинки, что я и сделала, а потом прямо на травку и опустилась. И тут раздался мелодичный голос.

— Сын, ты представишь мне свою спутницу? — Спросила у эльфа невероятно красивая женщина, стремительно вошедшая в помещение, с изумлением глядя на мои босые ноги. Я же успела и шерстяные носки с себя стянуть, ну, совсем запарилась, не до приличий мне. В голове мелькнула мысль, что не следовало так себя вести в чужом доме, но я запихнула ее подальше, пусть потом стыдно будет, переживу как-нибудь.

— Да, мама, сейчас узнаю у гостыи, как ее зовут, и сразу представлю, — откликнулся

смущенный мужчина.

— Ты привел в дом девушку, не зная ее имени?

— Декабрина я, только воды дайте, — хриплым от жажды голосом сообщила незнакомке интересующую ее информацию.

Тут все сразу пришло в движение. Я, наконец, смогла напиться. Это была не вода, а какой-то нектар с цветочным привкусом, который жажду утолил полностью, а еще был очень приятным на вкус. Не успела я поблагодарить, как меня уже тащили в ванну две прелестные эльфийки, так что окончания разговора между родственниками я не слышала.

Ванна! Это они скромничали. Да это бассейн целый! А вода в нем прохладная с цитрусовым запахом. Какое же блаженство! На краю бассейна я обнаружила баночки и флакончики, но что из них для чего оставалось загадкой, спросить было не у кого, сама девушек попросила оставить меня одну, не привыкла я к чужой помощи. Плескалась я долго, заодно методом проб изучала содержание склянок с моющими средствами. Вроде бы неплохо справилась с задачей, волосы помыла, сама тоже отмылась до скрипа, и теперь просто плавала от бортика к бортику. Наверное, я провела в этой чудесной ванной комнате слишком долго, потому что в дверь сначала просто постучали, а потом начали колотить. Ну, не могла же я открыть в голем виде? Когда же я, наконец, нашла большое махровое полотенце и, замотавшись в него, подошла к двери, ее просто снесли.

— С тобой все в порядке? — спросил застывший на пороге мужчина.

— В полном, — ответила я, смутившись, — только одеться не во что.

— Сейчас тебе принесут платье, за ним уже пошли. Я испугался, что тебе стало плохо, ты так долго не выходила!

— Плавала, у вас такой замечательный бассейн. Зимой у нас речка замерзает, да в холодной воде и не искупаешься, — проговорила я, натягивая полотенце повыше, а то взгляд нелюдя, постоянно опускался на мои верхние 90, которые были даже немного больше этого стандартного размера. Как я заметила, у бесспорно прекрасных эльфийских женщин грудь была не самым выдающимся местом, поэтому интерес мужчины был закономерен.

Наконец, мне принесли одежду, и эльф покинул меня. Теперь я сама попросила девушек помочь, особенно, с платьем. Да и красивое кружевное белье на завязочках было для меня проблемой.

Одевшись в изумительное платье изумрудного оттенка, я показала себе красавицей, но рядом в зеркале отражались эльфийки, и на их фоне я выглядела не так радужно. Да уж, все познается в сравнении!

Меня проводили в столовую, где за красиво сервированным столом сидели уже мой знакомый эльф, его мама и двое неизвестных мужчин. Я поздоровалась с незнакомцами и присоединилась к трапезе. Осторожно поковырялась в тарелке. Блюдо, лежавшее в ней, по вкусу напоминало салат, видимо, эльфы не ели животную пищу. Протянутое вино, я лишь слегка пригубила, хотя вкус у напитка был очень приятным, но у меня впереди неизвестность, и надо было сохранять трезвый ум.

Наконец, все поднялись из-за стола. Встала и я с чувством "легкого" голода. Ага, такого легкого, что кушать хотелось зверски! Листики салата это не мое. Мяса мне, мяса! Все-таки люди — это хищники! А после утреннего марафона слона бы съела, а они мне листочки подсовывают. Вздохнула про себя, нечего привередничать, спасибо, что не бросили, а я тут придираюсь.

Вслед за представителями эльфийского народа я вошла в огромную комнату, похожую

на библиотеку. Здесь вдоль стен стояли шкафы с книгами, а у распахнутого окна расположились диванчики и кресла. Посредине зала возвышался музыкальный инструмент, отдаленно напоминающий рояль. Мы всей компанией расположились на диванчиках, и первой разговор начала эльфийка:

— Как тебя зовут, мы знаем, а теперь хочу представить мою семью. Мой муж Аскаратаниэль, мой старший сын, с которым ты немного знакома — Олатаниэль и младший — Элатаниэль. Меня зовут Веланиэль. И как ты уже знаешь, мы эльфы. Любопытно было бы услышать твою историю.

— Я с Земли, которую населяют только люди. Наш мир лишен магии. Живу в стране под названием Россия. Наш мир — это мир техники и технологий. Но многие из людей верят в сказки, в которых могут быть и эльфы, и драконы, и другие персонажи. А еще у нас есть веселый праздник — Новый год, символом которого является добрый волшебник — дед Мороз. Он исполняет все самые заветные желания. Обычно, в него верят только дети, а повзрослев, люди навсегда теряют свои иллюзии. Но со мной произошла странная история. Я гуляла в лесу, когда встретила этого сказочного персонажа, но и подумать не могла, что он настоящий волшебник. Мне захотелось подыграть странному человеку в костюме деда Мороза, и когда он спросил о моих желаниях, то с легкостью ему их открыла. Кто же знал, что они почти в точности исполнятся! Видимо, я сама виновата в сложившейся ситуации, но у меня есть надежда, что, когда наступит Новый год, а по нашему календарю это произойдет через пять дней ровно в полночь, меня вернут обратно. Правда, там есть еще одно условие, но оно не главное, — закончила я, не рассказывать же им, в самом деде, что я должна встретить этот Новый год с любимым, а главное, что им, по версии деда Мороза, должен стать эльф!

— Действительно, странная история. Будем рады за тебя, если ты сможешь вернуться в свой мир. Как иначе тебе помочь, мы не знаем, а пока побудешь нашей гостьей. Олатаниэль возьмет тебя под свою опеку, — сказал глава семейства и нас оставили одних.

— Хочешь, пойдём, я покажу тебе дом, а потом погуляем по саду, если ты не очень устала? — спросил меня мужчина

— Уже отдохнула, — ответила я и с энтузиазмом взялась за протянутую мне руку.

Дом был огромным, а его стены состояли из живых деревьев.

— У вас очень красиво, — восхищенно воскликнула я.

— Сад тебе понравится еще больше.

Мы вышли на веранду, уставленную кашпо с цветами, над которыми кружились бабочки, маленькие и огромные, они очаровывали разнообразием цветовой гаммы. Я почти сбежала по мраморной лестнице в бесконечный сад. Вот, где было буйство красок! Я не могла сдержать своего восторга. Хотелось кружиться и петь. Аромат цветов был упоительным, даже каким-то хмельным. Или это на меня только так действует? Я оглянулась на своего спутника, он лишь с улыбкой смотрел на меня.

— Я хочу познакомить тебя со своим другом. Мы вместе учились в Академии магии, он — дракон. Кстати, ты очень заинтересовала меня снегом и катанием на лыжах. Ортон сможет отнести нас в северные земли.

— Я никогда не летала на драконах. То есть я их, вообще, не видела, а еще высоты боюсь.

— Я буду крепко держать тебя, — уверил меня эльф.

Я, правда, не прониклась, и мое сердце сжалось в дурном предчувствии, но пришлось

лишь кивнуть в знак согласия, потому что горло перехватило, и звук не шел.

— Посмотри, какая огромная птичка летит сюда, — обратилась я к Олатаниэлю, немного придя в себя и подняв глаза в небо. Птичка приближалась, увеличиваясь в размерах, и вот уже над нами нависло нечто огромное, зеленого цвета. От ужаса я закричала и села на пятую точку.

— А вот и мой друг, — сказал эльф, посмотрев с укоризной на меня, — я же предупреждал, что он — дракон и совершенно не опасен для друзей, — уточнил все же этот эльф ушастый.

— Красивый, — произнесла я неожиданно для себя.

Тем временем дракон приземлился, облако тумана окутало его, и вот перед нами предстал, надо отметить, очень привлекательный мужчина. Я ошарашено смотрела на него.

— Ну, здравствуй, "птичка", — пряча смешинку в глазах, поприветствовал дракона его эльфийский друг. Теперь удивленным выглядел уже Ортон.

— Какая еще птичка? Ты что нектара перепил?

— Это тебя Декабрина так назвала, извини, она драконов не видела, вот и приняла тебя за представителя пернатых. У людей очень слабое зрение, ты же знаешь. Но потом девушка решила, что ты красив.

— А, — рассмеялся дракон, — понятно, а то я бы тебе показал "птичку", вот только откуда у вас в лесу взялась человечка? Да и ты людей никогда не жаловал.

— Да я их и сейчас не жалею, но эта, конкретная человеческая особь, к нашим людям отношения не имеет, она — иномирянка, и очень забавная, сам увидишь, даже мама прониклась к ней симпатией. Девушка попала к нам на удивительном приспособлении и утверждает, что кататься на этом предмете, который она называет лыжи, можно только по снегу. А зима у нас бывает только в Северных землях. Я вызвал тебя, чтобы ты помог нам перелететь туда.

— Ты хочешь полететь туда вместе с человечкой на мне?

— Да, ты же согласишься?

— Когда я тебе отказывал, друг. Как в какую-нибудь авантюру влезть, ты всегда зовешь меня! В какие передраги я только с тобой не влипал в Академии!

— Ну, не заводись, тебе же тоже интересно.

— А ты, действительно, считаешь моего дракона красивым? — Обратился Ортон уже ко мне.

— Очень, и не только дракона, — выдала я и смутилась.

— Ты мне тоже нравишься человечка с изменчивыми глазами, — рассмеялся в ответ мужчина. — Они у тебя удивительные.

— Вы закончили обмен любезностями? — спросил чем-то недовольный эльф.

Мы с драконом кивнули.

— Когда мы вылетаем? — уточнил крылатый друг Олатаниэля.

— Завтра, а сейчас пойдете, мама не любит, когда опаздывают на семейный ужин, — произнес Олатаниэль.

И мы отправились в дом эльфа очень быстрым шагом, так что я еле поспевала. Значит, маму моего эльфа злить не нужно, если даже ее сыночек боится огорчить ее. А с каких это пор я считаю мужчину своим? Нет, с этим надо завязывать, а то влюблюсь, и буду смотреть на него с восторгом, а оно мне надо? Мне пришлось ухватить мужчин под руки, и они с энтузиазмом дотащили маленькую меня до дома, где нас уже ждала на веранде хозяйка и с

неодобрением посматривала в нашу сторону.

— Опаздываете? Здравствуй, Ортон, — обратилась она к дракону. — Опять какую-нибудь шалость задумали?

— И я рад Вас приветствовать, леди Вениэль. А вы до сих пор уверены, что это я подбивал вашего идеального сыночка на разные "подвиги"?

— Нет, конечно, я слишком хорошо знаю своего старшего сына и иллюзий на его счет давно не питаю. Но когда вы вместе, мне всегда кажется, что что-то должно произойти и это что-то мне не понравится!

— Ну, что Вы, мы уже взрослые мальчики! Ничего такого, что может расстроить достойную леди, и у нас и в мыслях нет.

Достойная эльфийская леди с подозрением оглядела нашу троицу и, вздохнув, пригласила к столу.

После ужина меня проводили в комнату. Если в моих мыслях и существовала спальня моей мечты, то я в ней оказалась. Все было просто и со вкусом, никакой лишней мебели, а та, что была — только из натурального дерева. Впрочем, это была живая мебель, наверное, какой-то вид лиан. И цветы, много цветов. Они были всюду — свисали со стен, росли в вазонах и кашпо, расставленных прямо на полу, стояли на столе и тумбах. Оставшись одна, я немного попрыгала и даже тихонько повизжала от охватившего меня восторга. Налюбовавшись, решила принять ванну, дверь в которую заметила не сразу. Насладившись вволю прохладной водичкой, и ощущая себя заново родившейся, отправилась осваивать эльфийскую кровать под затейливым цветочным балдахином. Выспаться мне так и не дали, показалось, что я только закрыла глаза, а кто-то уже настойчиво будит меня, тряся тихонько за плечо.

— Просыпайся, спящая красавица, — шепотом сказали мне.

— Спящих красавиц в сказках положено будить поцелуем, — сказала я, еще толком не проснувшись, поворачиваясь на другой бок с намерением еще чуть-чуть поспать.

Сквозь дрему услышала возню и приглушенные голоса, которые о чем-то спорили. Пришлось открыть глаза.

— Что за шум, а драки нет? — спросила моя заспанная физиономия.

— Да вот спорили, кто тебя целовать будет, — ответил дракон, отсмеявшись — А ты нам предлагаешь подраться за эту честь?

— Я, вообще-то, пошутила, а раз уж сама проснулась, то и поцелуи отменяются.

Но мужчины не вняли и поцеловали, одновременно, в обе мои вспыхнувшие сразу щечки.

— Одевайся, мы вылетаем, пока мама не проснулась и не пресекла нашу вылазку, — поторопил меня эльф, — мы тебе одежду принесли.

— А ты всегда перед мамой отчитываешься? — удивилась я.

— Для эльфов семья — это главное, — ответил за Олатаниэля дракон.

— Э, а не могли бы вы выйти или хотя бы отвернуться! — возмутилась я.

Мужчины дружно повернулись к окну.

— Прости, мы не подумали, — извинился Ортон.

— А лыжи взяли? Да, и лыжные ботинки тоже надо прихватить. А то кататься будет не на чем. Кстати, а можно какую-нибудь вашу обувь приспособить к креплениям? Вы же тоже захотите попробовать! А у меня не ваш размерчик, — я посмотрела на ноги мужчин.

— Возьми. Сначала полетим к знакомому гному, он лучший обувщик, наверняка что-

нибудь придумает.

Я быстро оделась в местный вариант костюма для верховой езды, к которому прилагались мягкие сапожки, точно севшие по ноге. Поллюбоваться собой мне не дали, Ортон неожиданно подхватил меня на руки, а затем передал поджидавшему уже с той стороны окна Олатаниэлю. Эльф мягко опустил меня на землю. И мы дружной командой поспешили к опушке леса, где дракон мог свободно обернуться.

Без помощи Олатаниэля забраться на этого огромного ящера с крыльями я бы не смогла, а ведь еще предстояло на нем лететь, поэтому я даже не подумала сопротивляться, когда Олатаниэль, по-хозяйски, обнял меня за талию. И мы взлетели! Я долго боялась открыть глаза, а когда решилась посмотреть, то непроизвольно закричала. Я же предупреждала, что боюсь высоты! Голова кружилась, я просто вцепилась в руки мужчины, а он лишь крепче прижал меня к себе, чему в данный момент я была только рада.

— Потерпи, мы скоро прилетим, и не кричи так громко, у эльфов очень тонкий слух, — сказали недовольно мне.

— Это не я придумала полетать на драконе! — всхлипнула я в ответ.

— Не думал, что у тебя эта фобия настолько сильна, — откликнулся Олатаниэль.

— Ты просто не представляешь, как мне страшно, но я постараюсь успокоиться, — пообещала я, просто вжимаясь в мужчину, объятия которого немного успокаивали меня.

— Все хорошо, с нами ничего не случится, Ортон очень сильный дракон.

Я только кивнула в ответ и затихла до самой посадки. Глаза я открыла, только когда мы приземлились. Мне помогли спуститься со спины дракона, который тут же обернулся.

— По-моему, это была не самая лучшая твоя идея. Девочка так напугана, что, пожалуй, не стоило предпринимать эту авантюру, — прорычал дракон, отбирая меня у эльфа, и нежно обнял, успокаивая зареванную меня.

— Согласен, но раз уж мы прилетели, то будем действовать по плану. Идемте к сапожнику, — отозвался Олатаниэль, потирая свои многострадальные уши, и мы, действительно, пошли.

После часа пути перед нашим взором предстал человеческий город, но не такой современный, как в нашем мире, а, наверное, как если бы история повернула вспять, и я очутилась в средневековье. Городские стены представляли собой частокол из огромных деревьев, дома были деревянными и, если это самый большой из человеческих городов, по словам Ортона, то просто не представляю, как выглядят маленькие! По тесным улочкам сновали бедно одетые люди, иногда проезжали экипажи зажиточных горожан, но и они не произвели на меня впечатления. Зато мои спутники заставляли местных жителей застыть и провожать нас восхищенным взглядом. Моя персона тоже привлекала внимание, так как горожанки встречались, исключительно, в платьях, а я щеголяла в брючном костюме, и была намного привлекательнее встречающихся нам женщин! Осознавать это было приятно, но на меня смотрели не с восхищением, а с неприкрытой завистью и злобой. Сейчас я даже могла понять эльфов, не жалующих местных людей.

Так и дошли до центра города под пристальным вниманием жителей, где находились торговые ряды и лавочки, в одной из которых с вывеской в виде сапога, и находился тот самый гном-сапожник. Я показала ему свои ботинки, и он обещал сшить моим спутникам подобные, а сам с интересом разглядывал и рант, и дырочки на подошве.

— Для чего предназначена эта обувь? — спросил мастер.

— Для катания на лыжах, — ответила я, кивая в сторону эльфа, который держал оные в

руках.

— Никогда не видел ничего подобного, — изумился гном.

— Мы тоже, но очень хочется покататься, только размер ботинок девушки нам не подходит, — улыбнулись мужчины. Сапожник снял мерки с ног и пообещал, что завершит работу на следующий день.

Итак, у нас было много свободного времени, и мы отправились в ближайший трактир, чтобы пообедать и снять комнаты. Обед был вполне съедобным, с комнатами проблем тоже не было. Побросав вещи в одну из двух комнат, снятых эльфом, мы двинулись в город, нам требовались теплые вещи перед отправкой в более холодные Северные земли. Примерка и покупка зимних курток, шапок и обуви заняла оставшееся до вечера время. Для моих рослых спутников найти одежду оказалось затруднительно, а на женщин не было брюк, здесь горожанки их не носили, но зато были вещи на подростков мужского пола, вот их нам и пришлось купить. Полностью экипированные мы вернулись в трактир и разошлись по своим комнатам, спать.

Утром меня разбудил поцелуй эльфа, я с удивлением уставилась на него.

— Ты чего?

— Бужу спящую красавицу так, как ты просила.

— Но я объяснила, что это была шутка! — возмутилась я.

— А мне понравилось тебя так будить, — улыбнулся мужчина.

— Да, но ты забыл меня взять с собой, — это уже дракон нарисовался в дверях моей комнаты, — мне тоже понравилось!

— Вышли оба, я оденусь! — возмутилась я, почему-то ощутив себя большой мягкой игрушкой, которую не поделили.

Недовольно сопя, я, тем не менее, быстро собралась и вышла в коридор, где стояли мужчины с виноватым видом.

— Ладно, как на вас сердиться? Пойдемте, можете меня завтраком покормить, — милостиво разрешила я.

За завтраком я задумалась, не очень приятно осознавать, что в этом мире я целиком завишу от мужчин, платят за все они, а у меня и ломаного гроша нет. Я всегда была самостоятельной, неплохо зарабатывала, а тут я никто, игрушка для развлечений. У меня даже нет уверенности, что я попаду обратно в свой мир, где, может быть, я не очень кому и нужна, но все как-то надежно и привычно. Специалист я в своей области хороший, и без работы не останусь, а значит, и с голоду не умру.

— Ты что плачешь? — спросил внимательный Ортон.

— Нет, но мне грустно, о доме вспомнила, — ответила я, пытаясь улыбнуться. Получилось, видимо, плохо, потому что мужчины переполошились и пересели ко мне на лавку, обняв с двух сторон. — И я не привыкла от кого-то зависеть, я так не ощущаю себя человеком.

— Мы тоже не видим в тебе человека, в понимании нашего мира. Ты необычная, с тобой не скучно и мы приняли тебя в круг своих друзей, а друзей принято выручать, — успокоил меня эльф.

— Хорошо, спасибо, — ответила я, искренне улыбнувшись, — а сейчас к гному?

— Вот такая ты нам больше нравишься, — высказались мужчины, и привычно подхватив меня под руки, встали из-за стола.

Ботинки были уже готовы и выглядели очень похожими на мои, только еще лучше.

Мягкие и удобные, даже на первый взгляд. Мне даже захотелось такие же, но пришлось одернуть себя. Денег у меня нет, да и времени тоже.

Расплатившись и поблагодарив мастера, мы с довольными лицами вышли из лавочки и направились за город, чтобы продолжить путешествие. Тут меня снова накрыло осознанием, что сейчас кто-то полетит! И этот кто-то, я! А! Мне страшно!

— Ты так выразительно боишься, — улыбаясь, проговорил Олатаниэль, подсаживая меня на обернувшегося дракона, — можешь закрыть свои позеленевшие от страха глазки. Я ни за что не выпущу тебя из рук, только не кричи так громко, а то я за себя не отвечаю.

Я хотела возмутиться, но глаза сами собой закрылись, а руки предательски вцепились в откровенно смеявшегося мужчину.

На этот раз перелет длился дольше, стало холодно, не помогала даже теплая одежда, которую мы предусмотрительно надели. Наконец, дракон пошел на посадку, и мы оказались в поле, засыпанном снегом. Мои зубы стучали от холода, и мужчины натянули на меня все имеющиеся вещи. До селения, которое находилось сразу за полем, шли быстро, пытаясь согреться. Постучали в первый попавшийся дом, где за предложенную плату нам предоставили не только ночлег, но и горячую еду. Хозяева дома во все глаза таращились на нашу троицу. Отведенная нам комната выглядела убого, на входе даже двери не было, а висела полинявшая тряпка, олицетворявшая собой занавеску. Из мебели имелась лишь кровать и лавочка, на которой даже я бы не разместилась. Решив, что все равно придется спать в одежде, плюнули на приличия и улеглись все втроем, слишком уж устали и замерзли.

Утро встретило нас лучами солнца, бьющими прямо в подслеповатые окна, но проснулась я не от света, а от того, что кто-то будил меня традиционным поцелуем. На этот раз это был довольный собой дракон. Я зашипела на них, сказав, что кому-то не помешает подружиться с головой. Во-первых, я еще спать хочу, а во-вторых, я уже десять раз пожалела, что пошутила так неудачно! Но мужчины были категоричны, заявив, что отосплюсь я у себя дома, а тут нечего разлеживаться, у них слишком мало времени осталось для общения со мной, а я еще обещала, научить их кататься на лыжах, и, вообще, они есть хотят! Вот с этого и надо было начинать, проголодались они! Мужчины, будь они людьми, эльфами, или даже драконами в первую очередь думают о еде!

Насытившись, мои друзья были готовы на подвиги, и мы отправились на то самое заснеженное поле, на которое вчера приземлились. Я решила сначала сама прокатиться, да и лыжню проложить не мешало, поэтому пришлось ехать медленно, чтобы получилось ровно. Снега было не очень много, но достаточно, чтобы покататься. Светило солнце, и мужчины оценили красоту снежного пейзажа. Теперь была их очередь. Первым надел ботинки эльф и с недоумением посмотрел на меня. Пришлось объяснить, что на лыжах не шагают, а скользят. Учился Олатаниэль быстро и уже скоро катил по снежной равнине с ветерком, а на его лице был написан восторг. Мы же с драконом в это время устроили догонялки и валяние на снегу. Потом друзья поменялись местами, катался на лыжах Ортон, а в снегу меня валял уже эльф.

Время пролетело незаметно, нам пора было возвращаться. Пока дракон отдыхал перед полетом, ему же нас еще на себе тащить! Мы с Олатаниэлем устроились на кухне у гостеприимных людей, впрочем, гостеприимными их, скорее, сделали деньги, что заплатил им эльф, и пили травяной чай.

— А теперь расскажи мне о коньках, и как их откидывать, — потребовал мужчина.

— Тебе лучше долго не знать, как откидывают коньки! — рассмеялась я, — это у нас,

людей, такое образное выражение, и оно означает, что жить осталось недолго. А на самом деле, на коньках тоже катаются, но уже по льду, правда, учиться сложнее, там главное равновесие держать, так как стальные полозья, которые крепятся прямо на ботинки, узкие.

— Жаль, что ты их с собой не прихватила, — начал сокрушаться мужчина, заставив меня смеяться еще громче, просто представила себя на лыжах с коньками в зубах и заповедном лесу. Я поделилась картинкой с эльфом, и он тоже начал смеяться.

— Может, загадаешь на следующий Новый год, чтобы тебя перенесло к нам уже на коньках? Мы с Ортоном будем ждать тебя. Ты удивительная, никогда не думал, что буду дружить с девушкой, да еще она окажется человеком.

— Да я, вообще, не думала, что могу встретить живого эльфа!

— А дракона думала? — поинтересовался Ортон, выйдя к нам из комнаты, — вы своим смехом мертвого поднимите!

— Ты отдохнул? — спросил обеспокоенно Олатаниэль своего друга.

— Если бы! Слушал ваш ржач, уснуть не мог.

— Теперь утром полетим? — спросила с надеждой я.

— Да, ладно, сейчас полетим, не так я и устал, — "успокоил" меня мужчина, — вдруг ты завтра вечером исчезнешь, а так у нас еще день будет на общение. Но лучше бы забыл о тебе твой волшебный дед, мы будем скучать.

— Мне домой надо, — уже не так уверенно произнесла я, мне начинало нравиться в этом мире.

Пришлось собираться, утеплившись, как только можно. Мы с эльфом привычно оседлали нашего друга, а потом я сразу же отключилась, слишком устала. В этот раз я даже не успела испугаться и проснулась, только, когда меня несли куда-то на руках.

Открыв глаза, я хотела громко возмутиться, но тут эльф, а именно он тащил мою тушку, прижал палец к губам. А! Это мы у него уже дома, значит, шуметь не надо, угроза в виде рассерженной эльфийской мамы нависла над нашей троицей. Знаком попросила поставить меня на ноги, но Олатаниэль лишь закатил глаза и стал ступать еще тише, ну, да по сравнению с моими друзьями, которые двигались бесшумно, я обычно вела себя как стадо маленьких слонят. И все же нас застукали!

— И куда это вы направляетесь? — зашипел на нас младший эльфеныш, а получив от брата подзатыльник, и вовсе заголосил. — Мама, они вернулись!

Сдал! А вот, собственно, и грозная мама нарисовалась. Нам, точно конец, мужчины застыли, даже я дышать перестала. Олатаниэль передал меня на руки дракону и загородил своей спиной.

— И это наследник! — Начала отчитывать отпрыска леди Вениэль.

Мы с Ортоном переглянулись и решили свалить по-английски, то есть пока и нам не перепало от щедрой эльфийской души. И нам это почти удалось, лишь в дверях услышали:

— Этот тоже хорош, ректор Академии магии, а ведет себя как мальчишка! И девушку в свои шалости втянули!

Дальше мы уже не слышали, рванули со всех ног, ну, драконьих ног, я же так и осталась у него на руках, лишь крепче вцепилась в мужчину, чтобы не уронил. Отдышались только у какого-то водоема.

— Давай, спрячемся за источником в пещере, а Олатаниэль к нам позже присоединится, мы с ним в детстве тут часто скрывались от гнева его мамочки.

— А ты, правда, ректор? — спросила с удивлением у мужчины, вспомнив последние

слова эльфийки.

— Правда, — покаянно вздохнул дракон. — Но в Академии сейчас каникулы, и мне отдохнуть не мешает.

— Конечно, но боюсь, что ты сегодня больше устал. Перелет был дальним, мы даже в тот город не залетали, где нам гном ботинки шил. А тут еще такой прием!

— Сейчас мы с тобой отдохнем, здесь в пещере должна стоять лавочка.

Мебель, действительно, обнаружилась недалеко от входа, к которому Ортон перенес меня в лапах, перекинувшись в дракона.

— А ты даже не кричала в полете, прогресс, — похвалил мужчина, опуская меня на ноги на твердую каменную поверхность пещеры, вход в которую скрывал небольшой красивый водопад, сквозь который мы и пролетели, слегка забрызгавшись водой.

— А Олатаниэль наследник чего?

— Наследник клана лесных эльфов.

— Ух, ты, а ведет себя как обычный эльф, — восхитилась я и задумалась, сразу вспомнились слова деда Мороза, что встречу новый год с обычным эльфом, а раз наш друг фактически принц, то он на роль моего любимого не подходит. С этими мыслями я подошла к самому краю пещеры, оглянулась на Ортана, но усталый дракон уже сладко спал, развалившись на лавочке. Протянула руку, чтобы поймать струйки водопада, и мне показалось, что кто-то позвал меня, но за потоками воды не могла никого разглядеть. Я сделала шаг на торчащий из воды камень, но поскользнулась и полетела в источник. Я хорошо плаваю, поэтому ничуть не испугалась, когда с головой ушла под воду. А вот там уже выдержка изменила мне, потому что на глубине меня ждала встреча с необычной девушкой. Самое странное, что я могла дышать под водой! Незнакомка приблизилась ко мне и заговорила голосом, похожим на переливы серебряных колокольчиков.

— Здравствуй, Декабрина, так вот ты какая, потомок солнечных эльфов.

— Это я-то, потомок? Да я совсем на эльфов не похожа, — не согласилась я с девушкой. — А вы, собственно, кто? И откуда мое имя знаете?

— Я богиня этого мира.

— Пресветлая, так Олатаниэль вас называл!

— Да, и это я просила отыскать тебя среди миров, ты единственная для одного очень "обычного" эльфа, — рассмеялась богиня и подмигнула мне. — А не похожа, потому что солнечные эльфы ушли из этого мира много тысячелетий назад и, видимо, растворились среди людей.

— И сколько во мне эльфийской крови? Капли три?

— Достаточно, чтобы мой источник принял тебя, иначе бы ты утонула.

— Это, что вы эксперимент надо мной проводили? Выживет, не выживет?! — возмутилась я.

— А ты с характером! То, что ему нужно, — произнесла богиня свой вердикт о ком-то неизвестном. — Не сердись, все с тобой хорошо. Плыви уже, а то твои друзья тебя спасти собрались!

И я в ту же секунду оказалась на поверхности. Над источником кружил дракон, по берегу бежал, раздеваясь на ходу Олатаниэль, но ближе всех ко мне оказался незнакомый эльф. Мое сердце замерло на мгновение, он был необычайно красив, мой неожиданный спаситель.

Ну, не говорить же незнакомцу, что я сама могу прекрасно доплыть, у меня разряд по

плаванию, да я выросла на реке! Эльф осторожно вынес меня на руках из воды.

— Спасибо, даже не знаю, как бы я выбралась без вашей помощи, — стараясь не улыбаться, поблагодарила мужчину, отведя взгляд, который наткнулся на улыбающегося дракона, он, конечно, догадался, что помощь мне была не нужна. К нам подбежал не успевший до конца одеться Олатаниэль и стал хватать меня за руки, за ноги, словно не мог поверить, что со мной все в порядке.

— Ты жива? Все цело?

— А что мне будет? Видишь, меня уже вытащили из воды, за что еще раз спасибо, — кивнула я в сторону незнакомого эльфа. — Со мной все хорошо. Рядом откровенно заржали, я с негодованием посмотрела в сторону Ортона и шикнула на него.

— Ты не знаешь, но это не просто водоем, это — магический источник, и людям нельзя к нему прикасаться, не то, что плавать в нем! Ты могла погибнуть или вызвать гнев Пресветлой.

— Могла, ваша богиня мне так и сказала, что если бы у меня в предках не отметились когда-то солнечные эльфы, то меня бы уже не было в живых. Экспериментаторша, — не сдержалась я.

— Потихе, девочка, богиня может не простить непочтительности, — холодно одернул меня незнакомец.

— Ну, погорячилась, я не со зла, эмоции просто захлестнули, — сбросила я обороты и, посмотрев в сторону источника, из которого мне погрозили пальцем. Поняла, уже заткнулась, — я мысленно обратилась к богине с извинением. Над водой зазвенели колокольчики хрустального смеха.

— Так в тебе течет кровь солнечных эльфов? — изумился Олатаниэль.

— Ну, какая там кровь, может капли три-четыре, но источник меня принял, — подытожила я, и, с удивлением, уставилась на свои руки, окутанные странным голубоватым свечением, то-то мне казалось, что они покалывают.

— Пресветлая признала тебя, а источник разбудил древнюю магию в твоей крови, — разъяснил мне необычное явление дракон.

— Откуда ты знаешь, что это магия? — спросила с сомнением, — я ничего не чувствую!

— Сейчас это только магические способности, которые тебе еще предстоит развивать. Судя по твоей ауре, они довольно скромны, — предупредил Ортон, глядя на разгоревшееся в моих глазах предвкушение. Разочаровал, но лишь немного. Я, вообще, о магии и не мечтала! А тут, хоть что-то.

— А где же ты встретила богиню? — спросил все еще ошеломленный наследник лесного народа.

— На дне источника, — ответила я.

— О чем вы с ней говорили? — поинтересовался незнакомец.

— О моих предках и о том, что она меня искала в разных мирах.

— А зачем не сказала?

— Сказала, что я единственная для кого-то.

— О! — удивился дракон. — А она говорила о ком-то, конкретно?

— Нет, упомянула только, что мой не простой характер, ему подойдет.

— Да, ты у нас с характером. Друг из тебя замечательный, но вот невесту такую и врагу не пожелаешь. Впрочем, если она имела в виду меня, то я, пожалуй, соглашусь терпеть тебя всю жизнь, — сразу посерьезнел мужчина.

— Нет, она не имела в виду драконов, — уверенно ответила я.

— Может богиня сказала обо мне? — предположил Олатаниэль.

— Дед Мороз и Пресветлая говорили об обычном эльфе, а ты у нас наследник. Впрочем, кто их, волшебников, разберет? — махнула обреченно рукой, — все равно до наступления Нового года осталось совсем мало времени. Мы не успеем познакомиться, и герой моего романа останется без своей единственной и неповторимой.

— Что ты этим хочешь сказать? — вдруг спросил меня незнакомец, с лица которого на миг исчезла холодность и надменность.

— Только то, что нам пора прощаться. Своего любимого я не нашла, а на моем мобильнике время приближается к полуночи, странно, что он, вообще, работает, батарейка должна была уже разрядиться.

Я подошла к друзьям, крепко обняла каждого. Слезы навернулись на мои глаза, и я отчетливо поняла, как буду по ним скучать, даже по маме Олатаниэля, даже по его вредному братцу. Решила сказать до свидания и своему спасителю. Я подняла на него глаза, сердце опять пропустило удар — невозможно красив, невероятно холоден, и протянула ему свою руку, прощаясь. Вокруг меня уже начали кружиться снежинки, когда во взгляде мужчины мелькнуло осознание, что я сейчас исчезну. Эльф взял мою ладошку, но почему-то не пожал ее, а надел на палец кольцо и сжал мою руку.

— Я найду тебя! — успел крикнуть он, прежде чем снежный вихрь подхватил меня.

Глава 2

Снежный вихрь оставил меня на той самой полянке с пушистыми елочками, откуда и унес пять дней назад в Заповедный лес. Вот только лыж на мне не было, остались они в руках у дракона. Я и сама хотела подарить их своим друзьям, но теперь мне придется добираться домой пешком. Одета я была легко, так что бежать пришлось быстро, хорошо еще лыжня была накатанная, ноги в снегу не вязли, да сапожки эльфийские не давали ногам мерзнуть. Через час марафонского забега, тяжело дыша, я приползла к своему дому и первым делом решила принять ванну. Конечно, она у меня с эльфийским бассейном рядом не стояла, но совершенно замершей мне показалась настоящем раем. Кольцо незнакомца я сняла и, покрутив в руках, положила на тумбу рядом с кроватью. И зачем он мне его надел?

И все же я простыла. Болезнь протекала странно, я вся горела, тело покрывалась, то голубым свечением, то зеленым, то отливало красным, а то и вовсе делалось прозрачным. Я проваливалась в глубокий сон, где блуждала в разноцветных клубках тумана, а потом оказывалась в воде, походившей на желе. Временами приходила в себя, пила, а потом опять затягивало забытье. Так продолжалось ровно неделю до самого рождества. Наконец, мне стало лучше, вот только волосы, и так походившие цветом на спелые колосья пшеницы, стали золотыми, а кожа, как будто, подсвечивалась изнутри. Цвет глаз по-прежнему менялся в зависимости от моего настроения, но был более насыщенного оттенка. Разглядывая себя в зеркале, я с удивлением отметила, что черты моего лица стали более правильными и утонченными, лишь мои веснушки оставались неизменными. Со страхом откинула волосы и, увидев свои обычные круглые уши, успокоилась. Как же я пошла бы на работу, появившись у меня еще и эльфийские локаторы? И так придется наложить тонну косметики, чтобы кожа на лице и руках не светилась. Кстати о работе, может, меня уже уволили, а я об этом не знаю? Надо уточнить у коллег. Потянулась к телефону, но он был разряжен, отыскала зарядку, включила в сеть, через некоторое время на экране высветились пропущенные звонки.

Все они были только от сослуживцев и брата, который, наверное, как всегда, хотел бы знать, не одолжу ли я ему денег и, конечно, без возврата. Родители даже с Новым годом не удосужились поздравить. Горько усмехнулась, интересно, когда бы они осознали, что я пропала, останься я у эльфов навсегда? Я тоже не стала звонить, брат занимал все мысли отца, а мама шла у него на поводу. Зато мне дали полную самостоятельность, и я барахталась в этой жизни одна, ничего не прося у родных, но ставших давно чужими людьми. Впрочем, не будем о грустном, сегодня же праздник и надо перезвонить Наташке, секретарю нашего шефа, вот тогда, точно, буду в курсе всех событий. Угадала, наш руководитель уже рвал и метал по поводу моего отсутствия, и обещал уволить, как только появлюсь. Впрочем, он мог и остыть после праздников, на которые он улетел отдохнуть в жаркие страны. Я уверила секретаршу, что болела и даже с кровати встать не могла, а не звонила, потому что голос пропал. Кажется, заручилась сочувствием, что могло повлиять на решение начальника. В нашем офисе личный секретарь шефа — это страшная сила. Остальных звонивших решила не беспокоить. Отношения с коллегами у меня ровные, но без особого тепла. А вот и подруга отметилась СМС с поздравлениями и приглашением на вечеринку, как раз сегодня. Вдруг захотелось пойти, решила уточнить актуально ли еще это предложение.

Мое присутствие было желанным, так как моя подруга Ирка, которую с некоторых пор я

записала в "бывшие", обещала найти пару одинокому другу мужа. Я согласилась прийти и даже присмотреться к мужчине. Время на сборы мне отвели всего час, так что надо было торопиться. Я надела свое лучшее платье в пол в греческом стиле зеленого цвета с отделкой из белого жемчуга. Волосы убрала в высокий хвост и тут вспомнила о том загадочном кольце, что подарил мне надменный красавец, и решила надеть его. Сердце предательски защемило, все-таки незнакомец произвел на меня неизгладимое впечатление. Кольцо в старинном стиле лишь добавило гармонии образу, и неожиданно идеально село на палец. Странно, мне казалось, что оно велико. На лицо и открытые участки тела пришлось наложить грим, чтобы скрыть золотистое свечение. Наконец, я смогла оценить свой образ. Отражение в зеркале мне понравилось, и я удовлетворенно улыбнулась, почти, незнакомке.

Неожиданно раздался телефонный звонок от женщины, который представился знакомым Ирины. Он сообщил, что подъезжает к моему дому, чтобы забрать меня, адрес дала моя подруга. Я натянула сапожки, накинула дубленку и, взяв в руки сумку с туфельками в тон платью, вышла к калитке. На дороге, недалеко от калитки уже стояла красная спортивная машина, из которой вышел молодой симпатичный брюнет и направился в мою сторону.

— Здравствуйте, Декабрина, — поприветствовал он меня, окинув оценивающим взглядом. — Меня зовут Олег. Ваша подруга не сказала, что вы настоящая красавица!

— Спасибо за комплимент, — проговорила я и подала мужчине руку, вот только лучше бы он ее не брал, потому что мужчину сразу же откинуло в снег метра на два от меня. Испуганно вскрикнув, бросилась в его сторону, чтобы помочь ему подняться, но Олег проигнорировал мою попытку, испуганно глядя куда-то позади меня. Я пожалала плечами и оглянулась, в свою очередь, замерев от неожиданности. Прямо передо мной стоял хозяин кольца и недобро улыбался, глядя в сторону Олега.

— Это моя женщина! — произнес он с угрозой. — Я не позволю касаться ее посторонним!

— Хорошо, хорошо, я уже уезжаю. Меня не предупредили о наличии у тебя такого буйного кавалера! — это он произнес уже в мою сторону, пятясь к своей машине. — И откуда этот ролевик ненормальный взялся? — тихо произнес мужчина, глядя на двухметрового эльфийского красавца. Но "ролевик" услышал. Еще бы, слух у эльфов не сравним с человеческим! Эльф грозно шагнул в сторону моего несостоявшегося спутника, но того и просить не надо было. Лишь хлопнула дверца автомобиля, и машина умчалась вдаль.

— Кто это? И почему он хватал за руку мою невесту? — строго спросили меня.

— Кого он хватал? — решила уточнить я, оглядываясь в поисках неизвестной мне девицы.

— Моя невеста не может общаться так близко с другими мужчинами! — гневно сообщили мне.

— А пусть и не общается! — решила я согласиться с разгневанным эльфом, — только я вашей невесты что-то здесь не вижу.

На меня уставились, как на непроходимую тупицу, видимо, слова застряли у мужчины в горле. Я по-прежнему ничего не понимавшая в этой ситуации, решила не демонстрировать соседям дальнейшее развитие событий, и, взяв мужчину за руку, направилась в сторону своего жилища. Эльф безропотно последовал за мной. Проводив мужчину в комнату и усадив на диван, решила, наконец, выяснить, как он тут оказался, и где потерял свою невесту, но меня опередили.

— Почему ты только сегодня надела мое кольцо? Я не мог определить, где искать тебя, его свойства как маячка завязаны на тебя, а ты сняла его!

— Я долго болела, не вставала с постели, мне не до кольца было, — начала вдруг оправдываться я.

— И куда же ты собралась с этим человечком? — снова начал наезжать на меня мужчина.

— К подруге в гости. А зачем вам искать меня? И кто ваша невеста, может быть, я смогу помочь вам отыскать ее, — ответила я, задав свою очередь интересующий меня вопрос.

— А на чьем пальце, по-твоему, мое обручальное кольцо?

— А это кольцо обручальное? — спросила пораженная догадкой я.

— Да, — устало произнес мой новоявленный жених. — И у нас мало времени, собирайся, мы должны успеть до закрытия портала между нашими мирами.

— А меня кто-нибудь спросил, согласна ли я? Я вас, вообще, не знаю!

— Ты надела мое кольцо.

— Надела кольцо и все, уже невеста? Разве этого достаточно?

— Достаточно. Пресветлая нашла тебя, единственного потомка солнечных эльфов. Только ты способна стать моей единственной.

— Мне вот интересно, а вы сами-то хотите, чтобы я стала этой самой единственной для вас?

— Ты все равно отправишься со мной в мой мир, не нам перечить решению богини!

— Это ваша богиня, я ей не подчиняюсь, не смотря на то, что она мне понравилась!

— Не спорь, у нас нет времени на дискуссию, и если ничего не хочешь взять с собой, мы отправляемся сейчас же! Только одежду не бери, у тебя будет достаточно нарядов. Впрочем, это платье тебе идет, можешь его оставить, — милостиво разрешили мне.

— А вот хочу взять! И лыжи возьму, и коньки возьму, я друзьям обещала!

Я переоделась в спортивный костюм, побросала вещи, которые, как предполагала, могли понадобиться на первое время, в спортивную сумку, повесила на шею коньки и взяла лыжи, оставшиеся две пары.

И почему я соглашаюсь с этим..., а кстати, как его зовут? Он даже не соизволил представиться! Но на мой вопрос, на меня лишь махнули рукой, сказав, что все потом и официальная церемония знакомства, и все остальное, а сейчас нам надо торопиться, портал уже начал затягиваться.

— А мне, точно, это надо? — только и успела задать вопрос больше себе, чем уверенному в своих действиях мужчине. Но ответа не последовало, перед нами возникла голубая воронка, в которую нас благополучно и затянуло.

Разлепила глаза, сами собой сомкнувшиеся от яркого голубого света, что был в портале, и удивилась. Я думала мы окажемся около того самого источника, где я встречалась с богиней, а вместо него передо мной возвышались горы.

— А куда это мы попали? — спросила у своего спутника, на руках которого почему-то оказалась, странно, не помню такого момента, он же меня за руку только держал. Меня поставили на ноги и отдали спортивное снаряжение, тяжелую сумку мужчина оставил у себя.

— Очнулась? Я думал, что тебя до самого замка нести придется, теперь можешь сама идти.

— Могу, только, пока не объясните, куда и зачем, не пойду.

— Как же с тобой тяжело! Мы идем в мой замок, где я представлю тебя своей маме.

— Не надо мамы! Мне родительницы Олатаниэля хватило, если и твоя такая же, никуда не пойду! Я и вас-то не знаю!

— Прости, что не представился сразу, надо было успеть найти тебя, пока портал не закрылся, а тут еще этот мужчина!

— Руку я ему сама протянула, а ты его ни за что приложил.

— Это магия кольца, к тебе никто не смеет прикасаться, кроме меня.

— Ну, спасибо, а как я с друзьями буду общаться? Сними его немедленно!

— И не подумаю! Ты моя невеста, раз так решила Пресветлая!

А дальше мужчина откровенно забавлялся моими попытками снять кольцо. Все мои усилия стянуть это ненавистное украшение, ни к чему не привели. Оставив бесплодные попытки и вконец разозлившись, я перевела свой взгляд на 'жениха'.

— И кто этот я? Чья я невеста?

— Я владыка клана горных эльфов и потомок солнечных, поэтому богиня и нашла мне тебя, только с тобой есть вероятность возродить этот исчезнувший из нашего мира народ.

После этих слов, у меня появилось довольно-таки гадкое чувство, что меня решили использовать в качестве инкубатора по производству солнечных эльфов для этого мира. А этот мужчина не стал сопротивляться воле Пресветлой интриганки, и я ему сама по себе абсолютно не нужна и, возможно, даже не нравлюсь! Да ему никто не сможет понравиться, он абсолютно холодный, непробиваемый тип. Как же так получилось, что я так легко согласилась пойти с ним? Видимо, мое состояние не осталось незамеченным.

— Успокойся, ничего не изменить. Можешь называть меня Анариэль. И нам стоит поторопиться, солнце уже садится, а вечером в горах холодно.

Мне пришлось подчиниться, хотя злиться я не перестала, но пошла молча рядом. Не оставаться же одной в незнакомом месте.

Общаться больше не хотелось, всю дорогу до замка мы не проронили ни слова. Пришли мы к подножию горы уже затемно. Замок был на самой вершине, а внизу располагался стандартный телепорт, так что карабкаться в гору нам не пришлось. Прижав к себе лыжи, я заморожено смотрела на вид, открывшийся со смотровой площадки. Впрочем, долго любоваться мне не дали, требовательно, пригласив внутрь. Показав мне комнату, где я могла отдохнуть с дороги, Анариэль тут же покинул меня. Но спать мне не хотелось абсолютно. Послonyaвшись по комнате, аскетическая обстановка которой, каменные стены и пол, выложенный черной плиткой, мне не понравились, я вышла на балкон. Невеселые мысли посетили меня. Я понимала, что после того, как во мне проснулась магия, оставаться на земле было уже невозможно. Ну, не гримироваться же мне каждый день с ног до головы? И это еще зима на дворе, а летом, когда, вообще, одежды минимум, что бы я делала? Да и с магией надо бы разобраться, пользоваться ей я не умела, только чувствовала что-то внутри. Если бы рядом были мои друзья! Уж они-то не бросили меня одну, как этот так называемый жених! Обморозиться можно, какой у него взгляд! Понимаю, что меня ему навязали, но вместе легче было бы искать выход из этой ситуации. С улыбкой вспомнила я наши приключения с Олатниэлем и Ортоном. И я им нравилась, обоим, не как носительница магии солнечных эльфов, а как женщина! А этот, даже имени называть не хочется, вообще, на меня не смотрит! Обиженно пыхтя себе под нос, я мерила шагами небольшой балкончик, решив посмотреть вниз, чуть не вскрикнула. Подо мной была бездна, страх сковал меня, и отчетливо пришло осознание, что я не могу быть женой горного эльфа! Я слишком боюсь

высоты! Я найду эту интриганку божественную и все ей выскажу! С этой мыслью вернулась, пятясь в комнату и, свернувшись калачиком на кровати, уснула вся в слезах.

Утро началось с крика, кто-то рвался ко мне в комнату, а Анариэль уговаривал не пугать меня. Дверь не выдержала натиска и распахнулась, на пороге возникла стройная эльфийка. Как ей удалось потеснить моего жениха, осталось загадкой, впрочем, энергия женщины, влетевшей в комнату, поражала, стену насквозь пройдет не заметит. Кажется, это моя будущая свекровь, промелькнула мысль и пропала, уступив место панике. Мама наследника лесного клана показалась мне ангелом по сравнению с фурией, стоявшей посреди комнаты.

— И это чучело чумазое ты хочешь представить мне, как свою невесту?

— Так решила богиня.

— Она что-то перепутала, это пугало не может быть твоей единственной! — продолжала кричать неугомонная женщина, невоспитанно указывая на меня изящным пальчиком. Захотелось этот пальчик ей пообломать! Тем временем эльфийская мать подлетела ко мне, провела ручкой по лицу и замерла в недоумении. Она посмотрела на испачканную в гриме руку, на мое лицо и вдруг спокойным голосом объявила:

— Сейчас же тебе организуют ванну, а после проводят в столовую, я пришлю девушек, — обратилась она вдруг ко мне и, схватив за руку своего сына, грациозно удалилась.

И что это было? Это была полная подстава. Никто не дал мне самой принять ванну. Меня терли, мыли, ополаскивали, опять терли, натирали чем-то мое тело, но не смотря на издевательства, в итоге, чувствовала я себя отдохнувшей и посвежевшей. Три мои мучительницы отпустили меня только затем, чтобы начать одевать и совсем не в мою одежду, захваченную из дома. Я хотела надеть брюки и тунику. Не ношу я платья в обычной жизни, только на вечеринки и то предпочитаю обойтись брючным костюмом. Но кто же меня послушает! Их трое и, не смотря на хрупкий и изящный вид, ручки у них цепкие. Пока двое держали, третья эльфийка натягивала на меня белье. Да, не спорю, оно было красивое, кружевное из тонкого эластичного материала, севшее на мою фигуру идеально. А вот платье, состоявшее из трех полупрозрачных слоев, я бы с удовольствием им на их кукольно-прекрасные головки намотала бы! Да оно просвечивало, во все три слоя! Ну, и что, что у них так принято? Да, мне есть, что скрывать! Я не привыкла выставляться напоказ! Ну, и что, что мне идет? Ах, посмотрите, как вы прекрасны в этом наряде! Ах, ваша кожа просто светится золотом, подчеркнутая цветом платья! Моя кожа просто светится и с этим придется смириться! Кажется, дошло, девушки с удивлением рассматривали меня, а раньше они не видели, когда пытались протереть во мне дырки в ванной?! Видели, но думали, что отмоют, как ту грязь, что была на мне намазана сверху! Как не грязь? Пришлось объяснять, что это косметика, ее наносят на кожу, чтобы скрыть недостатки. Золотое свечение не недостаток? Ну, это с какой стороны посмотреть, у нас на земле как-то не принято светиться! И нет, не оценили бы!

Меня полностью одели, не смотря на все мои возражения, обули в изящные туфельки на небольшом каблучке, причесали, причем, не забыв восхититься золотыми волосами, которые тоже, ну, да, светятся! И поставили перед большим зеркалом, которое кто-то принес, пока мы были в ванной. Ну, что сказать, я себя не узнала. Мне же привыкать придется к своему отражению, чтобы не шараться! Нет, осознавать себя красивой приятно, ничего не скажешь, но непривычно как-то. Хорошо хотя бы мои ушки остались прежними, чему я

несказанно рада, а вот девушки их не оценили, когда сережки с зелеными камушками вставляли. Огорчились, что такую красавицу, как я, обделили их остроумным достоинством. Ха, три раза! Наконец, они посчитали, что я достойна того, чтобы проводить меня в столовую, где, по предположению эльфиек, меня уже ждали. Так и оказалось. За столом уже сидел мой жених, недоделанный, и его мамочка. Оба уставились на меня, как будто первый раз увидели. Эльфийка выглядела, мягко сказано, удивленной, а сын по-прежнему демонстрировал изысканную холодность. Лишь взгляд его необычных серо-стальных глаз с интересом прошелся по моему лицу и фигуре. Первой отмерла, кто бы сомневался, неугомонная мамаша, подлетев ко мне, она с интересом провела по моей коже на руке.

— Я не права, богиня знает, что лучше для нашего народа! У тебя будет достойная жена, надо же, как сильна кровь солнечных эльфов у этой человечки! — обратилась она к сыну. — У нее только один существенный недостаток — это ее уши!

— А кто это вам сказал, что это недостаток? Вот мне ваши уши тоже не нравятся, но я же молчу! — не выдержала я. А нечего было меня злить, рассматривают как лошадь на продаже, — Вы мне в рот еще загляните, вдруг мои зубы вас тоже разочаруют!

— Нет, у нее два недостатка! — По-прежнему не обращаясь ко мне, просветила свое чадо эльфийка.

— И какой второй? — обратился за разъяснениями этот эльф, горный.

— Характер не в пример внешности, золотом не отливают.

— Кто бы говорил! — начала я вновь заводиться.

Но нас прервали, ледяной голос владыки горного клана предложил нам перейти непосредственно к трапезе. Как ни странно, но мы обе сразу сникли и послушно уселись на свои места за столом.

В дальнейшем завтрак протекал в полном молчании. Попыталась пожевать салатные листочки, разложенные на моей тарелке. Так и знала, нормально не накормят, эльфы же! Я подождала, когда подадут выпечку, и наконец-то смогла утолить свой голод. Вот, как я тут жить буду? Одними булочками да прекрасными эльфийскими конфетами питаться? Посмотрела на эльфов, едят и не морщатся, понятно, почему они все такие стройные, одной травой питаются! После завтрака Анариэль пригласил меня в кабинет.

— Я попросил бы тебя с уважением отнестись к моей маме, знаю, у нее сложный характер, но пообещай мне, хотя бы постараться не спорить с ней.

— Вот только будет ли она в ответ стараться? — я посмотрела на мужчину и без слов поняла, что на это надеяться не приходилось.

Мы немного помолчали. Решила сама продолжить разговор:

— А я смогу увидеть своих друзей? Я так по ним скучаю!

— Скучаешь? Сразу по обоим?

— Да, очень, и еще хочу поговорить с богиней, может, ты проводишь меня к лесным эльфам?

— Нет, моей невесте нельзя встречаться с другими мужчинами! Ты сейчас же отправишься в свою комнату! — холодный взгляд так и прожигал меня насквозь.

— Я, что ваша пленница? Не хочу оставаться здесь, отпустите меня, я сама найду дорогу!

— Ты пойдешь в свою комнату, и закроем эту тему!

Я, молча, развернулась и пошла к себе, кусая губу, чтобы не расплакаться. Не дожидаясь! Все равно уйду от него! Не знаю как, но уйду, здесь, точно, не останусь! И этот мужчина

мне нравился! Во время болезни его образ преследовал меня. Зачем я пошла за ним в портал? Ледяная скала, а не человек! А, действительно, не человек! И мать его еще та эльфийка!

Из комнаты на обед я не вышла, как и на ужин. И платье сняла, оделась в любимые джинсы и футболку. Приходили эльфийские девушки, имена которых я пока запомнить так и не смогла, но получили мой вежливый отказ. Уже поздно вечером появился сам владыка, но и в его сторону я даже не посмотрела, и разговаривать отказалась, заявив, что с надзирателями каменной тюрьмы ничего общего иметь не хочу. Громыкнула входная дверь. Надо же, и мы на эмоции способны!

Проплакав в подушку всю ночь, утро я встретила на балконе, к краю, правда, не подходила. Но не смогла отказать себе в удовольствии полюбоваться на рассвет в горах. Это было, действительно, потрясающее зрелище! Вот только я тут не приживусь, лесные и водные просторы люблю больше, чем нагромождения каменных глыб. Как же мне сообщить друзьям, что я опять в их мире, может, они помогут мне убежать отсюда. Интересно, а в этом замке есть храм или хотя бы часовня в честь Пресветлой богини? В моей голове начал складываться план, в реальность которого мне и самой не верилось.

Осуществить свою задумку решила ночью, пока продолжив голодную забастовку. Все равно их листья жевать не хотелось. Не знаю, как эльфийская, а моя человеческая составляющая требовала нормальной еды. От кусочка колбаски я бы сейчас, точно, не отказалась. Сiju, от нечего делать, пытаюсь вспомнить книги, где описывались различные способы призыва магии. Как там было-то — заглянуть внутрь себя, что-то там почувствовать, призвать. Ага, интересно, кто эти советы давал, сам с магией сталкивался? Других способов все равно не знаю, с интересом осмотрела свои руки, может, пальцами пощелкать? Так сосредоточилась и... и ничего, совсем ничего... Но я же упорная, до обеда, на который меня, почему-то даже не позвали, изверги, тренировалась. От голода уже круги перед глазами — подумала я, когда в очередную попытку, взмахнув руками, от пальцев отделилось разноцветное свечение. Когда же оно достигло стула, то, к моему ужасу, он загорелся. И что теперь делать? Домагичилась! Схватила одеяло, накинула на огонь, но он, к моему ужасу, не гас. Оставалось только одно, подхватив пылающий стул, помчалась на балкон, и, закрыв глаза, кинула этот предмет мебели в пропасть. Ух, кажется, пронесло! Запах в комнате, правда, остался, но дверь на балкон открыта, выветрится.

Оставшуюся часть дня меня никто не тревожил. Душегубы! Есть хотелось нестерпимо, но у меня же тоже гордость есть, значит, терпим, и сдаваться этим вражинам эльфийским не будем! Сдаться, правда, уже хотелось, живот совсем свело. Женихи так со своими невестами не поступают! С женами да, бывает, но те сами виноваты, не смотрели, за кого замуж идут, а тут сразу видно, как я ему нужна! Может, он и не хочет, что бы я согласилась? Вот голодом и морит, умру, и не будет у него никакой невесты! Скорей бы уж ночь, надо идти себя спасать, все равно больше никому.

Не заметила, как уснула, а когда открыла глаза, была уже темно. Я совсем замерзла, одеяло-то выбросила вместе со стулом, а дверь на балкон осталась открыта. Стуча зубами, порылась в сумке с одеждой, нашла куртку, носочки натянула, стало немного теплее. Наскоро умывшись, пошла, реализовывать свой план. Дверь в мою комнату оказалась незапертой, одной проблемой меньше, осталось только найти храм богини и ни на кого не напороться. Стараясь ступать неслышно, спустилась на первый этаж и, пройдя по длинному коридору, обнаружила искомое помещение. Не храм, а, скорее, часовенка, была устроена в

небольшой комнате. Закрыв за собой дверь, я огляделась. В углу ниши стояла небольшая статуя богини, украшенная цветами, рядом на подносе лежали подношения в виде фруктов и ягод. Осталось призвать богиню, вот только как это сделать, я не знала, но надеялась на свою магию. Села на пол перед изваянием, руки сами потянулись к подносу, голод не тетка, немножко объем Пресветлую, не обидится, надеюсь. Впилась зубами в какой-то плод, вкусно, даже зажмурилась от удовольствия. Вдруг до меня дошло, что и, не открывая глаз, я вижу всю комнату, только по-другому. Помещение переливалось всеми цветами радуги, а от статуи богини шел золотой свет. Я вытянула свои руки вперед и послала импульс для выброса энергии, недаром весь день тренировалась. Результат определенно был, правда, не тот, которого я ждала. Отразившись от золотого свечения богини, моя разноцветная магия усилилась и начала разрушать все вокруг. Грохот стоял такой, что я закрыла руками уши и залезла в нишу, спрятавшись за скульптуру.

Видимо, в замке слышали, и в дверь начали стучаться, но открыть ее было некому, я испуганно жалась к богине. К богине? Подняла глаза, передо мной вместо статуи стояла живая Пресветлая.

— Ну, что ты творишь? — строго сказала мне богиня, в глазах которой, тем не менее, плясали смешинки.

— Я не творю, у меня только разрушать, получается, — пожаловалась ей я.

— Вот часовню мою разворотила, да, видно, я поторопилась отдать тебя Анариэлю.

— Заберите меня, пожалуйста, от этого ледяного горного ко...эльфа, я учиться лучше пойду, вообще, куда-нибудь пойду, лишь бы отсюда подальше. Богиня ничего не ответила, задумчиво смотря, как дверь в часовню слетает с петель. А вот и мой жених, собственной невозмутимой персоной. Нет, смотрите на него, наконец-то эмоции на лице отразились, вряд ли только они положительные.

Богиня вскинула руку, и разрушения прекратились. Я осторожно вышла из-за ее спины. Да, натворила я дел. Придется, хотя бы извиниться, возместить материальный ущерб я не в состоянии. Но говорить мне не пришлось, так как слово взяла Пресветлая.

— Вот скажи мне, Аланиэль, я тебя принуждала идти в другой мир и возвращать Декабрину? Молчишь? Не ты ли сам просил помочь тебе? И, что же? Почему девушке пришло в голову просить моей помощи, чтобы сбежать от тебя?

— Я не знаю, что ей еще нужно? Разве мало того, что она невеста владыки горного клана? Даже моя мама признала ее достойной.

— Вот не надо о маме! Они меня не кормят! Я тут голодная, холодная! Со мной никто не общается, книг у них и тех нет, я не говорю уже о том, что в моем мире телевидение и интернет, а здесь от скуки и умереть не долго.

— Кто тебя не кормит, ты сама игнорировала все приглашения!

— А сегодня меня никто и не приглашал. Сослали в эту каменную комнату, с балкона и то не слезешь, там высоко!

— Сегодня меня не было, я ездил в резиденцию, чтобы все подготовить к официальной церемонии помолвки. А мама разве не заходила к тебе? — как-то сразу сник мужчина.

— К счастью, не заходила. И зря ездил, я ни на какую помолвку согласия не давала! — я с надеждой посмотрела на богиню, — Вы же поможете мне снять кольцо, и я протянула руку богине.

Пресветлая посмотрела на меня, на эльфа и только головой покачала:

— Учиться, я тебя к Ортану отправлю, чистой магией швыряться, не дело. А вот насчет

помолвки тебе, владыка, решать, будешь ли ты невесту ждать, или снимешь кольцо сейчас. Разбирайтесь сами, а дракон за Декабриной утром прилетит.

— Ортану не отдам, — нахмурился мужчина.

— А никто и не предлагает отдать, если не хочешь, она лишь будет учиться у него в Академии, и это не обсуждается, — подчеркнула богиня и исчезла, оставив после себя лишь золотую пыль и треснувшую статую.

Эльф молчал, пришлось взять инициативу в свои руки, то есть протянуть ему ту, что с кольцом и повторить просьбу:

— Снимите.

— Пока ты учишься, будешь считаться моей невестой, а там решим.

— А если мне кто-нибудь понравится? Или вы полюбите кого-то?

— Даже так?

— Но все может быть!

— С моей стороны не может, — вздохнул мужчина, и, вдруг притянул меня к себе и быстро поцеловал, а когда мне захотелось ответить, отстранился и вышел.

Вот он, что, нарочно? Я уже все мысли, ну, почти все, о нем из головы выкинула! Лучше бы не целовал, мне слишком понравилось, уж себя-то незачем обманывать! Хорошо, завтра Ортон здесь будет, вот только лететь в академию мне на нем придется, а в горах так высоко, но, главное, он заберет меня отсюда. Взглянула на разгромленную часовню и пошла в свою комнату, прихватив поднос с фруктами, не пропадать же добру. Надо хорошенько выспаться, неизвестно, сколько полет длиться будет, а то усну и свалюсь с дракона. Поежилась от представленной картинке — ужас! Фрукты, оказалось, можно было не брать, столик возле кровати был уставлен тарелками с едой. Есть ночью, безусловно, вредно, но перспектива лечь спать голодной, тоже не прельщала. Мяса, традиционно, не было, но растительные блюда в этот раз были выше всяких похвал. Вот могут, если захотят! До ванны я еле доплелась, но пыль и запах гари надо было смыть, а после купания только коснулась головой подушки и тут же провалилась в сон.

Утро было поздним, а, точнее, оно наступило для меня в обед, когда в мою дверь настойчиво постучали. Вставать не хотелось, но ведь не отстанут, и пока я раздумывала, в дверь просунулась голова дракона. Меня как подбросило и с криком:

— Птичка моя любимая, ты прилетел! — я кинулась к другу на шею. Меня подхватили на руки еще в полете и закружили по комнате.

— Как же я соскучился! Декабрина, ты больше не исчезнешь? Неужели, это правда, и ты снова с нами!

— С тобой уж точно, богиня сказала, что я буду учиться у тебя в Академии, ты же за мной прилетел?

— За тобой. Что ты тут натворила, что пресветлая меня чуть не пинками за тобой отправила?

— Собственно, ничего, если не считать разгромленной часовни той самой богини, — ответил за меня Анариэль, входя следом за драконом.

— Ну, стул еще сожгла и в пропасть выбросила, — пришлось сознаться мне.

— Посмотри-ка на меня, — попросил ректор, ставя меня на пол. — Да, у тебя резерв просто огромный, да и сама магия древняя. Очень интересно! А что у тебя с кожей и почему она светится? Да и сама ты как то изменилась. Красотка просто!

— Не знаю, я в своем мире после болезни вот такая стала, — развела руками.

— И ты была одна?

— Я думала, это просто простуда, откуда мне было знать, как магия проявляется?

— И долго болела? — беспокоенно спросил мужчина.

— Дней шесть, только перед его приходом стало лучше, — кивнула я в сторону эльфа.

— Хорошо, что все так закончилось, ты могла погибнуть или перегореть, и никого не было рядом, чтобы помочь тебе! — и дракон крепко прижал меня к себе.

— Но все закончилось хорошо, — улыбнулась я ему.

— Вот только с твоим свечением что-то надо делать, не стоит никому знать, о том, что ты потомок солнечных эльфов. Придется иллюзию накладывать. Поможешь? — обратился Ортон к Анариэлю.

— Помогу, если перестанешь обнимать мою невесту.

— Ты не представляешь, как нам повезло, — не убирая рук с моих плеч, начал рассказывать дракон. — Твой жених был лучшим на факультете по наложению иллюзий, впрочем, он во всем был лучшим, и, хотя владыка закончил Академию задолго до нас с Олатаниэлем, легенды о нем рассказывают до сих пор.

— Я же просил, Ортон, убери руки от Декабрины.

— А Пресветлая больше не настаивает на вашем браке, — высказался дракон.

Вот зря он так, улетели бы по-быстрому, а сейчас, чувствую, кто-то получит по наглой драконьей морде. Пришлось встать между мужчинами.

Интересно, а почему это кольцо на Ортона не реагирует? На Земле Олега крепко приложило. Задала вопрос эльфу и удивилась, увидев, как тот смутился. Как я и предполагала, кольцо к данному инциденту не имело никакого отношения, мужчину приложил, именно, мой жених. Мдя. Зато владыка от дракона отцепился, наконец. Хрупкий мир был восстановлен, а появившаяся в дверях девушка пригласила нас на обед.

В обеденном зале за столом уже сидела мама Анариэля, и он. Он тоже прилетел! Ура! И я побежала в объятия Олатаниэля. Мы снова вместе! Эльфийка с недовольным видом взирала на нашу радость от встречи.

— Декабрина, я так хотел разбудить тебя, ставшим уже традицией способом, но владыка был категоричен, и только Ортону удалось прорваться. Я буду сопровождать вас с драконом в Академию, помню, как ты боишься высоты.

— Я скучала, — чмокнула лесного эльфа в щеку.

— Я тоже!

— Мы скучали, — поправил дракон.

— Я коньки взяла и еще две пары лыж, вместе кататься интересней.

— И на коньках кататься будем?

— Надеюсь, если тот кудесник гном, что шил вам лыжные ботинки, сможет смастерить что-то подобное.

— Свою беседу вы сможете продолжить после трапезы, — прервал наши восторги от встречи ледяной голос владыки.

Ну, вот, что мне с ним делать? То ревнует, то холодом окатит. Решила не отвлекаться на грустные мысли. Завтра вылетаем в Академию, там и подумаю, а пока кушать. Может быть, сегодня, будет исключение и нас нормально покормят, все-таки дракона принимают, а те мясо любят, я это точно знаю. Мясо было, но вот съесть я его не смогла, даже малюсенького кусочка! А все эльфийское наследие виновато! С грустью сидела над тарелкой с любимым ранее блюдом, а друзья, смотревшие на мои мученья, с трудом удерживались от смеха. Ну,

погодите, я на вас еще отыграюсь!

Наконец, обед был окончен и мы, исключая мамочку, направились в библиотеку, оказывается, книги у моего жениха все же были. О чем не преминула сообщить владыке. Анариэль только хмыкнул, спросив, а умею ли я читать на эльфийском? Задумалась, говорю-то я на нем свободно! Взяла с полки книгу, как ни странно печатный текст не был для меня загадкой. Необычным показалось лишь изложение какого-то научного труда по магии в стихах, да значение некоторых слов было мне неизвестно. Не буду говорить, как мужчины были удивлены. А когда со мной без переводчика общались, разве это было нормально? Я же Землянка, по-русски только и говорю, а тут их язык для меня, как родной. Наверное, память предков через кровь передалась, — поделилась я с собеседниками своими мыслями. Скорее через магию, поправили меня. Ну, им видней, я с магией только здесь познакомилась, а в своем мире о чудесах и не подозревала, была обычным человеком.

Беседа затянулась, я уже начала клевать носом, когда принесли вино. Меня уговорили попробовать эльфийское. Уговорилась сразу на целый бокал, после чего меня окончательно вырубил. Смутно помню, как меня несли на руках, останавливаясь на каждой ступеньке. Кто-то пытался меня отобрать у несущего меня мужчины, но тот, лишь рычал в ответ, предлагая, завести себе единственную, можно, и во множественном числе, а он свою нашел и не отдаст. Ага, если не уронит, пронеслась у меня в голове трезвая мысль и потерялась в пьяном сознании.

Кто сказал, что утро начинается с рассвета? Когда встал, тогда и утро! Проснулась я, когда солнце было уже высоко, и обнаружила, что остальная моя компания по уничтожению запасов эльфийского, еще мирно посапывала, уютно устроившись прямо на шкуре какого-то зверя, постеленной возле моей кровати. Вспомнились смешки в столовой над несчастной мной. И мечь моя будет страшна! Ну, если получится. Магичить я еще не умела, но очень хотелось сделать друзьям какую-нибудь гадость, ну, и жениху заодно, чтоб не обидно было. Не зря же книга по магии оказалась у меня в комнате. Заглянув в содержание, я поняла, что не расстанусь с ней никогда. Полистала древние страницы, ага, вот оно заклинание льда, которое поможет мне в исполнении задуманного. Потянула магию к кончикам пальцев и нараспев произнесла:

Хелкателимбо

Туп телан.

Ура, у меня получилось! Пол в комнате покрыл толстый слой льда. Качественное такое покрытие получилось, любой каток позавидовал бы. Где мои коньки? Искомая обувь нашлась в углу комнаты, и я спешно натянула их на ноги. А теперь еще немного снега наколдуем:

Лоссэтул,

Туллоссэ

Получился небольшой снежный сугробчик. Действовать надо было быстро. Каждому из мужчин досталось по большой горсти снега за шиворот. Никого не обидела. Зато пробуждение было бурным, но не радостным. Кажется, я узнала новые выражения на эльфийском. И гарх тебя побери — было самым скромным.

— Декабрина! — Дружно взвыла троица и хотела меня схватить. Наивные, я же на коньках, а у них сапожки скользкие. Пока я пируэты выписывала, мужчины пытались, хотя бы несколько шагов сделать в мою сторону. И какие я только кружки в детстве не посещала, и фигурное катание стояло в первом ряду, впрочем, и благополучно заброшено оказалось

тоже первым, но навыки остались. Гонки на преследование продолжались долго, но тут Анариэль вдруг вспомнил, что он, вообще-то, маг, и меня благополучно обездвигили. Первым до меня дотянулся дракон, за ним подтянулся лесной эльф и с грозным видом поднял меня за шиворот, вот только поскользнулся и, сбив Ортона с ног, грохнулся на лед, подмяв меня под себя. Получилась "куча мала". Один владыка горный не пострадал. И нет бы, помочь бедной невесте, придавленной нехилыми мужскими телами, так его еще и на смех пробрало. Никогда не видела, чтобы он хотя бы улыбнулся, а тут смеется. Улыбка очень шла эльфу, я даже им залюбовалась. Какой же он все же красивый, так и влюбилась бы, если не вспоминать, что на самом деле мой жених — холодный и высокомерный.

На этом ледяное побоище не закончилось. Только мы расползлись в стороны и немного успокоились от смеха, а с меня сняли коньки, чтобы все были в равных условиях, как за дверью комнаты раздался грохот. Смотреть, что же там случилось, наша компания во главе с владыкой отправилась практически ползком. Оказалось, что я не рассчитала свои магические силы, и пол не только в спальне, но и на втором этаже оказался заморожен, включая лестницу. Со страхом посмотрела вниз. Упс, на полу лежали две эльфийки, видимо, скатившиеся с ледяных ступенек. Но это еще полбеды, на повороте лестницы, между вторым и первым этажом, висела мама моего жениха и громко ругалась на отборном эльфийском. Анариэль одарил меня взглядом, не предвещавшим ничего хорошего. Эльфийская мама была благополучно доставлена на первый этаж с помощью левитации, а мужчина, не глядя на меня, прошипел дракону, чтобы тот забирал это маленькое недоученное чудовище и летел сейчас же с ним в Академию. Кажется, нас тут и завтраком не накормят, — поделилась я с друзьями, и мы поползли обратно в мою комнату, собирать вещи.

Моя сумка стояла нераспакованной, так что и сборы были короткими, осталось взять коньки и лыжи. Подумала и сняла кольцо, на удивление, оно с легкостью соскользнуло с пальца, наверное, надо было просто захотеть его снять. Сейчас я была очень обижена на Анариэля. Да, неудачная шутка получилась, но ничего страшного не произошло и я это все не нарочно. Все живы и здоровы, а он меня сразу в Академию отправил. Олатаниэль попробовал меня отговорить:

— Вот увидишь, владыка успокоится и пожалеет о своих словах. Вчера он насмотреться на тебя не мог, пока ты спала, из рук не выпускал.

— Это он нес меня в спальню?

— Да, мы хотели помочь, но нам к тебе и прикоснуться не дали, — подтвердил Ортон.

— Зато сегодня отослал меня подальше. Можете не уговаривать, но кольцо я не надену, пусть ищет себе другую невесту, более достойную. И нам пора, так что мальчики полетели.

— Я хотел попросить Анариэля наложить на тебя иллюзию, чтобы ты не светила как солнышко, слишком много внимания можешь к себе привлечь, не всегда позитивного. У нас в Академии проходят обучение представители различных рас нашего мира, а в этом году еще и темные по обмену прибыли. Не хочется об этом думать, но тебе будет безопаснее выглядеть обычным человеком с сильным магическим даром. О солнечных эльфах до сих пор ходит много легенд, но ни одного представителя этой расы не осталось. Говорили, что их необычная магия передается через кровь, поэтому на них устраивали настоящую охоту, не зря же они покинули наш мир много тысячелетий назад.

— Олатаниэль тоже умеет иллюзии накладывать. Ты же мне поможешь? — обратилась я к лесному эльфу, впечатленная рассказом дракона.

— Конечно, но у Анариэля дар выше, его морок никто не распознал бы, а так у тебя есть

вероятность, быть раскрытой преподавателями в ранге архимага. Хорошо, что их в Академии только двое. И лучше их сразу предупредить о необычной адептке. В том, что ты поступишь, мы не сомневаемся, у тебя древняя магия и она очень сильна. Мы с Ортоном даже не можем представить твоего потенциала, но уже сейчас ясно, что тебе подвластны несколько стихий, а вот каких именно определим в Академии.

— Я не хочу сейчас видеть Анариэля, придется это сделать тебе.

Морок удался на славу, теперь на меня из зеркала смотрела прежняя я, такая, как была до проснувшейся во мне магии, изменившей кардинально мою внешность.

— А что со льдом делать, я же не знаю заклинания его уничтожения? — спросила, глядя на деяние своей магии, то есть на пол.

— Сам растает, днем и в горах тепло, — откликнулся дракон.

— Воды будет много, — задумалась я, но ненадолго, — впрочем, мы уже далеко будем, когда грянет потоп, пусть и не всемирный, но отдельно взятому замку впечатлений хватит, — подписалась я на это безобразие.

— Что-то мне вниз спускаться не хочется, владыка в гневе страшен, — отозвался лесной эльф.

— И нам, — поддержали друга мы с Ортоном.

— Придется сваливать через балкон, пока о нас не вспомнили. Декабрина, только не кричи от страха, когда на меня будем садиться, иначе операция по спасению нас от гнева Анариэля закончится, не начавшись, — предупредил меня дракон.

Согласно кивнула, и мы с друзьями пошли осуществлять наш план. Первым вышел на балкон Ортон и обернулся в крылатого красавца. Эльф забрался на дракона и протянул руки, чтобы подхватить меня. Я закрыла глаза и уже перелезала через перила, когда дверь в комнату хлопнула, и появился владыка горных эльфов. Своим женихом я его уже назвать не могла, кольцо оставила на столике. Я оглянулась и сорвалась, хорошо, Олатаниэль был наготове и смог удержать меня за руку, а потом легкий ветерок мягко поднял меня на руки к другу. Открыла глаза и посмотрела на Анариэля. Он не выглядел разгневанным, скорее, уж усталым и расстроенным, а у него в руке блестело оставленное мной кольцо.

— Не хочешь мне объяснить, зачем ты его сняла? — тихо спросил мужчина, с тоской глядя на меня.

— Не хочу, — заявила, а мое сердечко вдруг болезненно сжалось. Я уже поняла, что погорячилась, но признаться в этом не могла.

— Хорошо, оставим пока так, как есть, но я не откажусь от тебя. Глупая маленькая девчонка, я приеду к тебе в Академию и попытаюсь снова... — мужчина не договорил, развернулся и вышел из комнаты.

Дракон взмахнул крыльями, и мы полетели учиться. Что ждет меня в Академии?

Дракон кружил над островом, на котором располагалась Академия Магии и Межрасовых Отношений. Я смогла преодолеть свой страх высоты и с интересом разглядывала и сам остров, и корпуса Академии. Настроение, испорченное расставанием с бывшим женихом, владыкой горных эльфов Анариэлем, постепенно приходило в норму, во всяком случае, реветь я перестала. Остров был огромным, густо заросшим деревьями и кустарниками, окруженный со всех сторон теплыми водами океана Эльзора. На небольшой возвышенности посредине острова и располагалась территория легендарного учебного заведения, ректор которого в данный момент служил нам с наследником лесных эльфов Олатаниэлем летающим транспортным средством.

Нас в Академии уже ждали. Когда Ортон приземлился, к нам подошли трое мужчин, оказавшихся преподавателями. Присмотревшись, я поняла, что один из них был оборотнем, второй — драконом, ну, а третий — человеческим магом. Эту информацию мне подтвердил Олатаниэль, так как вниманием ректора сразу завладели, а потом и увели от нас друга в неизвестном направлении. Эльф взял меня за руку, и мы пошли в сторону одноэтажных домиков, оказавшихся общежитием для преподавательского состава. В один из таких домиков мы и вошли. За день перелета я ужасно устала, а если учесть, что проплакала всю дорогу, спать хотелось с удвоенной силой. Я присела на диванчик в небольшой гостиной. Сил на общение у меня не было, поэтому, положив свою голову Элатаниэлю на грудь, я тут же уснула. Разбудил меня вошедший дракон, который принес нам поесть. Отсутствием аппетита в нашей компании никто не страдал, принесенные продукты быстро исчезли в наших желудках.

— А теперь обсудим планы на завтра, — произнес Ортон, когда мы втроем разместились все на том же уютном диванчике.

Завтрашний день обещал быть насыщенным. Мне предстояло пройти вступительные экзамены по магии, по итогам которых меня должны заселить в общежитие. Друг сожалел, что не может оставить меня у себя в домике. В ответ на это заявление эльф закатился в приступе смеха:

— Я представляю, что скажет Совет магов, если ты будешь жить вместе со своей адепткой. Мало того, что Декабрина никем тебе не приходится, так она еще и ни разу не дракон.

— Да, только стать драконом мне не хватает, пожалуй, древнеэльфийской крови будет вполне достаточно, — хмыкнула я.

— А может, объявить тебя своей невестой? — Спросил Ортон.

— Плохая мысль, — не согласилась я, — выйдет, что я пользуюсь твоим покровительством.

— А моей невестой? — Сделал попытку уже Олатаниэль, — Я же эльф все-таки.

— Ты забыл, что сам наложил на меня иллюзию, и я выгляжу как простая человеческая девушка, а где ты видел, чтобы эльфы обращали внимание на человек?

— Иллюзию можно легко снять. И я был бы не против, если ты согласишься, стать моей невестой не фиктивно, — произнес лесной серьезным тоном.

— Как и я, — вмешался дракон.

— Я вижу в вас только друзей, хотя и очень любимых, — примирила обоих, а жить в общежитии я не боюсь, когда училась в университете у себя в мире, именно, там я и жила.

— Хорошо, я что-нибудь придумаю, как объяснить наше частое общение, — подытожил Ортон, — сегодня мы ночуем здесь, а завтра у меня как ректора очень много дел, так что увидимся только вечером.

— Мне тоже придется утром покинуть территорию Академии, дома ждут.

— Ты опять сбежал, никого не предупредив? — Спросила я, вспомнив его мамочку, сильно пекущуюся о своем отпрыске.

— В точку, — усмехнулся наследник лесного клана.

Поговорив еще немного с друзьями, я ушла спать. Ранним утром меня разбудили традиционными поцелуями. Не знаю, как спящая красавица, а не выспавшаяся я была зла и устроила для двоих, отдельно взятых нелюдей, забег с препятствиями, но сама же была поймана и обездвигена. После неоднократных заверений в полной к ним лояльности, а также любви и обожании, друзья все же отпустили меня в ванную, приводить себя в порядок. Ортон тем временем успел приготовить дежурные бутерброды и, напоив чаем, выставил нас с лесным эльфом за дверь. Меня ждал экзамен, а Олатаниэля — путь домой. Мужчина проводил меня до главного корпуса и помог заполнить документы на поступление. Экзамены, состоявшие в определении магического дара и стихий, которыми обладали соискатели, уже начались.

С другом мы попрощались у ворот Академии, и, немного погрузив по этому поводу, я вернулась в приемную комиссию, где как раз подошла моя очередь. Было немного страшно, хотя какие только экзамены я не сдавала в своем мире. Преодолев волнение, решительно постучала в дверь и вошла в просторное помещение. За большим столом у окна сидели члены приемной комиссии в количестве, условно, пяти человек, почему условно? А вряд ли они людьми были.

— Надо же обыкновенная человеческая девушка, — протянул молодой черноволосый мужчина.

— Ну, что ж вы встали? Проходите ближе, посмотрим, есть ли у вас способности к магии, — обратился уже со скептицизмом непосредственно ко мне второй преподаватель, явно эльфийской наружности.

— А вы что-то имеете против людей? — спросила я, не сдержавшись.

— Ну, что вы, милочка, — вступила в разговор третий член комиссии, женщина с вертикальными зрачками как у дракона. — В нашей Академии учатся представители всех рас, но люди среди них чрезвычайно редки.

— Попробуйте, стать исключением, — предложил седой маг. — Подходите к постаменту и заполните своей магической силой, стоящий на нем шар.

Ничего сложного — успокоилась окончательно. Вызывать магию я уже научилась, а вот с контролем над ней были большие проблемы. Главное, не разнести у них тут чего-нибудь, — подумала я. Вздохнув про себя, уверенно направилась к сфере, начав заполнять ее своей магией. Золотистый вихрь, набирая обороты, закрутился в шаре. Подождала, когда магия заполнит все пространство, и убрала руки:

— Достаточно? — Спросила застывших в изумлении членов комиссии.

— А что у вас еще силы остались? — Уточнил преподаватель, закутанный в темный плащ с капюшоном.

— Да, парочку таких шариков заполнить можно. Это так, навскидку, — ответила я,

пряча улыбку. Главное, вовремя остановить магические потоки, которые так и хотели выплеснуться наружу, иначе я бы за последствия не ручалась. Не уверена, что и Академия устояла бы. Где бы тогда мой любимый друг ректором, работал? — так и хотелось спросить у уважаемой комиссии, которая некоторое время оставалась в ступоре, но на эксперимент с дальнейшим моим участием благоразумно не решилась.

— Прошу, подойдите по очереди к каждому из преподавателей и положите руку на чистый лист, лежащий перед ними, — попросили меня после небольшой паузы.

Продельвая эти манипуляции, с удивлением наблюдала, как обычный белый лист бумаги становился цветным. Лишь один из них остался девственно чист, тот, который лежал перед мужчиной, одетым во все черное, и в капюшоне на голове.

— Жаль, что вам не учиться на моем факультете, полное отсутствие способностей к некромантии при наличии магического дара такой силы! Жаль. — Произнес преподаватель той самой науки, о которой я, точно, не мечтала, не мечтаю, и мечтать не буду. Меня так и передернуло от одной мысли о трупах. Некромантия меня не прельщала совсем.

— Зато другие факультеты с радостью откроют перед вами двери, давно у нас не было такой талантливой адепки, — произнесла драконесса, улыбнувшись мне ободряюще.

— Вы зачислены в Академию. Факультет выберете сами. Сегодня же вселяйтесь в общежитие, получайте форму и учебники. Можете идти, — сообщил мне председатель комиссии.

Радостная, я поскакала на выход. В дверях столкнулась с Ортоном.

— Приняли? — Тихо спросил дракон и подмигнул мне.

— Да, — улыбнулась я в ответ.

— Приду вечером, отметим, — еще тише мурлыкнул друг, чешуйчатый.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Коменданта общежития искать пришлось долго. Увидев, что перед ним всего лишь человечка, старый орк определил меня в самую последнюю комнату, практически, мансарду. Радовало только то, что соседки у меня не будет, помещение было крошечным. Из мебели сюда смогла втиснуться только небольшая кровать и облезлый шкаф, столом же служил широкий подоконник. Но скучная обстановка вовсе не испугала меня. Я быстро разложила свои вещи по полкам и вытянула книгу по магии из сумки. Стыдно, но да, я прихватила ее из замка бывшего жениха, но я обязательно ее верну, потом попрошу об этом Олатаниэля, уверена, он мне не откажет. Устроившись на подоконнике, подтянув под себя ноги, я открыла книгу. Она захватила меня так, что, я даже не заметила, как из портала появился Ортон. Видимо, наступил уже вечер. Лишь возмущение, громко высказанное другом:

— В какую же конуру запихал тебя старый идиот! Совсем совесть потерял, выгоню к гарху, — заставило меня прийти в себя.

— Да ладно, тебе бушевать, огненный мой, — попыталась я охладить пыл возмущенного ректора.

— Хорошо, сегодня не трону, а завтра будет ему проверка по полной программе, чтобы не зарывался орк недоделанный, — сказал уже более спокойным тоном Ортон, протискиваясь ко мне между кроватью и шкафом.

— Променяла замок на каморку, не жалеешь?

— Это ты про то, что я отказалась от богатого и знатного жениха? Нет, мне свобода дороже. А если быть уж совсем честной, то только его холодность не оставила мне выбора.

— Все могло сложиться иначе?

— Видимо, не могло. Не будем о грустном, ты обещал мне праздник!

— Праздновать в этом ужасном месте? Мы сейчас же отправляемся ко мне, здесь же негде развернуться! — И мужчина, подхватив меня на руки, открыл портал в свой домик.

— Ты знаешь, что привела преподавателей из приемной комиссии в шок? Хорошо, что не осталось описания магии солнечных эльфов, но твой золотой вихрь в артефакте сильно впечатлил их. А заявление, что силы у тебя еще остались, повергло в ступор.

— А что тут особенного? Это было не трудно.

— Дело в том, наивная моя девочка, что наполнить артефакт до конца не удавалось почти никому. Только владыка горных эльфов был способен на это. Кстати, ты владеешь всеми четырьмя стихиями, причем, только магия воздуха у тебя слегка слабее остальных.

— Зато я разочаровала одного очень скрытного преподавателя. Он не берет меня к себе на факультет, — пожаловалась я.

— Откуда же у тебя возьмется темная магия, золотце мое? Некромантом тебе не быть и не мечтай, — ехидно улыбнулся дракон.

— А так мечтала об армии умертвий, поднятых мной по одному щелчку моих пальцев, — ухмыльнулась я, — разочарована до глубины моей солнечной эльфийской души.

Друг уже хохотал в голос, не забывая в процессе подталкивать меня к накрытому столу. Праздник удался. Вино, которым меня угостил мужчина, было превосходным на вкус, но я не привыкла к такому его количеству, поэтому в конце застолья меня потянуло на подвиги. Дракон был в таком же приподнятом настроении и меня не останавливал. Мы решили сделать какую-нибудь гадость противному орку, и, пробравшись в сад около общежития, где находилась комната коменданта, обнаружили окно орка открытым. Стараясь не шуметь, залезли в помещение. Применять магию было нельзя, чтобы не оставить следов, поэтому годились только мелкие пакости. Связывать одежду орка морскими узлами я поручила Ортону, его узлы выходили более крепкими. А я занялась тем, что на кухне орка пересыпала соль в сахарницу, а сахар в солонку — любимая месь вредным соседкам еще со времен моего проживания в общежитии на земле. В кладовке мы нашли клей, и обувь коменданта оказалась надежно зафиксированной на полу. Узнав, что орка зовут Осел, захрюкала, вспомнив почти одноименное животное в родном мире, чем чуть не выдала нас. Комендант заворочался, но так и не проснулся — друг вовремя успел зажать мне рот, а то мои пьяные хихиканья грозили перерасти в дикий хохот. Взяв малярную кисть и краску, нарисовала на двери коменданта осла. Надо же было показать Ортону, что вызвало во мне дикое веселье. Художник из меня был не очень, но уши и хвост получились на загляденье. Друг еле сдерживался, чтобы самому не рассмеяться, его хрюки были еще более выразительными, чем мои. На столике у кровати я обнаружила предмет, напоминавший ручку, и не отказала себе в удовольствии написать на лбу крепко спавшего орка — 'Осел — расист'. Решив, что, пожалуй, на этом можно поставить точку в нашей мсте, вылезли с другом в окно.

Рассвет мы с Ортоном встретили на крыше общежития. Как мы туда попали, никто из нас не помнил. Видимо, дракон решил выбивать клин клином, то есть заставить меня преодолеть свой страх перед высотой. Не знаю, как, но у него это почти получилось. Мне было по-прежнему страшно, но вниз я уже смотреть могла. До занятий оставалось еще часа два, поэтому Ортон перенес нас в свой домик, где мы позавтракали. Друг пожаловался, что ему еще приветственную речь писать, сегодня же состоится его выступление перед адептами, а у него страшно раскалывается голова. Я предложила ему помощь, и дракон с радостью скинул весь процесс на меня, а сам ушел в душ, приводить себя в порядок после

наших ночных походов. Когда Ортон вернулся, у меня было все готово, дракон, прочитав мое творение, вскинул изумленно бровь:

— Где ты научилась так складно писать, вроде бы ни о чем, а вдохновляет?

— Это ты у нас в конторе не работал, а мне приходилось для начальства и не такие бумаги составлять.

— Жаль, что тебе учиться надо, мне б такого секретаря.

— Ученье — свет, — просветила я ректора и смылась в его ванную. Мне тоже надо сегодня выглядеть хорошо, первый учебный день как — никак, а в общежитии — один душ на весь коридор.

Оставался еще один вопрос, который надо было срочно обсудить с Ортоном — на каком факультете мне лучше учиться.

— У тебя четыре варианта: первый — это факультет целительства, второй — боевая магия, третий — межрасовые отношения, не предусматривающие владения магией, четвертый — общая магия. Последний, пожалуй, то, что тебе сейчас нужно, — подвел итоги дракон.

— А пятый — некромантия, и меня там не ждут, — добавила я.

— Да. Так что пиши заявление на мое имя для зачисления к стихийникам, и я отправлю тебя в твою комнату. Не забудь, что общее построение пройдет через полчаса в большом зале административного корпуса, — напутствовал меня ректор, глядя в окно, а когда он повернулся ко мне лицом, то в его взгляде читалось изумление.

— Что-то не так? — спросила я настороженно.

— А когда это ты успела так повеселиться в саду?

— А что там?

— Там цветы!

— А что такого в том, что в саду цветы? В садах должны быть цветы.

— Да там, вообще, все в цветах, включая садовые скамейки и каменные статуи!

— Это, точно, я?

— А ты знаешь еще кого-то с буйной фантазией и древней магией в арсенале?

— Я, кроме тебя, тут никого не знаю, — нашлась я с ответом.

— Когда ты первый раз попала в наш мир, ты больше походила на взрослую женщину, а сейчас подросток — подростком!

— Кто бы говорил! Вы с Олатаниэлем, вообще, из этого возраста не выходили! А я и сама не знаю, что со мной происходит, — пришлось все-таки согласиться с неполной своей адекватностью.

— Если бы ты была полностью эльфийкой, то это считалось бы нормой. Эльфы поздно взрослеет, — задумчиво произнес Ортон, — к сожалению, сейчас нет времени для обсуждения этого вопроса, встретимся вечером, поговорим, — и дракон открыл мне портал в общежитие.

В свою комнату из портала я вывалилась прямо на подоконник, с которого друг меня вчера и забрал. Потерла ушибленное место, на которое последнее время так и сыпались приключения, и увидела книгу. Вот откуда цветочки! — дошло до меня. Видимо, заклинание я почерпнула, именно, из данного фолианта. Это хорошо, что моя магия светлая. Неизвестно, чтобы я натворила, обладая темной составляющей. Тогда бы не только цветочками пахло. Декабрине больше не наливать! — Выдвинула я лозунг самой себе и пошла переодеваться. Взрослая я, в своем мире, мгновенно отрубалась даже от небольшого количества алкоголя, а

эльфийского подростка здесь — тянуло на приключения.

Выйдя из своей комнаты и спустившись на первый этаж, я услышала топот ног по коридору. Навстречу мне мчался злой комендант, расталкивая испуганных адептов. Орк был в мятой одежде и кричал на ходу, что в бараний рог свернет того, кто устроил это безобразие в его комнате. Я последовала примеру студиозов и растеклась по стеночке, мужчина пронесся мимо.

— Что это с ним? — Спросила я группу адептов, стоявшую рядом со мной.

— Кто-то проник к нему в комнату ночью и устроил форменный погром.

— А еще у него на лбу надпись появилась на непонятном языке, он сейчас к магам побежал, чтобы те прочитали.

— Надо же! — Сделала я удивленные глаза, и для верности похлопала своими длинными, вот всегда ими гордилась, ресницами. Прибившись к этой группке адептов, решила следовать за ними в административный корпус, ребята не имели ничего против моего общества.

В большой зал административного здания стекались ручейки адептов, пока не заполнили его до краев, образуя шумящее и гомонящее море студиозов. Появление ректора и преподавателей, поначалу, не возымело никакого эффекта, но раздавшийся громогласный голос дракона заставил утихомириться толпу. Ортон произнес написанную мной речь с таким воодушевлением, что все находящиеся в зале адепты и я, в том числе, прониклись гордостью за легендарное учебное заведение, и радостью от того, что им предстоит здесь учиться. Ну, а в том, что мы будем учиться только хорошо, и сомнений ни у кого не было (надолго ли хватит нашего рвения, в тот момент никто не задумывался). В моих глазах застыло восхищение другом. Куда подевался парень, вечно готовый подхватить любые шутки и влезать во все проказы? Перед нами стоял молодой мужчина, серьезный и величественный, за которым хотелось следовать и неважно куда, лишь бы вместе с ним.

А после торжественной части был праздничный обед, где я познакомилась с той группой ребят, к которой примкнула ранее. Расположившись за одним столиком, мы представились друг другу. Две девушки были сестрами эльфийками, а парень полукровка, смесь эльфа и дракона. Этаниэль и Олатанель относились к клану лесных эльфов, а Нейтон, хотя и был их двоюродным братом, жил в Империи драконов.

— Знаешь, — обратился ко мне парень, — мы и представить не могли, что познакомимся в Академии с человеком. Более того, с девушкой, которая будет нам интересна. А твоим глазам могут позавидовать и эльфы.

— Вы мне тоже понравились, — отозвалась я на комплимент.

— Декабрина, мне кажется, люди любят мясо, вот Нейтон его обожает, дракон в нем сильнее эльфа, а ты вдруг отодвинула свою тарелку в сторону? — Обратилась ко мне Олатанель.

Ну, вот ты наблюдательная какая! Да я бы с радостью, но кусок в рот не лезет, сразу тошнота подступает — печаль — тоска. А вслух пришлось произнести:

— С детства не люблю мясо, аллергия у меня на него — болезнь такая. Как съем кусочек — тут же пятнами покрываюсь.

— Может, тебя целителям показать? В академии очень сильные маги, — забеспокоился Нейтон.

— Нет, все в порядке, достаточно его просто не есть, — проводила я взглядом тарелку с аппетитными рагу, которая уплыла к довольному парню, ну, да он еще растет и ему добавка

не повредит.

После обеда наша компания отправилась в библиотеку за книгами, выяснилось, что мы все поступили на один факультет. Получив свою кипу литературы, сложила все стопкой. Надо было сумку с собой брать, нести такое количество книг — невозможно, но 'где наша не пропадала'? Стопка высилась у меня над головой, загораживая обзор, так что я, закономерно, не вписалась в дверь, зато столкнулась с кем-то, и книги веером рассыпались по полу.

— Человечка? А почему едой не пахнешь? — Поинтересовались у меня.

— А что должна? Я же не на кухне работаю, чтобы запахами пропитаться? — В недоумении спросила парня, улыбнувшегося мне во все клыки. Вот гарх, это был самый настоящий вампир, с бледной кожей и алыми глазами!

— Все люди — еда, но не ты. Твой запах отталкивает, — задумчиво, просветил меня, темную, кровопийца. Хотя нет, темный — это, пожалуй, больше к нему относится.

— А я ядовитая, так что пробовать не советую, отравишься еще, мучайся с тобой, к лекарям тащи! — Решила сразу пресечь попытки пообедать мной.

— Вот и я говорю, несъедобная, — продолжил общение упырь и даже литературу помог собрать.

— Спасибо, — вежливо поблагодарила я, но от дальнейшей помощи на всякий случай отказалась. Говорить-то он, говорит, но вдруг решит все-таки попробовать? Нет, надо сваливать отсюда.

С присоединившимися ко мне новыми друзьями мы отправились в общежитие.

— А вампиры, они же темные, почему их приняли в эту Академию? — Спросила я.

— Это по обмену. Несколько наших адептов обучаются в Академии темной магии, — объяснил мне Нейтон. — Но в обмене участвуют только старшекурсники, так что с нами никто из темных учиться не будет.

— А это не опасно? Вот меня чуть на вкус не попробовали! — Сказала возмущенная я.

— Ты это о том вампире, что столкнулся с тобой? — Спросили сестры.

— Да, было очень неприятно.

— Не стал бы он на тебя при всех нападать, так шутил, наверное. У них договор с нашей академией, где пункт соответствующий прописан, только из людей здесь практически никто не учится. А мне показалась, вы мило беседовали, — удивился полукровка.

— Мило, мне даже сказали, что я невкусная, — подтвердила я.

— Странно, люди для упырей первое лакомство, их кровь сводит вампиров с ума.

— Наверное, моя — бракованная.

— Только кровь эльфов вызывает у кровососов отвращение, — изумилась Олатанель.

— Можете мне накапать своей. А что? Повешу на грудь и, если какой-нибудь упырь подойдет, сразу флакончик ему под нос суну, — свела в шутку опасный разговор. Мне, видимо, и своей крови будет достаточно, что бы меня ни покусили.

Мои знакомые эльфийки жили на первом этаже в шикарных комнатах, а Нейтон в мужском крыле с другого края здания, куда он сразу же и отправился. Расставшись с девушками, побрела со своими книгами наверх, где, открыв с трудом дверь в свою комнату, я опять рассыпала учебную литературу. Но на этот раз собирала я ее уже с Ортоном, так вовремя появившимся из портала.

— Ты не могла бы мне помочь с бумагами, кажется, твоя бывшая работа была связана с деломпроизводством?

— Я — экономист, если эта профессия тебе о чем-то говорит, а в офисе, чем только не приходилось заниматься, так что, конечно, помогу.

И мы с другом шагнули в портал, который вывел нас в кабинет ректора. Меня с головой завалили бумагами. Отсортировать и привести в порядок все личные дела первокурсников мне удалось уже ближе к вечеру. Ортон тоже кинул свою стопку бумаг на стол, решив, что на сегодня с него хватит.

— Нам надо успеть пробежаться по лавочкам, купить тебе одежду и другие нужные мелочи, которые Академия адептам не предоставляет.

— Мне неудобно, у меня же нет ваших денег, что же я постоянно на твоей шее сидеть буду?

— Ты за это мне будешь помогать с документами. А на моей шее ты уже не просто сидишь, ты на ней постоянно летаешь, так что я уже привык.

— Договорились, — улыбнулась я другу, и мы пошли к главным воротам Академии, только мужчина предварительно накинул на меня плащ с капюшоном, лишние разговоры нам ни к чему.

Шопинг удался. Мне купили полный гардероб одежды для занятий, включая спортивную форму, а также бальное платье и туфельки к нему, и возвращались в академию увешанные пакетами. Ортон сообщил, что через месяц мы с ним отправимся на бал к лесным эльфам, приглашения Олатаниэль уже прислал. И я искренне обрадовалась предстоящей встрече с другом.

Спать в свою комнату я попала уже за полночь. Полночи мы с Ортоном придумывали мне правдоподобную легенду, а то вопросы, которые сегодня задавали новые знакомые, ставили меня в тупик. Наконец, я удосужилась узнать, что мир, в который попала, называется Орнерия. Люди тут живут в основном на севере материка в королевстве под названием Лютия. Маги среди них почти не встречаются. Уклад их жизни соответствовал где-то земному средневековью. С соседними государствами у людей были постоянные конфликты, поэтому остальные расы, населявшие Ортонию, их недолюбливали. Разглядывая подробную карту материка, мы с другом обнаружили на самом севере Лютии маленькую деревеньку под названием Уралка. Решив, что никому об этом поселении неизвестно, легенду о моем происхождении связали с ней. А почему у простых деревенских жителей вдруг родился такой сильный маг? Кто знает? Родился и все. Как в Академию попала? Олатаниэль с собой взял, когда мимо Уралки проезжал. Что делал эльф в людском поселении? Да на лыжах катался. Он меня спас, а то объявили бы ведьмой, а у деревенских жителей это запросто, и сожгли на костре. Поэтому лесной эльф меня забрал с собой, а потом к другу ректору и привез. Этим, заодно, и мое знакомство с драконом объясняется.

Снабдив книгой по истории и географии Ортонии, друг отправил меня через портал в общежитие. Я хотела почитать ее перед сном, но усталость от сегодняшнего насыщенного событиями дня дала о себе знать, и я уснула, не раздеваясь. Ночь прошла быстро, меня разбудил рев будильника, способный мертвого с погоста поднять, пришлось вставать. Душевая, располагалась этажом ниже, там уже собралась небольшая очередь. Придется вставать пораньше, чтобы не опаздывать на завтрак — решила я, пристраиваясь в конец. В столовую, после водных процедур неслась уже вприпрыжку, нашла глазами своих знакомых и поспешила к ним за столик. Быстро проглотив еду, мы отправились в один из корпусов Академии, где и находился наш факультет Общей магии.

Первой парой была История Ортонии. Предмет для меня был жизненно важен, поэтому

я не отвлекалась и подробно конспектировала, в отличие от других адептов. Им лекция, видимо, казалась не очень интересной, они же родились в этом мире. Плюс, а скорее минус, ее читал профессор в возрасте, который монотонно бубнил себе под нос, и невнимание адептов к предмету его не волновало. Моих друзей заинтересовало, что я нового узнала из той чепухи, что вещал нам профессор. Пришлось рассказать им часть моей легенды о далекой северной деревушке.

— С Уралки я, — поведала ошарашенным приятелям.

— Как же ты очутилась в Академии, сюда же трудно попасть, — спросили эльфийки.

— А меня наследник лесных эльфов Олатаниэль с собой взял, он у нас в деревне останавливался, сказал, что у меня магический талант, его нельзя в землю зарывать, и привез сюда к другу.

— А его друг — наш ректор? — Уточнил Нейтон.

— Да, — скромно сказала я.

— Мы с сестрой знакомы с наследником, даже танцевали с ним на последнем балу, который давали в летней резиденции владыки лесных эльфов, — с гордостью поведала Этаниэль.

— Я его брата больше знаю, мы с ним в одной школе учились, — это уже полудракон рассказал.

Хорошо, что вторая пара началась, а то эта въедливая троица мне подлинный допрос устроила, столько врать мне еще не приходилось. На этой лекции уже никто не отвлекался, магия огня — это не тот предмет, который можно игнорировать, да и преподаватель расслабляться не позволял. Новые заклинания, так и сыпались из уст декана нашего факультета, архимага Азарга, который, как и ректор, был драконом. Еле успевала записывать, запомнить все сразу, даже не рассчитывала, потом придется все заучить — веселенькая студенческая жизнь намечается.

Зато третья пара порадовала — это была медитация. Сидишь с закрытыми глазами и пытаешься что-то отыскать в себе. Странно, но к концу занятия это уже казалось естественным, и когда леди Аманда попросила вызвать свою магию, в моих руках появился цветок, переливавшийся всем спектром стихий, напоминающий очертаниями нашу земную лилию. Красота — любовалась я своим произведением магического искусства, у преподавательницы даже глаза округлились, у остальных адептов в руках были обычные пульсары. Опять у меня все не как у людей, ну, или правильнее, не как у нелюдей.

После всех лекций у меня было чувство, что я выжата как лимон, еле доползла до своей комнаты, но тут, как из громкоговорителя, по всему общежитию разнеслось: 'Адептка Декабрина, срочно явитесь к ректору'. Вот же драконья морда, даже отдохнуть не дал, опять свои бумажки подкинет. Поплелась в главный корпус. Постучав и тихо войдя в кабинет, я обнаружила мужчину за столом, как и в прошлый раз, заваленного стопками документов.

— Птиц, я тебе все чешуйки повыдергиваю! Я усталая, голодная и злая. Что опять разбирать твои завалы будем до ночи? А как же домашнее задание? Я в гневе страшна! — Предупредила друга.

— Помню. Я и хотел тебя накормить, пожалуй, а ты сразу чешуйки выдергивать! — Сделал обиженное лицо Ортон, картинно раскрывая мне навстречу свои объятия.

— Корми, да и прощен будешь, — смилостивилась я, позволяя себя обнять.

Дракон с поклоном подвел меня к маленькому столику, уставленному разными вкусами. И я сдалась.

— Можешь, присоединиться, — махнула царственно рукой, и похлопала по стулу рядом с креслом, на которое усадил меня мужчина.

После трапезы, подобревшая я до состояния 'щас спою', разрешила завалить себя бумажной работой. До ночи на этот раз мы не засиделись. Ортон, в свою очередь, помог мне с разбором заклинаний из домашнего задания. Сама бы я не справилась, контроль силы, по-прежнему, был самой большой моей проблемой. Напоив напоследок меня чаем с эльфийскими сладостями, за что был мною прощен окончательно и бесповоротно, друг отправил меня порталом в общежитие. Вышла я из него на первом этаже, сразу же столкнувшись со своей неразлучной троицей.

— Что-то долго ты у ректора была, зачем он тебя вызывал?

— Пыль вытирала, — ляпнула первое, что пришло в голову.

По выражению лиц поняла, что эта отмазка была, мягко скажем, неудачной, теперь придется выкручиваться.

— Ректор мне учебные принадлежности купил, форму, надо же как-то отрабатывать, я сама напросилась.

— Мы могли бы тебе помочь совершенно бескорыстно, — высказался за всех Нейтон.

— Но мы еще не настолько близко знакомы, чтобы вешать на вас свои проблемы.

— Лорд Ортон очень богат, ему несложно заплатить за тебя, и он известен своим благородством, — поддержала кузена Олатанель.

— Да, да, конечно. Я сама попросила лорда ректора, предоставить мне возможность отработать потраченные на меня средства. К тому же он помог мне с домашним заданием, — вот, ни разу не соврала.

— Вот теперь я узнаю своего родственника, а то уже засомневался, что мы говорим об одном и том же драконе, — откликнулся Нейтон.

Кажется, пронесло. А вот родственные связи моего друга, это интересно.

— А ты тоже лорд? — Спросила полудракона.

— Да мой отец, лорд Арвиль, старший брат ректора, но моя семья предпочитает не пользоваться родственными связями.

— Целиком поддерживаю. Кстати, а что вы делаете у лестницы? — Поинтересовалась я.

— В женское общежитие меня не пустят, мы тебя здесь ждали, — пояснил Нейтон.

— Скажи, а ты приглашена на бал к лесным эльфам? — Спросили сестры.

— Да, Орт... лорд Ортон сегодня сообщил об этом.

— И ты так спокойно об этом говоришь? — Удивилась одна из эльфиек.

— Это же бал! И, возможно, мы будем опять танцевать с наследником! Он такой красавчик! — Возвела к потолку свои синие глазки Олатанель.

Не думала о своем друге с этой стороны вопроса, но он, действительно, красив, с этим не поспоришь. Только, к сожалению, есть один невыносимый горный эльф, воспоминания о котором заставляют меня относиться к другим мужчинам только дружески. Остается надеяться, что со временем это пройдет, и я еще встречу своего мужчину и неважно, какой расы. И пусть, дай богиня, чтобы он не был ни владыкой, ни принцем. Подумала о Пресветлой, и что-то меня в храм потянуло. Придется Ортона просить сходить со мной в город, не останется ведь божественная.

— Никогда не умела танцевать, так что бал, видимо, не для меня, а вот с наследником увидаться хочу, я по нему соскучилась.

— У вас настолько близкие отношения? — С ревностью в голосе спросила Этанэль.

— Мы с ним друзья, — сказала я правду. А что толку таиться? Если мы будем общаться, то они и сами поймут.

— Тебе сказочно повезло, — вздохнула вторая эльфийка, и я была полностью с ней согласна.

А вот о дружеских отношениях с Ортоном придется умолчать, мне еще долго здесь учиться, и лишние разговоры ни к чему.

— Мы могли бы научить тебя хотя бы одному танцу, будет обидно просидеть весь бал у стены как престарелая тетушка. Вот и Нейтон поможет. Правда, кузен? — Обратилась Олатанель к Нейтону.

— Конечно, помогу! — С энтузиазмом откликнулся полукровка.

— А ног не жалко? — С искренним сожалением посмотрела на блестящую обувь парня, добровольно подписавшегося на мучения. А что это будет настоящим мученьем, у меня лично сомнений ни на миг не возникло. Я и в своем мире не слишком умела танцевать, а здесь танцы, скорее всего, другие.

— Потерплю, — отмахнулся Нейтон от нарисовавшейся в моем лице большой проблемы.

— Ну, ну, — хмыкнула я.

На этом мы наше общение и закончили, разойдясь по своим комнатам.

На следующий день после занятий я с третьей попытки слиняла от моей неугомонной троицы к другу в кабинет. Надо сказать, задача была не из легких, потому что сестричкам приспичило помочь мне в мнимой уборке. Особенно рьяно рвалась в помощницы Этаниэль.

— Лорд ректор такой лапочка! Я готова ему полы помыть в и кабинете, и даже в его доме! — передразнила я эльфийку, поведав другу и о вчерашнем разговоре, и о сегодняшних попытках добраться до него в одиночку, после чего ректор закатился от смеха.

— А что мой племянник не собирался вместе с вами?

— Он готов был двигать мебель и даже смахивать вместе со мной пыль с полок.

— Аааа! Я об этом обязательно расскажу его отцу при встрече. Декабрина, что ты сделала с Нейтоном? Если этот заносчивый юноша, пренебрежительно относящийся почти ко всем, нижестоящим по положению, снизошел до дружбы с человеком, и даже решил на, безусловно, неподобающую его статусу работу. Брат будет счастлив таким переменам с его непослушным отпрыском.

— Ну, ты бы не радовался так, может, это временное явление.

— Я знаю, как называется это явление, мой племянник, кажется, влюблен.

— Я не знала, что любовь — это чувство,двигающее на трудовые подвиги.

— Это чувство, вообще, двигает на подвиги, и неважно какие. Тут главное, чтобы предмет влюбленности был рядом.

— Это ты сейчас обо мне? — Ну, о ком же еще, сестренки приходятся ему кузинами, они выросли вместе, значит, остаешься только ты.

— Но я же старше, этого не может быть.

— Со стороны так не выглядит, привыкай, что тебя будут воспринимать как ровесницу. Твой человеческий возраст отступил под влиянием эльфийской магии, сейчас ты едва вышла из подросткового возраста.

— И что же мне делать?

— Я поговорю с ним, дело в том, что дракон он лишь наполовину, и с ним все не так, как с чистокровным представителем нашей расы. Он мог бы влюбляться, сколько хочет, но

все же ждал свою, единственную пару, и счастлив был бы только с ней.

— Ты тоже ждешь единственную?

— Жду, — ответил искренне мужчина, и уже почти прошептал, скорее, для себя —
Иначе, я бы не отдал тебя никакому эльфу.

И вот, что это значит? Слух-то у меня уже не человеческий, но я решила не заострять внимания на его последнюю фразу, слишком я дорожу нашей дружбой, поэтому произнесла, меняя тему:

— Мне срочно нужно попасть в храм Пресветлой. У меня такое чувство, что она хочет встретиться со мной.

— Хорошо, давай, немного поработаем, и я провожу тебя.

— Спасибо, можешь располагать мной, эксплуататор.

— А кто это?

— Это человек, присваивающий себе плоды чужого, наёмного труда.

— Ко мне это не относится, я же не человек, — тут же нашелся мужчина.

Закончив на сегодня нашу работу, мы с Ортоном отправились в город. Около административного здания нам встретился Нейтон. Удивительно, но он был один. Интересно, где же сестрички?

— А, племянник, ты ко мне? — Поинтересовался дракон.

— Нет, я Декабрину жду, чтобы проводить до общежития, — пояснил полукровка.

— Мы с ней в город собрались, так что иди один, но завтра подойди ко мне в кабинет после занятий, нужно поговорить.

— Хорошо, лорд ректор, — парень вспыхнул и, резко развернувшись, пошел в сторону общежития.

— Диагноз подтвердился, он точно в тебя влюблен, — протянул в задумчивости друг.

— О, только не это, — расстроилась я.

— Придется нам с тобой разыграть влюбленную пару.

— А что тут разыгрывать? Я и так тебя люблю, в этом мире ты и Олатаниэль — моя семья.

Вот мне показалось или у друга в глазах промелькнуло разочарование? Некоторое время мы шли молча. Дракон о чем-то глубоко задумался. Так, что мне пришлось долго изображать из себя клоуна, прежде чем к Ортону вернулось его обычное иронично — веселое настроение. Оставшийся до храма путь мы обменивались приколами друг над другом, и я немного успокоилась.

Храм возник перед нами неожиданно. Казалось, вот только шли по узким улочкам между двух-трех этажными домами из камня, как перед нами за поворотом раскинулась большая площадь, посреди которой и возвышалось строение, уходившее своими шпилями прямо в небо. Быстро преодолев расстояние до храма, мы с Ортоном вошли внутрь. Меня тянуло куда-то, мимо главной статуи богини, за которой вдруг обнаружились ступеньки, уходившие вниз. Друг последовал за мной. Пройдя несколько пролетов, мы очутились в пещере, освещенной только магическими светильниками. Под ногами прямо из земли бил ключ, образуя небольшой водоем. Пальцы закололо, и я ощутила прилив магической энергии. Закрыв глаза, я опустила руки в источник. Мне было удивительно хорошо, магия опьяняла, хотелось еще и еще, пока я не услышала:

— Хватит девочка, ты и так забрала себе больше, чем нужно, еще немного и ты растворись в источнике. Ортон, отведи ее подальше от края.

Дракон обнял, упирающуюся меня за плечи, и, буквально, оттащил от водоема. Я с удивлением открыла глаза, передо мной стояла Пресветлая и улыбалась, качая головой. А я посмотрела на себя и ужаснулась, моя кожа стала почти прозрачной, и под ней, светясь золотом, перетекала магическая энергия. Иллюзия, наложенная Олатаниэлем, полностью исчезла, и я увидела свое отражение в источнике. Да, золотая девушка, была прекрасна, но светила слишком ярко. Мне же такой из храма теперь долго не выйти!

— Мрак! — Только и смогла промолвить перед тем, как сползти по стеночке на пол. Посмотрела на друга, но у того в глазах было не сочувствие, а, скорее, восхищение происходящим.

— И что мне с тобой делать? Недоразумение солнечное, — смеясь, обратилась богиня ко мне.

— Я же не хотела, он меня сам притянул, — показала в сторону источника. — Как же мне в Академии теперь показаться?

— Я вызвала тебя для серьезного разговора, который, впрочем, мы откладывать не будем. А с твоей внешностью разберемся, не волнуйся. Ортон, погуляй пока у храма, я позову тебя позже.

Богиня протянула мне руку и подняла с пола.

— Пойдем, побеседуем, — Пресветлая подвела меня к скамье, удобно расположенной в нише, и жестом пригласила сесть рядом. — Ты догадываешься, о ком пойдет речь?

— О владыке?

— Да, ты вернула Анариэлю кольцо, чем поставила его в очень затруднительное положение. Он уже объявил о вашей помолвке, и во дворце начались приготовления к торжеству.

— Он сам меня в Академию отправил и еще чудовищем обозвал! — Возмутилась я.

— Ну, скажем, ты знатно повеселилась в его загородной резиденции, и у владыки были некоторые основания для гнева, — улыбнулась божественная сущность.

— А может быть, ему другую невесту быстренько подобрать, и все будут довольны, — я вопросительно посмотрела на собеседницу.

— И ты вот так спокойно отдашь его другой девушке?

— Он со мной так холоден! Я не хочу чувствовать себя пустым местом рядом с ним.

— Если бы это было так, я не стала бы поднимать эту тему. Решать тебе, но дай ему еще шанс. Пойми, он же взрослый мужчина и рассчитывал на адекватную спутницу рядом с собой, а получил взбалмошную девчонку.

— Я и была взрослым человеком до недавнего времени, — пришлось мне признать очевидное, — и боюсь, пока до адекватности мне далеко, владыке придется или принять это, или расстаться со мной.

— В любом случае вам нужно попытаться, у меня нет другой кандидатуры на роль его жены, ты — его единственная, и будет лучше вам обоим признать это.

— А если ничего не получится? Мы с ним слишком разные, — усомнилась я.

— А ты сначала попробуй, а я уж сама решу, что для кого лучше.

Пресветлая поднялась, взяла меня за руки, и часть магической энергии послушно перетекла к ней. Наложить на меня иллюзию для богини тоже труда не составило. На этом наша аудиенция закончилась, и я, попрощавшись, поспешила из храма. Правда, пришлось немного подождать пока Ортон, в свою очередь, поговорит с богиней. Выглядел после этого друг расстроенным, но объяснить, в чем дело не захотел.

На этот раз мне удалось проникнуть в свою комнату, никем не замеченной, хотела лечь спать пораньше. Но случайно взяла в руки книгу по древней магии и незаметно просидела с ней до полуночи, а тут, про домашнее задание вдруг вспомнила, пришлось еще два часа потратить. Утро, как всегда, наступило слишком рано, но вставать пришлось. С трудом разлепила глаза и потащилась на занятия, пристроившись к своей вездесущей троице. Эльфийки наперебой начали расспрашивать меня о походе с ректором в город.

— Скажи, это было свидание? — Напрямую задала вопрос Олатанель.

Ну, что за любопытные сестрицы!

— Нет, у нас была деловая встреча, — пришлось охладить ее пыл.

— И где в этом городке проходят деловые встречи? — Поинтересовался с сарказмом Нейтон.

— Не знаю обо всех встречах, а вот наша была в храме Пресветлой.

— И она не разгневалась на вас?

— У нее было для этого слишком хорошее настроение.

— Вы встречались там с богиней?

— Да, — кратко ответила я.

— И о чем вы беседовали? — У сестричек даже ушки порозовели от любопытства.

— Я не могу передать разговор, не прогневав при этом Пресветлую, — напустила тумана я, — скажу только, что результатом богиня осталась довольна.

Наконец-то начались занятия, а то эти дотошные эльфийские девушки меня совсем замучили. Пары пролетели незаметно, все предметы были мне интересны, так что на разговоры просто не было времени, а после занятий нас с Нейтоном ждал в своем кабинете Ортон.

Никогда не видела своего друга таким решительным, нам с полукровкой был выделен час на сборы, по истечении которого мы втроем должны будем вылететь в империю драконов, расположенную высоко в горах.

— А зачем мы летим домой, дядя? — У парня был ошарашенный вид.

— Лечу я с Декабриной, а эта девушка, к моему большому огорчению, боится высоты, так что ты будешь ее страховать.

Парень посмотрел на меня с сожалением, как на неполноценную.

— Свободен, Нейтон. Через час встречаемся за главными воротами Академии.

Я засобиралась следом, но друг остановил меня.

— Декабрина, я знаю, что это глупо, но я не могу отказать себе в этой маленькой слабости, надеюсь, ты поймешь меня и простишь.

Ортон притянул меня к себе и поцеловал, сначала очень нежно, еле касаясь губами, а потом, видимо, страсть взяла на нем верх и поцелуй превратился в неистовый. Меня накрыло вместе с ним, трудно устоять под таким напором, лишь воспоминания о другом единственном поцелуе владыки, немного отрезвили и я тихонечко, чтобы не обидеть друга, отстранилась. Дракон, прервав такой сладкий, что уж кривить душой, захвативший и меня поцелуй, тяжело дыша, уткнулся мне в шею, но объятий не разорвал. Так мы и стояли некоторое время, пока мужчина приходил в себя.

— Извини, легче мне не стало, и это было неправильно, но теперь я уверен в решении, подсказанном богиней. Иди, я жду тебя вместе с Нейтоном, вещей много не бери, у меня в замке все к твоим услугам, — тихо сказал мне Ортон слегка охрипшим голосом, и решительно выставил меня за дверь.

Интересно, что задумал мой друг и как мне быть с его чувствами? Нет, я о них, конечно, догадывалась, но не думала, что он настолько влюблен. Если подходить трезво, то лучшего мужчины с собой рядом я представить не могу, но вот ответить на его чувство, не получится. Я любила его очень, но как друга и даже, скорее, как брата, а он достоин большего. Думаю, он еще встретит свою единственную, которую полюбит не только он сам, но и его дракон, который является частью мужчины. Мне никогда не разделить с ним страсти к высоте, к полету, наверное, и сам Ортон осознает это. Остается только позавидовать его избраннице. С этими мыслями я побежала собираться в дорогу.

И мы полетели. Кажется, я никогда к этому не привыкну, хорошо, что со мной был Нейтон, отвлекавший меня весь перелет разговорами. Парень, конечно, был слегка разочарован во мне, что не мешало ему, то слишком увлеченно обнимать меня за талию, то намекать на близкие отношения между мной и его дядей. Разозлившись, я пообещала заморозить ему слишком длинный язык и руки, на что он лишь посмеялся в ответ. Пришлось продемонстрировать ему мои способности, заморозив цветок, который он мне подарил, видимо, решив уколоть Ортона. Впечатление произвела, но интерес ко мне у полукровки только возрос. Теперь приходилось еще и отвечать на вопросы о моей необычной магии. Так незаметно мы и прилетели. Только сейчас я смогла по достоинству оценить красоту окружающей обстановки. Мы оказались на широкой площадке, видимо, специально сделанной в скале для посадки драконов, расположенной перед входом в замок. Величественное здание, вырубленное в скалах, тем не менее производило впечатление легкого и воздушного. А кругом были горы, покрытые лесами и уходившие пиками в небо, скрывая свои вершины в пушистых белых облаках. Мужчины дали мне полюбоваться видами и с гордостью в унисон поинтересовались моим впечатлением. Я не разочаровала их, заверив о полном своем восторге. Ортон взял меня за руку и повел внутрь. Нас уже встречали, видимо, хозяин замка занимал высокое положение в обществе, потому что не у каждого имеется дворецкий в камзоле, усыпанным драгоценными камнями.

— Здравствуй, Олиф, — приветствовал встречающего нас мужчину Ортон.

— Добро пожаловать домой, мой лорд. Доложить о вашем прибытии?

— Я сам. Только покажем леди ее апартаменты, и мы с Нейтоном поднимемся к брату.

Меня доставили в большую уютную комнату. Обстановка радовала глаз необычным сочетанием желтого, оранжевого и красного. Мужчины оставили меня одну, пообещав, скоро вернуться. Я расположилась на небольшом красном диванчике у окна. Распаковав сумку, решила продолжить изучать свою любимую книгу по магии, но не заметила, как уснула. Выспавшись и едва открыв глаза, я увидела Ортона, стоявшего у окна, и с нежностью смотревшего на меня.

— И как давно ты за мной наблюдаешь? — спросила я, поднимаясь, — надо было разбудить меня.

— Ты так сладко спала, что мне не захотелось тебя тревожить. На сегодня у нас ничего не запланировано, но если ты отдохнула, я намерен показать тебе замок.

— А зачем мы сюда прилетели? У тебя такой загадочный вид. Может быть, просветишь меня, наконец?

— Поговорив с братом и заручившись его согласием, я могу обо всем тебе рассказать. Декабрина, для тебя не секрет мои чувства. Я влюбился, как мальчишка, когда впервые увидел тебя. В твоих прекрасных глазах плескалось неподдельное восхищение моим драконом, и я подумал, что, возможно, мы будем вместе. Но мои иллюзии быстро развеялись. А разговор с Пресветлой в ее храме расставил все по своим местам. Я предлагаю тебе войти в мою семью.

— Аааа, — только и могла протянуть, не веря своим ушам.

— Ты не поняла, я не делаю тебе предложение стать моей женой, или женой Нейтона,

который подкинул этот вариант братцу, — со смешком выдал уж совсем полный абсурд мой друг, — мы проведем древний ритуал по обмену крови, после которого ты будешь принадлежать к нашему клану огненных драконов.

— Я буду твоей сестрой? — Да, но не только моей сестрой, но и императора драконов Арвиля, моего брата.

— И как тебе удалось уговорить его на эту авантюру?

— О, он был очень красноречив, пообещав, что, несмотря на гнев богини, иначе женится на тебе и спрячет ото всех в родовой пещере. И не смотри на меня так девочка, дракон он и есть дракон. Мы все большие собственники, — ответил за брата неожиданно появившийся в комнате император Арвиль.

У меня просто слов цензурных не было в отношении друга. Такое провернуть за моей спиной! И все же я понимала Ортона и сочувствовала ему всей душой, поэтому тихо подошла и обняла мужчину, на что он лишь вздохнул и обнял меня в ответ.

— Братец, а что же ты не сказал, что наша будущая сестренка совсем и не человечка? Как соизволил выразиться мой непутевый сын. И кто же скрывается под мороком, позволь узнать?

— Иллюзию сама богиня накладывала. Так что, если хочешь увидеть Декабрину такой, какой она стала после проснувшейся в ней магии, снимай морок сам. Ты же знаешь, моя сила почти вся выгорела.

А вот об этом мой друг мне ничего не говорил, и я вопросительно на него посмотрела. Дракон посмотрел мне печально в глаза и начал рассказ.

— Мы с Олатаниэлем немного развлекались...

Ну, вот несколько не сомневалась, что без нашего лесного ушастика здесь не обошлось.

Продолжил за него уже старший брат:

— Эти два недоразумения открыли портал в темную империю, и когда, уже вдоволь нагулявшись, собрались обратно, напоролись на отряд темных магов. Уйти им все же удалось, но дара брат лишился почти полностью, спасая раненого эльфийского друга.

Что тут можно сказать? Это было ужасно. Осталось только посочувствовать. И тут шальная мысль промелькнула в моей голове.

— Скажите, а при проведении ритуала возможно присутствие на нем Пресветлой? — И получив положительный ответ, задумалась. Кажется, я знаю, как помочь другу, лишь бы богиня не отказала, впрочем, мне есть, что пообещать ей взамен.

— Ну, а теперь посмотрим на нашу будущую сестричку, — Арвиль с помощью заклинаний легко снял с меня иллюзию.

Я бросила взгляд на удивленного императора и Нейтона, застывшего в дверях. Первым отмер Арвиль:

— Я думал легенда о солнечных эльфах, всего лишь красивая сказка. И хотя наша девочка полукровка, но ты прав, — обратился мужчина к Ортону, — мы с удовольствием примем потомка легендарного народа в свою семью.

— Всегда знал, что ты слишком необычна для человечки, — удовлетворенно произнес довольный собой Нейтон.

Братья удалились для подготовки ритуала, а мой будущий племянник остался, чтобы показать мне дворец.

— Что ты хочешь увидеть в первую очередь? — Поинтересовался он.

— Давай начнем с часовни, она же у вас есть?

— Конечно, есть. Но, может быть, ты сначала захочешь познакомиться с моей мамой?

— Я согласна. Император Арвиль мне очень понравился, он чем-то напоминает Ортона, только более взрослого и степенного. Наверное, мой друг таким и станет со временем, — вспомнив наши совместные проказы, добавила я, — твоя мама эльфийка?

— Разумеется, раз я полукровка, и кузины мои — эльфийки. Кстати, а что ты там про деревню говорила? С Уралки значит... — усмехнулся Нейтон, — А на самом деле, откуда ты? И дядюшку лордом не называешь, чувствуется, вы давно знакомы, раз он успел в тебя влюбиться.

— Чтобы влюбиться иногда достаточно и одного взгляда. А с Ортоном мы знакомы не так, чтобы давно, но мне, кажется, роднее у меня никого нет, разве еще Олатаниэль. Кстати, про деревню мы с ним вместе придумали, и она, действительно, существует. А я из другого мира, он называется Земля.

— Интересно, — задумался Нейтон, — а про первый взгляд, ты, кажется, права, я заметил тебя сразу.

— Теперь пора бросить второй, и ты увидишь, что мы можем только дружить. А завтра я, вообще, стану твоей тетей, — спустила тут же парня на землю, а заодно, и его руки со своей талии.

— Ну, я хотя бы попробовал, — развел руками Нейтон.

— Идем к твоей маме? Ты меня представишь. Правда, мой опыт общения с эльфийками, скорее, негативный.

— Моя мама тебе понравится.

— Очень надеюсь на ее исключительность.

— А вот и она сама идет нам навстречу.

Действительно, в нашу сторону двигалась высокая красавица с зелеными глазами, окруженная тремя девушками, которые, по всей видимости, были драконицами. Нейтон был очень похож на нее, только эльфийских ушек у него не было, и по своей сути он был больше драконом.

— Мальчик мой, почему ты сразу не пришел ко мне, как вы прилетели? Ах, извини, теперь я тебя понимаю, — подмигнула эльфийка мне, — познакомь меня со своей спутницей.

— Это Декабрина, мама, — представил меня парень.

— Очень приятно, — сказала я, искренне улыбнувшись. Императрица мне, действительно, начинала нравиться.

— Я Эльма. Надеюсь, мой сын не очень докучал тебе, — поинтересовалась она, улыбаясь мне в ответ.

— Он очень приятный молодой... — и тут я запнулась. Как правильной сказать? Человек — не в тему, дракон, но не совсем, эльф — и тоже наполовину. Пауза затянулась, хорошо, выручила сама Эльма.

— Остановимся на том, что у меня очень приятный сын.

— Да, именно, так. И мы с ним дружим.

— Судя по его глазам, он сам сейчас думает совсем не о дружбе. Только, кажется, никому из нашей семьи ничего, кроме дружбы, не светит, — рассмеялась эльфийка, — Арвиль рассказал мне о ритуале, и я рада принять тебя, Декабрина, в нашу семью.

Дальше мне представили спутниц императрицы. Девушки были очень живые и эмоциональные, истинные огненные драконицы. Особенно, мне приглянулась самая

младшая из них, еще очень молоденькая, почти ребенок, она была сама непосредственность. Своим характером она мне кого-то сильно напоминала. Я узнала, что ее зовут Эрвина.

К нам присоединился Ортон и Арвиль, и мы всей толпой отправились в столовую, пора было ужинать. За трапезой я то и дело ловила взгляды Эрвины, направленные на моего друга. А они прекрасно смотрелись бы вместе — посетила меня интересная мысль. Правда, ей сначала нужно еще подрасти, зато она обещала со временем превратиться в сногшибательную красавицу, думаю, дракон Ортона не сможет устоять перед ней. Прогулка по замку все-таки состоялась. Особенно, меня впечатлило посещение площадки на крыше. Со всех сторон она была огорожена, так что посмотреть вниз не было никакой возможности, что меня, с моей фобией, безмерно радовало. Зато звезды отсюда были видны, особенно хорошо, словно уходящий ввысь замок приближался к ним на максимальное расстояние, казалось, только протяни руки, и вот, яркая звездочка будет у тебя на ладошке. Надо ли говорить, что мы задержались здесь надолго. Беседа протекала плавно, в основном, касаясь темы ритуала, а потом уже мне пришлось отвечать на вопросы о своем мире. Наконец, все признали, что пора спать, завтра будет трудный день, особенно, для нас с Ортоном. Придя в свою пламенеющую цветами имперского дома комнату, я поняла, что спать мне не хочется, днем я успела хорошо отдохнуть. Идея, найти способ передачи части своей магической энергии другу, не покидала меня. Раскрыв книгу по древней магии, я начала искать такой ритуал в ней, но натолкнулась лишь на способ, как отнять магию полностью. Оставалось только обратиться к Пресветлой. Придется идти в часовню. При нашей последней встрече богиня дала мне амулет вызова, чтобы, как она выразилась, не приходилось восстанавливать каждый раз разрушенные мной святилища. Замок был пуст, все уже спали, так что мне не составило труда пройти в часовню незамеченной. Помещение святилища было уже украшено к завтрашней церемонии. Я застыла, любуясь, но быстро опомнилась, совсем не за этим я сюда пришла, и сжала камень вызова. Богиня не заставила себя ждать, явившись на этот раз из пламени, горящего перед алтарем.

— Зачем вызвала?

— У меня есть просьба. Помоги передать часть моей магии Ортону.

— Ты хорошо подумала?

— Да.

— Мне бы следовало разгневаться на него за поцелуй с тобой, но я его прощаю. Огненная драконья кровь — не водица. Раз ты настаиваешь — я помогу. Ритуал в книге, который ты нашла, я смогу вовремя остановить. Мне важно сохранить в тебе древнюю магию, так что ему достанется лишь та сила, которой он обладал ранее и не более.

Я с благодарностью кинулась к Пресветлой на шею, от чего та зашлась в своем удивительном смехе-колокольчике.

— Нельзя же так к богине, а где же твое почтение и поклонение? Впрочем, ты мне такой искренней и нравишься. Но взамен ты выполнишь мое желание и согласишься стать невестой владыки горных эльфов, — посерьезнела божественная и вопросительно на меня посмотрела.

— Да, — сейчас я бы на все согласилась, лишь бы мой друг был счастлив.

Договорившись с богиней, я вернулась в спальню и сразу же уснула. Утром меня разбудил Нейтон и пришедшей с ним императрицей с фрейлинами. Я была срочно отправлена в купальню. Где меня мыли и терли, словно я сто лет не мылась. После окончания водных процедур на меня надели платье красного цвета из тонкого шелка,

перехваченное по талии широким золотым поясом. Обуви к нему не полагалось, а мои волосы оставили распущенными.

— Жаль, все-таки, что такая красавица будет мне лишь родственницей, — вздохнул парень, но, получив подзатыльник от мамочки, быстро заткнулся, и мы дружной компанией отправились к месту проведения ритуала.

В часовню я входила под торжественно звучащую музыку, ступая босыми ногами по полу, усыпанному белыми цветами. Ко мне подошел император и, взяв за руку, повел к статуе Пресветлой, где меня уже ожидал Ортон. Друг ободряюще улыбнулся мне.

— Ничего не бойся, может быть немного больно, — предупредил меня мужчина.

— Ты тоже готовься к неожиданностям, — с улыбкой ответила я.

— С тобой по-другому и быть не может, — закатил друг глаза.

— Да, я полна сюрпризов, — легко согласилась с ним.

Ритуал начал жрец в белых с золотом одеждах, что-то быстро говоривший на непонятном словно птичьем языке. Вдруг часовня озарилась золотистым свечением, и вместо статуи появилась Пресветлая. Мы с Ортоном встали на колени перед богиней, жрец протянул другу серебряный кинжал, которым мужчина разрезал сначала свое запястье, а затем и мое. Наши руки соединили, перевязав красной лентой, и жрец опять начал что-то петь на своем удивительном наречии. Я же постаралась точно воспроизвести заклинание, прочитанное мной из древней книги, и почувствовала, как моя магия начала перетекать по крови к Ортону. Только вмешательство Пресветлой вовремя остановило этот процесс, иначе бы вся моя сила перешла к другу. Но свой магический резерв я впервые исчерпала полностью, поэтому еле дождалась конца церемонии, отключившись на последних словах торжественной речи императора Арвиля о принятии меня в семью.

Очнулась уже у себя в комнате на диване. Рядом со мной сидел Ортон и счастливо улыбался, держа меня за руку. Следа от пореза на запястье не осталось, и я чувствовала себя отдохнувшей, магический резерв вновь был полон. Вот только у меня появилось какое-то чувство, что мне чего-то не хватает. Нехорошая догадка посетила меня.

— Декабрина, родная, как ты, сестренка? — Заметив, что я очнулась, поинтересовался теперь уже мой новоявленный брат.

Я приоткрыла один глаз, потом осторожно второй и простионала:

— Плохо мне, братец! Ой, как плохо!

— Где болит? — Засуетился мужчина.

— Это все ты виноват, твоя кровь драконья! Отравил, как есть отравил! Летать я хочу!

— Испугала, зараза мелкая. Я же и, правда, подумал, что с тобой что-то случилось! — выдохнул облегченно дракон.

— Случилось! Еще как случилось! Вот, что я теперь делать буду? Крыльев нет, высоты боюсь, — перечисляла я свои беды, — а в небо тянет, сил нет!

— Я тебя покатаю, только после торжественного обеда, а то наш братец разгневется, и все чешуйки мне оторвет, если мы сейчас сбежим.

Пришлось осознать важность мероприятия, на котором я должна была предстать перед всеми родственниками моих названных братьев.

— Сестренка, как же тебе удалось вернуть мне магию? Я бесконечно счастлив, имея возможность, наконец-то почувствовать в себе магическую энергию.

— Можешь, благодарить нашу богиню, это она помогла мне.

— А в тебе ничего не изменилось? Вдруг ты из-за меня потеряла часть своей силы? —

Обеспокоенно поинтересовался мужчина.

— Нет, Пресветлая вовремя остановила процесс, а сейчас я даже чувствую прилив магической энергии.

— Я рад, и мы обязательно полетаем, к сожалению, способность оборачиваться драконом этот ритуал тебе не принес.

— Да, я как-то и не мечтаю об этом, все-таки драконом надо родиться, — передернула я плечами, представив вместо своего лица драконью морду. Нет, у Ортона дракон, безусловно, красавец — большой алый с оранжевыми переливами. Вот только себя, любимую, я и представить в таком обличье не могу.

В дверь просунулась лохматая голова Нейтона.

— Очнулась? — И, удостоверившись в этом, мой приобретенный племянник заявил, что сюда идет его мама с целью приготовить меня к торжеству.

Мы с Ортоном тяжело вздохнули. Мало того, что полет откладывается, так меня еще будут пытаться нарядами, а потом еще и обед, на который, по словам Нейтона, прилетела куча родственников, жаждущая взглянуть на нового члена семьи.

— Я, пожалуй, пойду, — протянул братишка, малодушно оставляя меня одну на растерзание императрицы.

— И я с тобой, — покинул меня и племянник.

— Предатели, — только и успела обиженно крикнуть им вслед. На большее времени уже не было, ко мне ворвался вихрь из вошедших девушек под предводительством Эльмы. Меня одевали, обували и причесывали, одновременно, и через каких-то полчаса я смогла полюбоваться на себя в зеркало. Огненное платье с золотой отделкой, облегающее мое тело, подчеркнуло все достоинства фигуры, туфельки на удобном каблучке увеличивали мой небольшой, по сравнению с драконами, рост, а прическу венчала диадема, усыпанная драгоценными камнями.

Императрица, осмотрев меня с ног до головы, осталась довольна проделанной работой. Отряд девушек, одевавших меня, сопровождал нас с Эльмой до зала, в котором и должен был состояться обед в мою честь. У дверей нас встретил Ортон и Арвиль, так мы и вошли. Сначала император с императрицей, затем мы с братом.

В большом зале с высоким потолком было удивительно светло, этому способствовали огромные окна от пола до потолка. Наверное, если их открыть, любой дракон свободно мог влететь в помещение. Около стены располагался длинный стол, уставленный различными закусками, а вдоль окон стояли или прохаживались мои новые родственники. И их было много, непозволительно много на одну маленькую меня. Ортон почувствовал мое волнение и, успокаивающе, сжал руку. Теперь у меня есть брат, который всегда меня поддержит, и паника постепенно отпустила меня.

Арвиль вывел меня вперед и представил, после чего гости подходили к нам и каждый называл свое имя и степень нашего родства. И вскоре, у меня уже начала кружиться голова от обилия имен и смены лиц. Наверное, я никого толком и не запомнила, о чем потихоньку сообщила старшему брату. Император в ответ лишь улыбнулся, сказав, что на первый раз это и не обязательно. Наконец, родственники закончилась, и Арвиль пригласил всех к столу. Еда была рассчитана на драконов, на столе преобладали мясные блюда и закуски. Не смотря на то, что во мне теперь была толика драконьей крови, есть мясо я все же не могла, эльфийская составляющая все же превалировала. Посидев некоторое время над тарелкой с фруктами и подождав, пока братишка насытится, я толкнула его ногой под столом. Ортон посмотрел на

Арвиля, император, с понимающей улыбкой, кивнул нам головой. Разрешение было получено, и мы тихо выскользнули из-за стола.

Я первой поднялась на крышу. Предвкушение полностью охватило меня. Брат не заставил себя ждать и, обернувшись драконом, подставил мне свое крыло, по которому я взобралась к нему на шею. Надо будет сказать Ортону, что теперь его чешуйки отливают не оранжевым, а золотистым цветом, сказывалась моя магия. Красно-золотой дракон взмыл в небо. Мои глаза были открыты, и я наслаждалась полетом. Вниз, правда, не смотрела, боязнь высоты меня пока так и не покинула.

На крыше нас уже поджидала императорская чета, причем у них было одинаково удивленное выражение лиц, видимо золотые переливы в чешуйках Ортона поразили их воображение. Был еще один, вернее, одна драконица, стоявшая рядом с родственниками, которая тайком кидала восхищенные взгляды на моего брата. Эрвина влюблена в Ортона — это было видно и невооруженным взглядом. Надо поговорить с девушкой, мне она очень понравилась. Вот только является ли она единственной для Ортона, я не знала. Придется поинтересоваться у Нейтона, ему должно быть известно, как это драконы определяют. День закончился посиделками в моей комнате, а когда родственники, пожелав мне спокойной ночи, начали покидать меня, я попросила племянника остаться. Нам предстояло через день улетать обратно в Академию, а мне еще хотелось научить новую родню кататься на коньках, прихваченных с собой на всякий случай.

— Нейтон, скажи, у вас кто-нибудь сможет сделать такую же обувь? — Протянула я коньки парню.

— Да, у нас гном работает, Гансом зовут, он все, что хочешь, сделает.

— А до завтра он успеет, хотя бы несколько пар?

— Сейчас попробую упросить, думаю, он мне не откажет.

— Кстати, а как определить единственную для дракона?

— С чего это вдруг у тебя возник такой интерес?

— Я тут заметила одну, ну, очень влюбленную в Ортона девушку и хотела бы, чтобы он обратил на нее свое внимание. Они были бы очень красивой парой.

— Это ты об Эрвине? Так у нее еще дракон не вылетал, она же маленькая.

— Не скажи. Подождать, пока она подрастет, конечно, придется, но ребенком ее уже трудно назвать. А как у нее глазки блестят при взгляде на твоего дядю, надо видеть.

— А насчет единственной, — все же снизошел до ответа Нейтон, — дракону необходимо поцеловать девушку, иначе не поймешь.

— Очень интересный способ. Кстати, для людей тоже подходит, — кивнула я головой, вспоминая свой многочисленный опыт. Ни с одним из поцеловавших меня парней на Земле, я встречаться, так и не стала, вот не мои они были.

Следующий день был насыщен событиями. Нейтону удалось повернуть авантюру с коньками, и после завтрака я отправилась на крышу, чтобы прочитать заклинание льда. Теперь оно выходило у меня так, как нужно, и, кроме заданного пространства, ледяное полотно ничего не покрывало. Каток был готов, и я отправилась собирать родственников и знакомых на первый урок фигурного катания. Долго искала Эрвину, та обнаружилась в бальной зале. Девушка стояла за портьерой и наблюдала в окно за Ортаном.

— Вот ты где, — протянула я руку, вытаскивая драконицу. — Пойдем, научу тебя на коньках кататься, кстати, братишка тоже там будет.

Девушка в ответ только вспыхнула, но послушно отправилась со мной. Собрав всех

единомышленников на импровизированном катке, мы с Нейтоном подобрали всем желающим коньки, и процесс обучения пошел. Самым удачным началом карьеры фигуриста было у Ортона, а вот Эрвина чаще падала, чем каталась. Зато у меня появился шанс обратить внимание брата на драконицу.

— Птиц, помоги девушке, иначе она совсем расшибется, — попросила я, зная, что он мне не откажет.

Мужчина поспешил выполнить мое поручение. Проезжая мимо этой парочки, в моей голове раздалось вдруг довольное урчание дракона Ортона. Пресветлая предупредила, что у нас после ритуала может образоваться ментальная связь, правда, переговариваться мы не сможем, а вот сильные эмоции друг друга чувствовать будем. Эрвина застыла, словно прислушиваясь к себе, видимо, не только ей, но ее еще невылетевшей драконице мой братец понравился. Я победно подмигнула Нейтону, который лишь понимающе хмыкнул в ответ. Ну, а поцелуй у них обязательно будет. Только и без него, лично мне, все было понятно. А поцелуй, в данном случае, — простая, но очень приятная формальность, ожидавшая моего брата в недалеком будущем.

Катание проходило с переменным успехом, но все остались довольны. Мы с Нейтоном даже соревновались под конец на скорость. Драконы рады были бы оставить это развлечение навсегда, но ледяная магия огненному народу была не подвластна. Прочитав из древнего манускрипта заклинание уничтожения, и удостоверившись, что потоп замку не грозит, я вместе со всей компанией отправилась в столовую.

Физическая нагрузка дала о себе знать, и за столом все ели с удвоенным аппетитом. А вечером меня ждал сюрприз. Оказывается, родители моих приобретенных братьев были живы, но отошли от государственных и семейных дел и уединились в старинных пещерах на юге империи. Арвиль с Ортоном решили представить меня им. Я страшно волновалась, сидя на шее у золотистого дракона. Как они воспримут меня? Что не говори, а я ни разу, ни дракон, и даже не совсем эльфийка. С этим народом крылатые поддерживали связи, считая их равными себе, а вот люди здесь не котировались.

Прилетели мы уже под вечер. Глаза отказывались верить в открывшуюся моему взору великолепную картину. Ослепительно белоснежные вершины гор, голубая вода, раскинувшегося под нами озера, и розовые переливы от закатного светила по начавшему уже темнеть небу. Обернувшийся первым Арвиль помог мне спуститься с крыла Ортона. Пещера, где проживали родители моих братьев, находилась высоко в горах, так что попасть в нее могли лишь представители крылатого народа. Мужчины взяли оробевшую меня за руки, и мы пошли в необычное для моего человеческого понимания жилище. Встретили нас на удивление тепло и радушно. Пожилая пара драконов, вышедшая нам навстречу, радостно обняла сопровождавших меня мужчин. Арвиль сообщил родителям о принятии меня в семью, в качестве их сестры. Оценив меня с головы до ног, дракон-отец вынес вердикт о своем одобрении, а мама обняла меня и сказала, что давно хотела иметь дочку. У драконов и двое детей было редкостью, а уж о третьем — никто и мечтать, не смел. Меня признали приемным ребенком, и теперь я обзавелась не только братьями, но и родителями. Счастье наполнило меня целиком, я больше не чувствовала себя одинокой в новом для себя мире.

Проведя чудесный вечер в теплой семейной обстановке, мы отправились спать. Мебель в пещере оказалась вполне современной для мира Ортона и очень удобной. Утром, простившись с родителями, мы вернулись в императорский дворец, чтобы сразу же начать

собираться в Академию.

С обретенной семьей мы расставались долго, было грустно улетать, особенно Ортону. Впрочем, Эрвина сообщила мне по секрету, что ее драконица должна скоро вылететь, и на следующий год она будет поступать в Академию. Я уже привычно уселась на шею своего крылатого брата, а Нейтон, в этот раз, летел сам, поэтому к нему привязали вещи, среди которых были и многочисленные подарки для меня от новой родни.

Полеты все больше захватывали меня, страх перед высотой медленно, но верно отступал.

Я, оказывается, успела соскучиться и по сестрам эльфийкам, и по учебе, и даже моя невзрачная комната вызывала чувство ностальгии. Приземлившись перед стенами Академии, Ортон сам наложил на меня иллюзию. Вновь обретенная магия позволяла ему это, а знаний ректору было не занимать.

Мы вернулись к обычному для учебного заведения образу жизни. А тем временем бал у лесных эльфов, на который мы все были приглашены, неумолимо приближался. Я же по-прежнему не умела танцевать, и хотя Нейтон один раз пробовал меня учить под чутким руководством кузин, этот опыт был провальным, а для племянника так и, вообще, болезненным.

Вот и сегодня вечером за мной зашла Олатанель и потащила меня в танцевальный класс, где нас ждали с печальным видом Нейтон и Этаниэль. Я посмотрела на парня с сочувствием, бедные его ноги! Вчера раз десять мне удалось хорошо на них потоптаться, исполняя незнакомые фигуры танца, чем-то напоминающего менуэт с переходом в классический вальс.

— И не смотри на меня так жалостливо, сам напросился, — показала я язык бедолаге.

— Кто же знал, что такая хрупкая на вид девушка будет напоминать сломинго на водопое, — не остался он в долгу.

— А кто такой сломинго? — Удивленно спросила я.

— Ну, ты точно с Уралки, — хмыкнула одна из сестер. Мы с Нейтоном решили придерживаться ранее озвученной легенды, слишком уж у его кузин были длинные язычки, а уж ушки, так и ловили не предназначенные для них сведения.

— Сломинго, — самый крупный зверь нашего мира с очень толстыми ногами и перепончатыми крыльями розового цвета, — ответили в один голос эльфийки, словно прочитав из учебника.

Представив на минутку это чудо природы Ортнии, я пришла в ужас.

— Тьма, чем же я вам напомнила эту извращённую фантазию Пресветлой?

— Ты неуклюжа, как они, — добавила информации вторая сестричка.

— Добрые вы, однако, — протянула обиженная я, решив, завязать с танцами раз и навсегда.

Ушла от друзей, по-английски, не прощаясь. Вот говорила мне мама, чтобы я ходила на бальные танцы, а я то на биатлон бегала, то плаваньем занималась, не до того мне было. Обиженно сопя, я пошла в сад, чтобы уж из него через окно попасть в кабинет к Ортану. Сделать это можно было и через дверь, но не хотелось лишний раз светить наши близкие отношения, а порталы выстраивать, мне знаний не хватало. И только окно приближало меня к другу, чтобы поплакаться ему в жилетку, которую, впрочем, он никогда и не носил. Подойдя к высокому подоконнику, я немного задумалась, створки окна были открыты, на улице, несмотря на осень, стояла теплая солнечная погода, но попасть внутрь было сложной

задачей, моего роста явно не хватало. В памяти всплыло заклинание левитации, почерпнутое мной все из той же, поистине, бесценной книге по магии. Я не была уверена, что у меня получится, воздушная стихия, как сказал мне братец, была у меня самой слабой, поэтому я и сочла возможным не сдерживать магическую силу, вплетая ее в заклинание. Как же он ошибался! Меня тут же подхватило вихрем и внесло в кабинет. А затем я, намотав кругов десять по его периметру и свалив все, что можно было свалить на своем пути, заодно подняв в воздух кипу бумаг, всегда аккуратной стопкой лежавших на столе ректора, точно приземлилась на колени какому-то незнакомому мужчине.

— Тьма, — только и успела сказать я, как Ортон, сидевший рядом с незнакомцем быстрым движением пересадил меня к себе и спокойным голосом, будто ничего и не произошло, произнес:

— Кстати, познакомься это моя сестра Декабрина, — потом посмотрел на меня и, пригладив мои волосы, видимо, стоявшие дыбом, добавил — младшая.

— У тебя же только брат был, откуда же это чудо взялось? — Изумился незнакомец.

— Ветром принесло, — усмехнулся ректор.

— Но она не дракон, — улыбаясь, вдруг начал принюхиваться ко мне собеседник моего брата, — хотя я, пожалуй, неправ, не смотря на весь свой человеческий вид, драконом от нее все-таки пахнет.

На этом наш разговор и закончился, потому что вдруг распахнулась дверь, и в нее влетел Нейтон.

— А это мой племянник, — Ортон выразительно посмотрел на парня, затем перевел взгляд на меня. А я что? Сразу все поняла и, схватив не успевшего опомниться младшего родственника, пулей вылетела из кабинета.

— Что это случилось с кабинетом дяди? И почему ты выглядишь, как если бы ты побывала в эпицентре урагана? — Вопросы так и сыпались из парня.

— Ну, немножечко с магией переборщила, — ответила я, смутившись.

— И это ты называешь немножко? — Парень заломил бровь.

— Слегка не рассчитала.

— Да, да, именно, слегка, — начал уже улыбаться Нейтон, едва отойдя от шока, — ты чего сбежала? Обиделась? Ну, я же пошутил, пойдем, самой же будет стыдно. Один танец на балу, но тебе придется танцевать.

Пока мы препирались, стоя в коридоре у кабинета ректора, дверь открылась, и из нее вышли Ортон и незнакомец. Если бы он не был вампиром, я бы нашла этого мужчну очень привлекательным, но блеск необычных красных глаз выдавал в нем яркого представителя этого народа.

— Декабрина, пока я провожаю гостя Академии, прошу тебя, навести порядок в моем кабинете, а Нейтон тебе поможет, надеюсь, — однако, во взгляде дракона читалась не просьба, а утверждение.

Мы с парнем тяжело вздохнули и собрались было идти исполнять пожелание родственника, как меня взял за руку этот упырь и, проникновенно, глядя мне в глаза, произнес:

— Рад был, — я уже собралась ответить 'взаимно', но тут мужчина неожиданно продолжил, — подержать на руках столь прекрасное создание. Надеюсь продолжить знакомство с вами при не менее приятных обстоятельствах.

У меня рот так и остался открытым. Нет, ну, и наглец! Я почувствовала, как в руках

начало покалывать, и вампиру очень повезло, что брат вовремя заметил перемену в моих глазах и быстро увел своего гостя, а нам с Нейтом пришлось идти, убираться.

— Это что же тут было-то, — удивился еще раз мой младший родственник, поднимая с пола разбросанные в хаотичном порядке предметы.

— Тут была я, — последовал мой лаконичный ответ.

— Я так и подумал, — не остался в долгу парень.

Убрав все с пола, я уселась за стол ректора и начала разбирать бумаги.

Вернувшийся Ортон отправил Нейтона делать домашнее задание, сообщив, что танцами со мной займется сам, как только мы закончим с документами.

— Не вовремя ты ко мне в кабинет ввалилась, Декабрина. Мне не понравился интерес к тебе родственника темного властелина. Слишком уж он скользкий тип, но мы сейчас как бы в дружеских отношениях с Темной империей, и открыто выразить свое недовольство его действиями я не мог. Он обещал быть на балу у лесных эльфов. Я, конечно, буду присматривать за ним, но и ты прояви, пожалуйста, осторожность и постарайся не демонстрировать открыто свой магический потенциал.

— Это ты виноват, сам же сказал мне, что воздушная стихия у меня слабая.

— Не слабая, а чуть меньше остальных... была, — добавил дракон. — А после нашего ритуала обмена кровью, твой потенциал выровнялся.

— Предупреждать надо, — возмутилась я.

— Ты бы осторожней была с заклинаниями, опять в книге что-то вычитала, а то, что со своей магией ты еще не дружишь, конечно, забыла. Вот отберу этот, пока вредный для тебя фолиант, и верну законному владельцу!

— Не отдам! — Уперлась я.

— Обещай, что пока не научишься управлять своими потоками, ни одного заклинания использовать не будешь?

— Эээ, ааа, а давай, пойдем потанцуем, ты мне обещал, — нашлась я.

— Пойдем, счастье мое необузданное, — рассмеялся мужчина.

Мой брат имел поистине ангельское терпение, особенно, если учесть его огненную натуру. Эх, повезло Эрвине, в очередной раз, позавидовала я драконице. Забыла у нее спросить, состоялся ли у них поцелуй? Но что-то мне подсказывает, что таки да.

— Декабрина, не отвлекайся, — скривился Ортон, когда я в очередной раз наступила ему на ногу.

— Я стараюсь, — состроила извиняющуюся мордочку. А ведь у меня только начало получаться! Придется сосредоточиться. После, поистине, титанических усилий, естественно, с моей стороны, основные па танца были освоены. Ноги партнера больше не страдали. Усталые, мы разошлись по своим комнатам.

Ночью я спала плохо, меня мучили кошмары. Снилось мне стая розовых сломинго в балетных пачках, исполняющих танец 'маленьких лебедей'. А затем в мой сон пришел вампир, которого я видела сегодня днем, и пытался выпить мою кровь, а потом плевался, заявляя, что подаст на меня в суд за отравление. Утром еле открыла глаза. Я не выспалась и была зла, особенно, на Нейтона, за его рассказ о милых зверюшках, мучавших меня всю ночь. А для упыря я придумала особо тяжелое наказание, вот, пусть только попробует пригласить меня на танец. Я даже отказываться не буду, мало его ногам не покажется, по сравнению со мной сломинги отдыхают в сторонке!

Первой парой у нас сегодня была боевая подготовка, незачетный предмет. Вот только на

прошлом занятии нас гоняли так, словно быть боевым магом — голубая мечта каждого из adeptов нашего факультета. Сегодня нас поставили в пары, чтобы отрабатывать магические удары и защиту. Я мстительно выбрала Нейтона, впрочем, он был только рад. У меня в арсенале пока были только три стихии: огонь, воздух и лед. Землю и воду я еще использовать не умела, а у напарника всего две, но он ими владел лучше. Наставник дал команду начинать. Я долго не могла выбрать стихию, а потом переплела заклинанием все три, и в парня полетел мой огненный цветок, подкрученный магией воздуха, а под ногами у него образовалась ледяная корка, так что отбить атаку у Нейтона шансов не было. Хорошо, что перед занятием на нас надели охранные амулеты, потому что и мне досталось от пульсара родственника, на защиту у меня времени не осталось.

— Вот посмотрите на самую распространенную ошибку, — вывел нас на середину преподаватель, — Декабрина, ты слишком долго думала и пропустила атаку Нейтона, а вы, adept, не были готовы к такой мощной атаке с применением трех стихий. Надо признать, и я такого сочетания магических сил у человека тоже не предполагал, — произнес задумчиво Сиэлен, как-то по-новому взглянув на меня.

Я скромно потупила глазки. Вот ведь, опять начудила, а Ортон просил меня сильно не светиться, но раз я не все стихии использовала, значит, не так уж сильно и накосячила — подумала я, успокаиваясь.

А вечером был разбор полетов.

— Если уж используешь стихии, то хотя бы не экспериментировать, — отчитывал меня любимый брат. — А про лед забудь совсем. Ты Сиэлена своей неучтенной магией в ступор ввела.

— Я как-то не подумала. А что ты ему сказал?

— Что у тебя это вышло случайно. Но он, кажется, мне не поверил.

— Я буду осторожней. Хочешь, я помогу тебе с документами?

— Хочу, а потом займешься медитацией под моим присмотром.

Присмотр продлился до самого вечера, а перед сном дракон еще и танцевальные па со мной повторил. Вот теперь никакие монстры мне не страшны, сон навалился на уставшую меня сразу и не выпускал из своих объятий до утра.

Время до бала пролетело незаметно, сдав все зачеты, я была готова покинуть Академию. Очень хотелось увидеть Олатаниэля, я по нему страшно соскучилась. Сестры эльфийки тоже собрались, но их забирали родители порталом, а мы с родственниками решили лететь своим ходом. Небо, после проведенного ритуала, все больше звало и манило меня.

Наконец, наступил день, которого я ждала с нетерпением. Сам бал меня нисколько не прельщал, а вот встреча с другом и его родственниками радовала, все-таки у лесных эльфов меня все принимали хорошо. Я удобно устроилась на золотисто-алом драконе, и мы взлетели. Боязнь высоты отступила, и я уже не закрывала глаза и могла смотреть по сторонам. Чувство полета захватило меня, и стало нестерпимо жаль, что летать самостоятельно я никогда не смогу. Впрочем, успокаивала я сама себя, у меня все родственники крылатые, так что без неба меня не оставят. Любуясь проплывавшими мимо нас облаками и красочными пейзажами под нами, я не заметила, как мы прилетели, а мой крылатый транспорт начал снижаться перед знакомым дворцом лесных эльфов. К нам навстречу вышел Олатаниэль и, подхватив съехавшую с крыла дракона меня на руки, застыл в изумлении, глядя на изменившуюся окраску друга.

— Где ты так чешуйки расписал?

— Декабрина мне своей магией разрисовала, видишь, они светятся! Сейчас отдохнем и все тебе расскажем.

— Нейтон, а тебя кузины уже ждут вместе с моим братом, будь другом, займи их чем-нибудь, а то я не знаю уже, где от них спрятаться, — попросил парня Олатаниэль.

— Хорошо, но будешь мне должен, — произнес с унылым выражением лица Нейтон. Вот, ведь сам хотел друга увидеть, а устроил тут спектакль.

— Пойдемте, пока все заняты встречей высоких гостей, мы сможем пообщаться в пещере за источником, — пригласил нас друг.

Мы не стали долго думать, и Ортон, обернувшись, быстро доставил нас в укромное место.

— Рассказывайте, — с нетерпением, попросил Олатаниэль.

Мы с драконом переглянулись и выложили другу последние новости. Как встречались с богиней, как провели ритуал, и что теперь у меня появилась семья, а Ортон стал моим братом. Решили умолчать лишь о поцелуе, который ускорил эти события.

— Что-то вы не договариваете, — протянул лесной.

— Ну, так, незначительные детали только опустили, — ответил дракон.

— Кто-то обещал мне, что не будет пытаться завоевать Декабрину, и у нас равные возможности, — уточнил наш догадливый друг.

— Каюсь, не удержался. У меня в тот момент крышу снесло, — ответил Ортон.

— Ты не знаешь главного, Олатаниэль — я решила свернуть скользкую тему и посмотрела на брата, — кто-то нашел свою единственную, и она мне очень нравится, возможно, вы скоро познакомитесь.

Через некоторое время я оставила друзей одних, все-таки у мужчин иногда свои секреты, и мне не хотелось им мешать. Водопад, скрывающий пещеру, привлек мое внимание, и я пошла к нему, любуясь игрой света в серебристых струях. Вспомнив, что и магия воды мне подвластна, захотелось поиграть со стихией. По моему желанию водопад то устремлялся вверх, то с новой силой падал к моим ногам. В один из моментов, когда вода была наверху, я заметила одинокую фигуру и отшатнулась, потому что узнала владыку горных эльфов. Он стоял на берегу и словно высматривал кого-то. Видел или не видел?

Скорее нет, вода слишком быстро закрыла от него проход в пещеру и меня заодно. Вдруг захотелось пошутить, и я постаралась вызвать волну, чтобы немного обрызгать мужчину. Немного не вышло... Анариэля не только накрыло большой массой воды, но затянуло почти на середину источника. Мокрый владыка, вынырнул на поверхность озера и, отплевываясь от воды, начал кричать:

— Вот только найду тебя, зараза ты мелкая, отшлепаю так, что сидеть неделю не сможешь!

Это он что меня бить собрался? Нашел ребенка, я взрослая и он меня не видел, а значит, и наказывать не за что! И, вообще, теперь у меня брат есть и он, надеюсь, меня защитит. Ну, или хотя бы спрячет, и я бегом бросилась к оставленным мною друзьям.

— Ты что такая запыхавшаяся? — Спросил Ортон, когда я, подбежав, быстро уселась к нему на колени.

— Я там, — показала рукой в сторону источника, — Владыку видела.

— Не успел предупредить тебя, Декабрина, что Анариэль тоже прибыл, как и другие высокие гости, на наш традиционный осенний бал.

— А, ну, это... — запнулась я — если он вдруг нас здесь найдет, вы же подтвердите, что я никуда от вас, не отходила?

— Что ты натворила на этот раз? — Глядя мне в такие невинные глазки, ну, я старалась, чтобы они таковыми казались, тоном старшего брата спросил Ортон.

— Ничего, ты же сам говорил «тренируй свою водную стихию», я и тренировала, а горный эльф там мимо проходил.

— Наверное, не проходил, а проплывал, — поправил меня Олатаниэль, увидев приближающегося к нам совершенно мокрого и злого мужчину.

Пришлось срочно спрятаться за скамейкой, где сидели мои друзья.

— Я так и знал, что застаю тут всю троицу. Где моя будущая невеста, там обязательно и вы оказываетесь. Декабрина, выходи я тебя все равно видел.

— А бить не будете? — уточнила так, на всякий случай, осторожно выглядывая из-за широкой спины дракона.

— Приветствуем тебя, владыка, — начал официоз дипломатичный Ортон, запихивая меня обратно к себе за спину. — И как на этот раз отличилась моя адептка.

— Отличительная черта вашей ученицы — делать мелкие пакости, — Анариэль посмотрел с укоризной на опять выглянувшую из-за спины брата меня, — и я не проходил мимо, и даже не проплывал, а стоял на берегу. Хотелось бы мне знать, зачем эта милая, на первый взгляд, девушка решила устроить мне купание.

— Я больше не буду, — потупила я взгляд, — да не переживайте вы так, водичка теплая, простуда вам не грозит, — зачем-то добавила я. Вот, кто меня за язык тянул?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Один щелчок пальцами горного эльфа, и воздушный вихрь, подхватив меня, опустил прямо в воды источника.

— Как тебе водичка?

— Замечательная, спасибо, — ответила вежливая я, отплевываясь на ходу, отплывая подальше от пещеры в сторону берега и совсем не ожидала, что владыка кинется в воду и в несколько мощных гребков окажется возле меня

Надо нами пролетел дракон с Олатаниэлем на спине. Анариэль проводил его задумчивым взглядом. Да, мой брат красавец в своем драконьем облике, а золотистые

чешуйки, особенно, ярко светились в лучах солнца.

— Странная у ректора окраска стала, чем-то она напоминает твое свечение. Это не ты ли, моя радость, постаралась?

— Да, я очень старалась, — ответила гордая собой я. А что? И цвет красивый, и магия к брату вернулась.

— Не сомневаюсь, — хмыкнул в ответ мужчина, подхватывая меня на руки и вынося на берег, где нас уже дожидались. — Я хотел попросить тебя, принять мое предложение, и вновь стать моей невестой. Но купание в озере несколько охладило мой пыл, и я решил отложить этот момент для более удобного случая.

Это вот, что он сейчас от меня сам отказывается? Или придумал план, как изощренней мне отомстить? Возмущенная, я попыталась вывернуться из рук мужчины, но мою попытку проигнорировали, лишь крепче прижав к себе. Хорошо, Ортон вмешался:

— В связи с тем, что Декабрина стала частью моей семьи, хочется предупредить заранее, что просить ее руки придется у императора Арвиля.

— И каким же образом это произошло? — Поинтересовался владыка, пресекая все попытки брата, отобрать меня.

— Мы провели ритуал, и теперь Декабрина моя сестра, — дракон был краток.

— И поэтому так изменился окрас твоего дракона? да и магия у тебя восстановилась. А Пресветлая в курсе? — Спросил Анариэль, видимо, рассматривая в это время ауру Ортона.

— Да, она сама настояла на этом обряде, — ответил брат.

— В просчете заранее ходов и тонком уме нашей богине не откажешь, — задумчиво произнес горный эльф.

— Может быть, вы уже поставите меня на ноги! — Возмутилась я.

— Мне, действительно, пора. До встречи, Декабрина, — и с этими словами, мужчина сам передал меня Ортону и спокойно удалился в сторону дворца.

— Ну, и как это понимать? — спросила я у своих друзей, соскакивая с рук дракона на землю.

— А что тут непонятного? Никуда ты от него не денешься, а у меня сейчас отобрали последний шанс, — ответил Олатаниэль, печально улыбаясь.

— Шанс на что? — уточнила я.

— Раз его нет, то и говорить не стоит, — и друг, улыбнувшись мне, высушил магией мою одежду и волосы.

— Спасибо, — поблагодарила я искренне и поцеловала друга в щеку.

— Ортон, — обратился Олатаниэль к дракону. — А мы на Декабрину морок наводить будем или так оставим? После купания в магическом источнике, иллюзия пропала.

— У вас в Светлом лесу небезопасно?

— Нет, как всегда, спокойно, но будет много гостей.

— Не думаю, что кто-то захочет ей навредить, давай, так оставим, да и жениху удобней предложение делать настоящей девушке, а не иллюзии.

— А меня спросить? — влезла в их спор возмущенная я.

— И что ты предлагаешь?

— Оставить так, я же девушка, и мне хочется хоть иногда выглядеть хорошо, тем более будет бал.

— Кто-то не так равнодушен к владыке, как хочет показать, и на бал раньше не очень-то и собирался, — сдал меня другу Ортон.

Я отвела глаза в сторону, мне бы самой разобраться, почему сердце так и норовит выпрыгнуть из груди, когда со мной рядом оказывается этот мужчина. Головой я понимаю, что лучше бы держаться от него подальше, но я уже дала слово богине, что соглашусь на этот брак, и отступать от него не собираюсь. Вздохнув, я посмотрела в сторону замка и увидела, как к нам со всех ног бежит Эрвина.

— Ортон, смотри наши уже прилетели, — показала я брату на приближавшуюся к нам девушку.

Дракон пошел к ней навстречу и его глаза при этом светились от счастья.

— Пойдем, — потянула я Олатаниэля за руку — Не будем им мешать.

Друг согласно кивнул, и мы отправились в замок. Мне предоставили ту же комнату, что и в первый раз, когда я только попала в этот мир. Сразу вспомнилась чудесная ванная, что произвела тогда на меня неизгладимое впечатление. Вот и сегодня, я долго плескалась в ней, обдумывая свое положение. Отказ Анариэлю, если он все же решит просить моей руки у новых родственников, был неприемлемым, но к свадьбе все же я как-то не была готова. Если бы я была уверена, что владыкой двигают чувства, а не необходимость следовать указаниям Пресветлой, то, возможно, я и сама начала бы торопить события. Я закрыла глаза и вспомнила свои ощущения, когда мужчина нес меня на руках и прижимал к себе. Пришлось потрясти головой, чтобы прийти в себя. Нечего забивать свою голову призрачными надеждами на взаимные чувства. А со свадьбой можно и подождать, мне еще шесть лет учиться в Академии, а потом что-нибудь придумаю. Остановившись на этом варианте, я покинула ванну в хорошем настроении. Оказалось комнату в мое отсутствие уже оккупировали. В ней обнаружили Нейтона с братом Олатаниэля, две вездесущие сестрички эльфийки и незнакомая девчушка.

— Что за собрание? — спросила я, кутаясь в полотенце, мои вещи были еще не разобраны и сиротливо стояли у окна.

— Декабрина, ты бы оделась, — с возмущением произнес племянничек на правах родственника.

— Нет, это я к тебе в комнату ввалилась без стука, прихватив с собой кучу народа?! — ответила ему с той же интонацией.

— А это точно, Декабрина, ты не путаешь? — спросили эльфийки у Нейтона.

— Я путаю, с чего это вдруг? — Удивился парень. Он уже видел меня в этом облике, а вот его кузины могли лицезреть до этого момента лишь мою иллюзию.

— Ты стала еще краше, — первым отмер Элананиэль. — Вот почему мой брат по тебе вздыхает и ни на кого другого внимания не желает обращать.

— Ты, действительно Декабрина? — Уточнили на всякий случай сестры, — а что с тобой было в Академии?

— В Академии на мне был морок, — ответила я любопытным девушкам, — может быть, вы все же дадите мне одеться? С удовольствием увижусь с вами позже, — и я указала всем на дверь, создав для ускорения процесса воздушный поток, пытаюсь тщательно контролировать его силу. Ура, у меня получилось! Слабый вихрь лишь вынес эту толпу за дверь, и я с чистой совестью занялась своей одеждой. Мне еще с родственниками предстояло общаться, а они здесь всю драконью империю олицетворяют, надо же соответствовать высокому статусу императорской семьи.

На помощь ко мне пришли две эльфийские девушки, сделав красивую прическу, состоящую из множества переплетенных затейливым образом косичек. Одеться же я решила

в свое зеленое платье в греческом стиле, захваченное мной из дома. Получилось очень красиво, полюбовавшись на свое отражение в зеркале, я отправилась на поиски родственников. Драконы обнаружались в библиотеке вместе с родителями Олатаниэля. Поприветствовав всех собравшихся, я подошла к старшему брату. Император попросил присесть меня с ним рядом.

— Декабрина, к нам обратился владыка горных эльфов с просьбой дать наше согласие на твой брак с ним. Я хочу знать твое мнение на это счет. Безусловно, нам выгодно породниться с могущественным кланом, но если ты сейчас скажешь «нет», то этот брак не состоится.

— Я согласна.

— Ты не хочешь еще подумать? Как-то ты не светишься счастьем.

— Я твердо уверена в своем желании, — ответила я и посмотрела на Ортона, стоявшего рядом с Эрвиной.

Император проследил за моим взглядом, понимающе вдохнул, и уже совсем тихо спросил меня:

— Ты обещала Пресветлой свое согласие на этот брак в обмен на магию для Ортона?

— И это тоже, — также еле слышно ответила я.

— Пригласите владыку, — попросил Арвиль.

В комнату зашел Анариэль в белом с золотом костюме, который чрезвычайно шел ему. Красивый уверенный в себе мужчина, вот если бы он улыбнулся мне или хотя бы перестал смотреть таким холодным оценивающим взглядом, я была бы рада сказать ему «да», впрочем, все равно скажу.

— Император, я повторяю свою просьбу, согласны ли вы отдать мне руку вашей сестры?

— Декабрина сама ответит тебе.

— Согласна ли ты стать моей невестой? — Спросил Анариэль уже у меня, вставая на одно колено и протягивая то самое кольцо, что я ему один раз уже возвращала.

Меня хватило лишь хрипло произнести «да» в ответ и протянуть руку. Мужчина надел кольцо мне на пальчик, и оно вновь приняло мой размер.

— Завтра бал. Я могу рассчитывать на первый танец? — Уточнил владыка у меня и, услышав положительный ответ, поцеловал руку.

Мой жених пробыл в нашем обществе не долго, сославшись на неотложные дела, он быстро попрощался со всеми и покинул библиотеку через открывшийся телепорт.

Затянувшуюся паузу первой прервала Эрвина, которая бросилась ко мне на шею с искренними поздравлениями. Я не стала ее разочаровывать и, натянув улыбку, поблагодарила.

Арвиль заговорил о предстоящем бале и о совещании, которое планировали устроить главы государств, приглашенные на него. Внимание к моей персоне поутихло, и я решила покинуть помещение библиотеки, тихонечко проскользнув в дверь. Настроение было и так далеко не радужным, а тут, как назло, я в коридоре наткнулась на Нейтона и его команду.

Меня окружили и со всех сторон посыпались вопросы:

— Зачем тебя отец вызывал? — Это Нейтон.

— Какое оригинальное платье! Посоветуй свою портниху, — это Олатанель.

— Красивое колечко! Откуда оно у тебя? — вторая сестричка.

— Брата не видела? Тебя привел, а сам пропал куда-то, — это Элананиэль.

— Я хотела бы с тобой подружиться, — незнакомая девочка.

— Так, а теперь по порядку. Арвиль спрашивал мое согласие на помолвку с владыкой горных эльфов, и да, я согласилась, поэтому на мне его кольцо. Мое платье из другого мира, и я рада познакомиться с новыми друзьями, — кивнула я девчужке. — А теперь ты, Нейтон, идешь и тихо вызываешь Ортона из библиотеки, и мы с ним отправимся на поиски Олатаниэля.

Компания ненадолго замерла, переваривая полученные сведения. Пока сестры поднимали свои челюсти с пола, парни переглядывались, а незнакомая эльфиечка скромно стояла в сторонке, наследник лесных эльфов появился сам. Я пошла к нему навстречу и, посмотрев друг другу в глаза, и без слов поняла, что нам срочно нужно валить от любопытного молодняка. Олатаниэль открыл портал, и я, не раздумывая, вошла в него следом за мужчиной, оставив компанию ребят с открытыми ртами.

Из портала мы вышла в пещере у озера и уселись на лавочку. Друг, как фокусник, достал откуда-то эльфийские сладости. Настроение повысило свой градус. Вкусно, просто божественно! Проблемы сразу как-то заметно уменьшились и спрятались куда-то глубоко, в самый дальний уголок моей души.

— Ты куда пропал? — спросила я ушастого.

— Да так, не хотел смотреть, как этот горный эльф делает тебе предложение. Я уже знал, что ты не откажешь ему, — ответил друг.

— Плохо только, что и он был абсолютно в этом уверен. Может, богиня ему рассказала, что я заранее согласна, и ему напрягаться, особо, не требуется?

— Не думаю, просто девушки сами вешаются на него гроздьями. Несмотря на внешнюю холодность, он притягивает их к себе как магнитом.

— Владыка и красавец в одном флаконе. Боюсь, что он и меня записал в число таких же влюбленных дурочек.

— Но он тебе нравится?

— Да, не буду скрывать, равнодушной он меня не оставил, но между словами: нравится и любить есть разница. И замуж за него я, точно, не рвусь.

— И что же ты будешь делать?

— Оттягивать это «радостное» событие, как можно дольше. Мне еще учиться надо, вот и буду учиться. Кстати, а у тебя ничего еще не осталось? А то я не наелась и могу нечаянно покусать, — спросила я с надеждой, запихивая в рот последнюю конфету.

— Он же тебя не прокормит, разоришь владыку на сладостях! Но я щедрый и запасливый, держи маленький ненасытный монстрик, — и мне протянули еще пакетик засахаренных фруктов.

Пока я наслаждалась очередным сладким шедевром, к нам присоединился Ортон с Эрвиной и маленькой эльфиечкой, что так хотела со мной познакомиться. Я дружелюбно ей улыбнулась и попросила представиться.

— Меня зовут Элаэль, я кузина Анариэля. Он попросил меня подружиться с тобой, чтобы ты немного узнала от меня о традициях нашей страны.

— О, как! Неужели, самому трудно просветить свою невесту? Решил все на ребенка свалить!

— У владыки много дел, а еще он готовится к проведению обряда вашей помолвки, которая состоится уже через неделю, а мне, как своей ближайшей родственнице, он дал поручение рассказать все об этом ритуале. И я почти взрослая! — с обидой произнесла девочка.

— Почти — тут главное слово, — ответила ей, Впрочем, не желая обидеть, она мне в принципе понравилась. Элаэль все-таки надулась и разговор угас.

— Нас на ужин ждут, — сообщил Ортон.

Я посмотрела на фантики от съеденных сладостей и покачала отрицательно головой. В меня при всем желании больше не влезет.

— Может, не пойдем? — с надеждой посмотрела на окружение.

— Мы-то не обедались сладким, в отличие от некоторых, и есть хотим. Да и идти придется всем, потому что торжественный ужин для своих гостей дают родители Олатаниэля, которые просто жаждут увидеть на нем своего наследника и Декабрину, как главное действующее лицо сегодняшнего дня, — просветил родственник.

Состроив страдальческую мину, пришлось вставать и идти. Часть полетела на драконе, а мы с другом вернулись, как и пришли через телепорт.

Ужин был, действительно, торжественным, с соблюдением этикета, принятого у лесных эльфов. Хорошо, что Олатаниэль сел со мной рядом, чтобы помочь в случае чего. Есть мне не хотелось, поэтому от нечего делать гоняла по пустой тарелке маленький зеленый листочек. Наконец, можно было встать из-за стола, что я и сделала с чувством выполненного долга. Молодежь решила идти в библиотеку, я тоже собиралась присоединиться к ним, но император драконов остановил меня.

— Поговорим? — спросил Арвиль.

— Хорошо, — кивнула я в ответ. Мы присели с братом на диванчике.

— Ты выглядишь печальной, может, отменить все, пока не поздно? Я хочу для тебя счастья, ты добрая, отзывчивая и вполне его заслуживаешь.

— Нет, я дала слово и сдержу его, о свадьбе же пока никто не говорил, так что со мной все в порядке. За исключением того, что я с трудом выучила один танец и боюсь, что буду выглядеть ужасно рядом с женихом, а потом придется и вовсе покинуть бал или спрятаться где-нибудь.

— Я помогу тебе, второй танец оставь за мной. Ты задействуешь свою воздушную стихию, а мне лишь останется вести тебя. Не бойся, я хорошо танцую. Моей жене пришлось остаться в империи, мы ждем пополнения в нашем семействе, и полет на драконе в ее положении не желателен. Я полностью в твоём распоряжении.

— Я так рада за вас. Мне бы хотелось быть для малыша крестной мамой, если у вас есть такое понятие.

— Заранее согласен. Не знаю, что такое крестная мама, но звучит хорошо, и ты мне позже все подробно расскажешь. А сейчас можешь присоединиться к остальной молодежи. Нейтон уже два раза в дверь заглядывал, тебя ждет.

— Спасибо за поддержку, Арвиль.

— Беги уже, — и брат улыбнулся мне, направив в сторону двери, из-за которой снова показалась хитрая мордашка его сына.

Едва я подошла к выходу из столовой, как парень схватил меня за руку и потащил в сторону библиотеки.

— Сейчас будем учить тебя танцевать, а то завтра нас всех опозоришь, а себя в первую очередь.

— Может, Анариэль от такой невесты сам откажется, танцевать не умею, традиций их народа не знаю. Зачем я ему?

— За надом, — ответил племянничек, не выпуская мою руку, чтобы я точно не сбежала.

— Хорошо, согласна, учите, — сдалась я, увидев сестер эльфиек за прототипом рояля.

И мои мученья начались. Ортон с Эрвиной показывали движение, а я с кем-нибудь из парней их повторяла. Мои партнеры менялись с завидной регулярностью, выбывая из строя в связи с мелкими травмами ног, каблучки у меня были хоть и небольшие, но острые. Дольше всех держался Олатаниэль, но и он временами садился на стул с гримасой на лице, потирая оттопанную конечность. А кому сейчас легко? Не мне точно, себя заменить я никем не могла. И когда все окончательно выдохлись и решили закончить это издевательство, я свалилась на стул, не чуя ног под собой. В мою комнату меня отнес на руках Олатаниэль и, пожелав спокойной ночи, быстро исчез за дверью. Заглянувшие ко мне, как никогда вовремя, две эльфийки, помогли добраться до ванной, где я благополучно уснула прямо в бассейне. Разбудила меня Эрвина, которая пришла поболтать перед сном. Я была рада за брата и подругу, чьи отношения неторопливо развивались. Во взгляде Ортона плескалась нежность, когда он смотрел на девушку. Эрвина рассказала, что ее драконица недавно вылетела, и она мне ее скоро покажет во всей красе, добавив, что и Ортон пока не в курсе, она ему сюрприз приготовила.

Заговорившись до поздней ночи, вернее, говорила исключительно подруга, а я пребывала в роли слушателя, давая, выплеснуть эмоции переполнявшие влюбленную девушку, мы вместе уснули на моей кровати. Разбудил нас Ортон, разыскивающий драконицу. Все следующее утро и день были посвящены подготовке к балу. Нас с Эрвиной мыли, причесывали и, наконец, ближе к вечеру, одели в бальные платья. Никогда не думала, что собираться на праздник — такая утомительная работа. Мое платье, купленное Ортоном в городке возле Академии, было весьма скромным, но за счет нежно голубого цвета и тонкой струящейся ткани выгодно подчеркивало все мои достоинства и чрезвычайно мне шло. Драконица была очаровательна в своем алом с золотом наряде. Когда мы были почти готовы, к нам зашел император и протянул мне небольшую коробочку. В ней обнаружился изящный гарнитур, состоящий из сережек, кольцо и браслета с голубыми камнями. Это был последний штрих, которого не хватало в моем наряде. Поблагодарив брата, мы отправились в бальную залу. По дороге к нам присоединился Ортон и Нейтон.

Так мы и вошли, впереди — я с Арвилем, за нами — Ортон с Эрвиной и замыкал нашу процессию — Нейтон. Я немного выделялась на фоне драконов, одетых цвета рода, красное с золотом, но моих спутников это нисколько не смущало. Бальная зала утопала в цветах, но не срезанных, а росших в невероятно красивых деревянных вазонах. С потолка свисали лианы, усыпанные соцветиями, от которых исходил тонкий аромат. Освещали помещение множество скоплений живых светлячков, перемещавшихся стайками и создававших впечатление живой иллюминации. Разноцветные бабочки порхали между гостями, уже заполнившими помещение. Мы направились к хозяевам бала, встречавших гостей посреди зала.

Обменявшись приветствиями, наша делегация прошествовала к остальным гостям, расположившимся вдоль стен на стульях и диванчиках. Владыка лесных эльфов объявил о начале бала. Откуда-то сразу же полилась нежная мелодия, и танцующие начали выстраиваться парами. Первыми вступал дуэт правителя лесных эльфов Аскаратаниэля с супругой, следующей парой встал Олатаниэль с одной из незабвенных сестричек, светившейся от счастья как начищенный медный самовар. Уже все, кто хотел принять участие в танцах, стояли на сверкающем как стекло полу, который переливался всеми цветами радуги, не хуже цветомузыки в моем мире. Как я не крутила головой, но владыки

горных эльфов нигде не обнаружила. Ну, что за подстава, да и пошел он..., да чтобы я с ним..., раз он со мной так... — одна за другой проносились мысли в моей голове. Но, прежде, чем я дошла до нецензурных выражений по отношению к одному горному ко... владыке, передо мной открылся портал, и Анариэль, взяв меня за руку, успел встать в конец танцующих.

— Ты ждала меня? — спокойно поинтересовался мужчина, сверкнув своими глазами цвета стали.

— Уже нет, — ответила я, подарив ему не менее спокойную улыбку, а вот мои глаза вряд ли остались небесного цвета, скорее, сейчас они у меня по оттенку подходили к очам владыки.

— Какая же ты красивая, когда злишься, — промурлыкал мужчина мне на ушко, правильно оценив мои эмоции и еще быстрее закружив меня в танце.

— Ну, да, а так я страшная, и чтобы вас не разочаровывать, другого чувства по отношению к вам я, пожалуй, продемонстрировать не собираюсь, наслаждайтесь, — ответила я с сарказмом и отвернулась в сторону, чтобы рассмотреть, кто же все-таки из сестер танцует с Олатаниэлем.

— Хотела, чтобы на моем месте был он? — поинтересовался Анариэль, сильнее прижимая меня к себе.

Я недоуменно посмотрела на него. Нет, танцевать с другом мне, конечно, нравилось, но конкретно сейчас у меня и мысли такой в голове не было. Дальше мы танцевали молча. Так даже лучше, общаться нормально с этим мужчиной у меня не получалось. Пусть уж он лучше молчит, за умного сойдет. Музыка закончилась, а с ней и мои мученья. Я все еще танцевала не очень уверенно, постоянно боясь сделать ошибку, что, впрочем, отвлекало от нехороших мыслей в сторону владыки. Очень хотелось сделать хотя бы маленькую пакость, но я сдерживалась, как могла, даже на ногу ему ни разу не наступила.

Меня подвели к императору, который пропустил этот танец из-за меня, если бы владыка не появился, то Арвилю пришлось бы танцевать со мной, чтобы сгладить неприятное впечатление. Мой жених оставил нас со словами, что ему требуется отыскать свою кузину, так как волнуется за нее. Я промолчала, не хотелось расстраивать брата, показывая свои эмоции. Вновь заиграла музыка и брат, как и обещал, повел меня в круг танцующих. Я призвала свою воздушную стихию и теперь словно парила над полом в умелых руках мужчины. Мы пронеслись мимо застывшего Анариэля. Он не успел дойти до меня, пробираясь через толпу вместе с Элаэль. Вот, пусть с ней и танцует, подумала я, расплываясь в улыбке. Долго же ему придется ждать еще одного танца со мной, у меня еще много родственников и друзей, надеюсь, до конца бала хватит.

Танцевать с помощью магии мне понравилось, так я чувствовала себя более уверенно и уже сама не ошибалась в фигурах, все-таки у меня чудесный старший брат! Попросив Арвиля дотанцевать меня до кого-нибудь из знакомых, я оказалась перед Олатаниэлем, который с удовольствием пригласил меня. Я никогда не была на настоящем балу, и действие захватило меня. Главная задача с женихом не столкнуться, и пока с ней я справлялась на все сто, изредка ловя на себе его недовольный взгляд. В кавалерах у меня нужды не было, а оказавшись в одном из танцев прямо пред Анариэлем я, похлопав ресничками в ответ на его просьбу о следующем танце, заявила, что у меня они все расписаны. Вот где-то только моя бальная книжечка потерялась, не знаю, право, но я помню, что его имени там, точно, не было.

— Ах, вы так быстро покинули меня, после помолвки, договорившись только о первом танце, что я сочла возможным раздать оставшиеся, — произнесла я, потупив глазки.

— И все же последний вальс, который будет посвящен нашей паре, останется за мной, — прошипел мне в ответ вышедший их себя мужчина.

Вот подстава! Не думала, что наш земной пушистый северный зверек найдет меня в этом мире и так не вовремя! Фигура закончилась, и я вернулась к партнеру, которым на этот раз был Ортон. В следующей смене, я оказалась перед вампиром, к которому я так неудачно приземлилась на колени в кабинете брата.

— Вы мне кого-то напоминаете, — сказал мужчина, с интересом разглядывая меня, — Мы с вами где-то встречались?

— А говорили, что хотели бы меня еще увидеть, — покачала я головой в ответ.

— Я узнал ваш голос. Декабрина? — все еще не веря, произнес вампир, — но сейчас вы выглядите иначе, — и мужчина с еще большим вниманием стал меня рассматривать, — потрясающе, как же изменилась ваша внешность. Не подарите ли мне и следующий танец?

— Только если он не заключительный, его я должна владыке горных эльфов.

— Нет, у меня есть еще шанс стать партнером такой удивительной красавице, — произнес вампир, когда танец закончился, прожигая меня взглядом.

— Давайте, пропустим один танец, мне хочется лимонада.

— Я принесу его вам, подождите меня здесь, — подхватился мужчина и мгновенно исчез в толпе, а ко мне подошел Ортон.

— О чем с тобой говорил племянник темного властелина?

— Ни о чем, пригласил на танец, восхищался, — ответила я.

— Он узнал тебя?

— Боюсь, я сама ему подсказала.

— Ты забыла о моей просьбе, быть с ним осторожнее.

— Злая я была на Анариэля, не подумала, извини. Придется с ним танцевать, — развела руками я.

Ортон с неохотой отпустил меня на еще один танец с вампиром. Я уже сожалела, что согласилась. Подумаешь, станцевала с женихом, с меня бы не убыло. Если с ним не ругаться, то мне и самой было бы приятно. А все мой характер — не так посмотрел, не то сказал. Крыльев, опять же, у него нет — подсказал еще один недостаток моего жениха внутренний голос. Это я о чем сейчас? Тьфу ты, кровь драконья, зачем ему крылья? Он и без крыльев слишком красив, вот опять меня не туда понесло, соскучилась, что ли? Вон он, стоит с красивой эльфийкой и улыбается ей во все тридцать два зуба. А может у эльфов их больше? Надо посчитать. Впрочем, у Олатаниэля спрошу, он-то должен знать, сам эльф. Сил больше нет смотреть, как мой жених флиртует с этой длинноухой дамочкой. Я отвела взгляд от раздражавшей меня картины и улыбнулась своему бледнокожему кавалеру.

— О, у вас колечко появилось на пальчике? Кто же тот счастливец, что сумел привлечь такую редкую красоту?

— Мой жених, владыка горных эльфов Анариэль.

— И у меня нет шансов?

— Нет. Вряд ли он откажется от меня, — и я бросила взгляд на владыку, присоединившегося к танцующим вместе со своей спутницей. Вот кто был на вершине блаженства, так это эльфийка. Девушка прямо из платья выпрыгивала рядом с моим женихом! Я, что ревную? Нет, пусть хоть со всеми тут перетанцует, меня это не касается и

точка!

— Все же я попытаюсь заставить вас передумать, Декабрина, — и с этими словами вампир, подхватив меня на руки, открыл портал.

Мы перенеслись в Темную империю, как я поняла. Здесь не было солнца, а свет от звезды, которая царила на небосклоне, был мрачным, почти, черным. Не пели птицы, и странные деревья, почти без листочков, росли изогнутыми уродцами. Кругом, куда бы ни падал взгляд, стояли скопления каменных глыб черного цвета.

— Зачем мы здесь? — поинтересовалась я у мужчины, тихонечко впадая в панику.

— Вам нечего бояться, я просто уравнил наши шансы с владыкой. А сейчас я хочу представить вас своему дяде, — ответил этот упырь, недоделанный.

— А меня вы спросить забыли? Я хочу к своей семье. Да я здесь просто умру без нормального солнечного света!

— Никто еще не умирал, к нам же ездят делегации светлых, и ничего плохого с ними не происходит. Ты привыкнешь.

— Не собираюсь я ни к чему такому привыкать. Я не могу без солнца! И не тыкайте мне, знакомиться с вами ближе у меня нет никакого желания! — все больше начинала злиться я, а руки уже покалывало. Надо бы успокоиться, иначе может произойти неконтролируемый выброс магической энергии, а его последствия трудно даже представить.

— Так ты еще красивее, можешь злиться, сколько хочешь, — мужчина смотрел на меня с восхищением.

— Да вы, что сговорились? — не выдержала я, что один, что другой — красоту им подавай. А кто последствия разгребать будет? — спросила я с раздражением.

— Какие последствия? — удивился мужчина.

— Да уж, милый племянник, ты бы прежде, чем девушку сюда тащить, поинтересовался, кто она, — неожиданно раздался голос сзади.

— Сначала я думал, что просто очень красивая человечка, а когда увидел сегодня на балу, то уже и не знаю, — ответил мой похититель, глядя куда-то за меня.

Я обернулась, но, кроме клубка густой тьмы, никого не увидела. А где же темный властелин? Он же дядя противного вампира.

— Не думаю, девочка, что тебе стоит смотреть на меня. Я и тьма — не делимы. Вижу у тебя кольцо, кто твой жених?

— Анариэль, — коротко ответила я, думаю, что уж черный властелин в курсе, кем является мой жених.

— А, так это старая вражда между тобой и владыкой, заставляет тебя, Леон, совершать не обдуманные поступки.

— Я все продумал. Декабрина мне давно понравилась, а то, что она невеста горного владыки, так это только плюс, заодно утру нос этому выскочке.

— Никак не можешь забыть свой проигрыш Анариэлю на межимперских магических играх? Ну, ну. И все же вернемся непосредственно к девушке. Я еще из дворца заметил необычное сияние и перенесся сюда, чтобы с удивлением констатировать, что сказка о солнечных эльфах, вполне, реальна.

— Она солнечный эльф? Не может быть, это же просто легенда! — Усомнился Леон.

— И тем не менее, это так. Конечно, не чистокровный солнечный эльф, но кровь этого народа и магия в ней очень сильна, у нее от человека только миленькие маленькие ушки и остались. Декабрина, действительно, может погибнуть здесь. Я вижу, что ее солнечная

магия уже вступила в противоречие с темным миром.

— Я не хочу с ней так просто расставаться! Дядя, придумай же что-нибудь. Может, обратиться к Темному богу?

— Попробуй. Я тебя понимаю, Леон, находясь рядом с солнечными эльфами, невольно попадаешь под очарование, исходящие от их магической силы. Но тебе следует учесть, что рядом с нелюбимыми эти существа долго не живут. Слишком многие хотели прибрать к рукам их магию и прекрасных солнечных эльфиек. В результате, этот народ покинул наш мир, чтобы не прекратить окончательно свое существование, но, кажется, это не помогло, раз столько времени о них ничего не было слышно.

Я хотела вмешаться в разговор, но неожиданно племянник темного властелина сделал пас рукой, и я провалилась в сон. В себя начала приходить уже на руках у Леона около храма Темного бога. Мне было плохо, очень плохо, как будто из меня вытягивали не только магию, но жизненные силы. С трудом разлепив глаза, я поняла, что вампир застыл на пороге сооружения, произнося какую-то молитву своему божеству.

— Там источник темной магии, — почти прошептала я из последних сил — Мне нельзя к нему.

Но мои слова, словно не слышали. Проваливаясь в темноту, последнее, что я запомнила, был силуэт мужчины на пороге храма. Он шагнул в нашу сторону и склонился надо мной.

— А вы совсем не страшный, даже красивый, только темный очень, — видимо, успела пролепетать я, и услышала смех в ответ. Так смеются только боги, мелькнула последняя мысль в угасающем сознании.

Пришла в себя я уже в озере у лесных эльфов. С трудом открыв глаза, обнаружила, что лежу на руках у Ортона, полностью в воде, и только мое лицо оставалось на поверхности магического источника. Посмотрела с нежностью на брата, прикрывшего глаза, под которыми пролегли темные тени, видимо, от усталости. Дракон, словно почувствовал, что я очнулась, и облегченно вздохнул, прижав крепко к своей груди:

— Ты нас так напугала. Жизненная сила уже покидала тебя, когда передо мной появился темный бог.

— А моя магия, она исчезла?

— Вот, сейчас узнаем, — меня на мгновение вытащили из воды. Сияние моей кожи было по-прежнему золотым, да руки покалывало, магический резерв не только восстановился, но и был полон.

С одной стороны я была очень счастлива, а с другой, если бы моя магия исчезла, то с ней ушли бы и проблемы. Анариэлю я стала бы не нужна, но и другие темные личности перестали бы интересоваться мной.

— А тебе, мой милый Птиц, надо отдохнуть, а то непонятно, кто из нас тут больной. Сколько ты просидел со мной в источнике?

— Три дня. Олатаниэль хотел меня поменять, но Арвиль запретил, иначе пришлось бы отменить твою помолку с владыкой, и никакие аргументы на нашего брата не действовали.

Я посмотрела на себя, одежда на мне отсутствовала полностью, и краска стыда залила мое лицо. Ортон, конечно, мой брат, но все-таки мужчина.

— Я не смотрел, — успокоили меня, — ты же знаешь, обретя единственную, других для дракона не существует. К тому же у нас с тобой общая кровь, а Темный бог просил максимум контакта с источником, так была большая вероятность, что ты не выживешь.

— Знаешь, он мне понравился, только от него такая невероятная темная сила исходила,

что она меня убивала.

— Темный бог так и сказал, чтобы тебя подальше от него унесли, а лучше, в магический источник окунули. А еще он долго о чем то с Пресветлой беседовал, и, по-моему, наша богиня откровенно с ним кокетничала, — улыбнулся Ортон.

— Она — настоящая красавица, да и он не хуже, только они такие разные. Впрочем, сами разберутся, боги они или кто? А как же мы будем отсюда выходить? — вспомнила я про свой внешний вид.

— Олатаниэль принес одежду в пещеру. Плыви, ты первая.

И я нырнула за водопад. Одевшись в брючки и тунику, приготовленные заботливым другом, я крикнула брата. Пока Ортон переодевался, я благополучно уснула на скамейке.

Открыла глаза я уже в своей комнате на кровати, рядом сидели Олатаниэль, Нейтон.

— Всем привет, — поздоровалась я. — Меня караулите?

— Проснулась, наконец, — чуть ворчливо произнес Олатаниэль, вытягивая меня из-под одеяло. — Такой переполох тут устроила!

— Невиноватая я... — вспомнилось мне из старого доброго фильма, — он сам пришел.

Да, мой актерский талант не был оценен по достоинству. Друг лишь покачал головой, прижимая меня к себе, а Нейтон закатил глаза. Не видать мне Оскара, как эльфийских ушек на своей голове.

— Она еще тут шутить изволит! А нам было совсем не до смеха! — с самым серьезным видом отчитал меня племянничек.

— Да, ладно, вам, обошлось же. Я вас даже с Темным богом познакомила. Когда бы вы еще такое чудо увидели? — спросила я, с энтузиазмом обнаружив на прикроватном столике тарелку с эльфийскими сладостями, но стоило мне потянуться за ними, как у меня отобрали даже одну несчастную конфетку, которую я уже почти отправила в рот. Я с возмущением посмотрела на друга:

— Ууу, изверги, сатрапы! У бедной, голодной, уникальной, можно сказать, солнечной эльфийки последнюю еду отбирают, — с криком набросилась я на Олатаниэля.

В это мгновение дверь открылась, и вошел Арвиль:

— Уже буйнит? Значит, совсем здорова.

— Ага, но голодная как целое стадо сломинго! — ответила я, пытаясь дотянуться до пирожки, аппетитно лежащей прямо в центре, но и этого мне не дали сделать.

— Тебя в столовой ждут, там уже стол накрыт, — смеясь, сказал император драконов, в свою очередь, подхватывая меня на руки.

— Вот скажите, я вам, что игрушка? За последнее время, я своими ногами уже и не помню, когда передвигалась. В этом мире меня, почему-то только на руках носят! — засопела обиженно я.

— Другая радовалась бы, а ты еще и обижаешься, — поддел меня Нейтон, которому не досталось потаскать меня.

В столовой я села вместе со своей драконьей семьей. Напротив меня ковырялась в тарелке Элаэль. Лицо у девушки было грустным и потерянным. У нее-то что случилось? — подумала я, с аппетитом поглощая все, что мне подкладывали со всех сторон. Мяса мне не предлагали, зная, что не смогу его есть, зато салатов было в неограниченном количестве. Интересно, сейчас обед или ужин? Посмотрела в окно на солнце, оно переливалось золотом высоко в небе, обед, заключила я. Насытившись, вдруг вспомнила, что не видела рядом своего жениха. Все вокруг прыгали и носились со мной как с хрустальной вазой, что,

несомненно, было приятно, а где же мужчина, претендующий на роль моего мужа? Я ему настолько безразлична? Помню, он смотрел на меня перед тем, как вампир открыл портал. Я подняла глаза на Элаэль, может быть, она прояснит ситуацию? Девушка в ответ на мой вопросительный взгляд кивнула, давая понять, что тоже хочет поговорить со мной. Выйдя из-за стола, все разбрелись по своим делам, а мы с кузиной владыки отправились в беседку, утопающую в цветах. Видимо, разговор предполагался не из приятных, потому что девушка несколько раз тяжело вздыхала по дороге.

— Не будем оттягивать, — начала я, так как Элаэль пыталась от молчаться, присев на ажурную скамеечку рядом со мной, — ты что-то должна мне сообщить о Анариэле?

— Да, — протянула девушка, — кузен все неправильно понял, когда ты скрылась в портале вместе с этим сумасшедшим племянником Темного властелина, он подумал, что ты сбежала от него. И он просил меня, если ты объявишься, то... — Элаэль в очередной раз тяжело вздохнула, — в общем, он покинул бал до того, как Ортон поднял тревогу, сообщив, что тебя похитили. А теперь я должна...

Девушка не успела договорить. В беседку в прямом смысле ворвался Анариэль, вид у всегда подтянутого и безупречно одетого мужчины был, мягко сказать, помятый.

— Можешь не продолжать, Элаэль, — обратился Анариэль к девушке, со счастливой улыбкой, улизнувшей из беседки, оставив нас наедине.

— Я, просто идиот, ревнивый самовлюбленный идиот, — и меня сгребли в охапку, пожалуй, уж слишком сильно прижав к себе, я только пискнуть успела в ответ, но хватку даже не попытались ослабить.

— Вы сейчас сделаете то, что не удалось темной магии, — мужчина изумленно посмотрел на меня, — ты меня задушишь! — Уточнила я, совсем уж недогадливому горноэльфийскому властелину.

Хватку, наконец, немного ослабили, и мужчина уткнулся носом в мои волосы, а его плечи начали мелко вздрагивать. Он же смеется, догадалась я, с возмущением попытавшись отодвинуться от совсем уж обнаглевшего эльфа. Этого мне, конечно, не позволили, пересадив к себе на колени.

— О, Пресветлая, за что ты подсунула мне это непредсказуемое существо? — возвел руки к небу мой жених. — И ты не будешь отказываться от помолвки и швырять в меня кольцом?

— Что за большая фантазия посетила вас? — спросила в недоумении я.

— Эту фантазию зовут Нейтон, который в красках описал действо, что ожидает меня, если я посмею приблизиться к его сокровищу. — И, пожалуйста, обращай ко мне на «ты», у тебя один раз уже это получилось.

— Чего только не сделаешь в борьбе за свою жизнь, — оправдала я свое поведение, и хотела было еще повозмущаться и покапризничать, но тут меня неожиданно поцеловали.

Поцелуй такой нежный в начале, постепенно превратился в страстно-обжигающий. Мне, элементарно, не хватало воздуха, но остановить ураган, в лице моего жениха, не было сил, да уже и не хотелось. И где же он прятал такие эмоции? — Мелькнула глубоко в подсознании мысль и исчезла. Мужчина сам оторвался от меня через некоторое время,

— Красавица моя! — Анариэль опять сильно прижал меня к себе.

О, какие слова знает! А раньше только шипел на меня. Что же мне каждый раз, почти, умирать, чтоб его так пробирало?

— Кажется, до помолвки я не доживу, — сообщила я мужчине, пытаюсь немного

ослабить его объятия.

— Только попробуй, — возмутился мой жених, сверкнув абсолютно голубыми в этот момент очами, и повторил свой крышесносный поцелуй, лишая меня последних мыслей по поводу похожей изменчивости наших глаз. У него же тоже где то в предках солнечные эльфы отметились, вспомнила я, напоследок.

Поцелуй безжалостно прервали влетевшие в беседку Нейтон, неразлучные сестрички и Элананиэль. Анариэлю пришлось быстро отстраниться от меня, но наш вид говорил сам за себя. Мои щеки горели, а волосы оказались распущены. И когда только некоторые несознательные горные эльфы успели вытащить из них гархову дюжину шпилек? Мужчина выглядел не лучше — растрепанные волосы, почти полностью расстегнутая рубашка. Это что я постаралась? Не помню, не было такого! А кто тогда? Посмотрела с подозрением на окружающих. У всех было алиби, они только сейчас появились перед нами. Значит, все-таки я, пришлось признать очевидное.

— Декабрина, тебя отец хотел видеть вместе с этим, твоим женихом, — сказал Нейтон, игнорируя владыку.

— Я сейчас, вы идите, догоню дорогой, — попросила я «теплую компанию» оставить нас.

Молодежь вывалила из беседки, но далеко не ушла, а хихиканье сестричек, заставило меня еще больше покраснеть и спрятать лицо на груди у мужчины.

— Сначала приведу себя в порядок, — Анариэль наклонился ко мне и быстро поцеловал, — и скоро я вернусь, тогда и поговорю с императором.

Мой жених ушел через телепорт, оставив меня в полной растерянности. Идти вместе с ребятами не хотелось, эльфийки сразу закидают вопросами, да и куда исчез владыка, только появившись, объяснять не хотелось. Выручила меня Эрвина. Девушка вошла ко мне в беседку и, увидев мой растрепанный вид, ничего не говоря, привела мою прическу и шнуровку на платье в порядок. Драконица, понимающе, улыбнулась и, взяв меня за руку, быстро провела мимо застывших в ожидании ребят.

Арвиль встретил меня в библиотеке, куда я пришла вместе с Эрвиной.

— А где же владыка? Я просил и его зайти ко мне.

— Он обещал скоро быть, — ответила я, смутившись.

— Подождем, — протянул император, но было видно, что вопросы к моему жениху были не только у меня.

— Я пойду? — Уточнила я, опуская глаза.

— Иди, я вижу, тебе не терпится пообщаться с подругой. Я буду ждать вас с Анариэлем. С тобой уже все в порядке, и нам пора покидать гостеприимный лесной народ, но, не поговорив с вами, не смогу спокойно улететь.

Мы с Эрвиной отправились в мою комнату, тут-то меня и ждал допрос с пристрастием. Вот только я и сама не понимала, что сейчас происходит между мной и моим женихом. Не придя, даже совместными с подругой усилиями, к какому-то однозначному выводу, мы пошли к Ортону. Пора было показать ему обещанный еще до бала сюрприз.

И вскоре мы с братом смотрели на еще неуверенный полет белой с золотом драконицы.

— Правда, она красавица?! — Замер в восхищении мужчина.

— Еще бы! — Подтвердила я, соглашаясь с мнением влюбленного, теперь уже окончательно, дракона.

Ортон поспешил обернуться и вот в небе парили уже два дракона, алый и белый. Глаз

было не оторвать от этой великолепной пары. А бескрылая я, тяжело вздохнув, решила вернуться во дворец. Моя душа тоже рвалась в небо, сказывалось влияние драконьей крови, но это желание было не осуществимо.

Заглянув к себе в комнату и никого там не обнаружив, я отправилась в библиотеку. Перед дверью в помещение остановилась, услышав голоса Анариэля и императора, мужчины разговаривали на повышенных тонах. Несмотря на то, что мой слух стал почти как у эльфов, очень чутким, видимо, мои уши были недостаточно большими, и ко мне долетали лишь обрывки фраз: «Нельзя быть...», «... чуть не погибла», «гном эльфу не товарищ...», «гномий самогон...», «...это не выход», «...у нее есть семья», «... не откажусь». Решив, что я достаточно услышала, чтобы понять, где же был мой жених во время моего похищения, толкнула дверь, чтобы войти. Вот не думала я, что и у эльфов принято заливать неприятности алкоголем. Радовало одно, что та красавица эльфийка, танцевавшая с моим женихом, осталась только со своими длинными ушами.

Мужчины замерли на полуслове, приняв сразу невозмутимый вид.

— Проходи, Декабрина, мы как раз обсуждали вашу помолвку в храме богини в стране горных эльфов Алалии. В свете нынешних обстоятельств, семья в моем лице, категорически против, но я оставляю за тобой право решать самой.

— Я со своей стороны прошу принять мое предложение и отправиться вместе со мной во дворец, где и состоится наша помолвка через неделю, — владыка был серьезен и выглядел, как всегда, безупречно.

Я задумалась, свое «да» я уже сказала и отступать не собираюсь, но неделю среди чужих людей, то есть эльфов, я не протяну, а если там его мамочка будет, то легче застрелиться, вот только в этом мире оружия не было.

— Я уже ответила вам согласием, но эту неделю проведу в Академии. У меня экзамены, — определилась я, наконец.

— Вынужден согласиться с твоими условиями, — сказал Анариэль. — Но ровно через неделю, я жду тебя. Элаэль возьми, пожалуйста, с собой, она объяснит тебе наши обычаи и научит танцевать обязательный танец. А также мне следует выделить тебе средства на традиционный наряд.

— У нее есть семья, которая обеспечит всем необходимым, и это не обсуждается, — подытожил мой брат-император.

Владыка попрощался с императором и со мной, приложившись губами к моей руке, оставив меня в сомнениях. А точно ли, именно, этот мужчина, с холодными стальными глазами, страстно целовал меня в беседке? Может быть, мне все только привиделось, и ничего подобного не было? В моих глазах, наверное, отразилось сомнение и, заметив это, Анариэль задержал мою руку в своей дольше необходимого, посмотрев мне в глаза с беспредельной нежностью, и я сдалась.

Мы возвращались в Академию, не знаю почему, но, именно, ее я ощущала своим домом. Летела обратно я на Нейтоне. Парень немного обижался на меня, за то, что мало с ним общалась, и первым предложил свою спину. Я легко согласилась. Надо было видеть гордое выражение на лице племянника, когда я предпочла его Ортону. Мой брат лишь усмехнулся, но сделал вид, что расстроен.

А в Академии меня ждали экзамены. Первый проходил на кафедре стихии земли. Ответив на несколько теоретических вопросов, я перешла к практическому заданию. Мне предлагалось вырастить из семечка дерево соуны. Кто бы мне еще объяснил, как оно выглядит! И у меня выросло..., а что моя душа в этот момент захотела, то и выросло. А хотелось мне бананов. Что могу сказать? У меня получилось. Спелые желтые плоды свисали большими гроздьями и радовали взор. Мой взор и адептов. Что нельзя было сказать о преподавательнице данного предмета леди Алуш, прибывающей в шок.

Экзамен мне все-таки зачли и даже поставили высшую оценку после того, как я объяснила, что соуна не растет на материке людей, а вырастила я то, что хорошо себе представляла, то есть «северное дерево» — банан. Не обошлось, правда, без вызова ректора. Но все вопросы отпали, когда я предложила попробовать бананы на вкус. Кажется, у леди Алуш это теперь любимое растение.

В Академии я по-прежнему ходила под мороком. Мои эльфийские подружки держали язык за зубами, после магической клятвы о неразглашении, но чувствовалось, что это давалось им с трудом. Так что все вокруг считали меня обычным человеческим магом с чрезвычайно сильным даром. Зато, наедине со мной они отрывались. Этаниэль восхищалась моей способностью светиться, Олатанель вздыхала о владыке, называя его самым красивым эльфом в мире. Вдвоем, они наперебой радовались за нас Анариэлем, и уже строили планы по завоеванию наследников лесных эльфов, называя их самими перспективными в плане брака, раз уж владыка и лорд ректор уже заняты.

Экзамены все набирали обороты. Я сдавала их легко, но без накладок не обходилось. Мои знания о мире Ортонии были слишком поверхностными, поэтому каждый вечер со мной занимались по очереди брат или племянник, а после их ухода я продолжала изучать книгу по древней магии, находя в ней много полезных заклинаний. А поздно вечером наступала очередь Элаэль, и она рассказывала мне о тонкости предстоящего обряда. Девушка вместе с Нейтоном пыталась научить меня танцу, открывавшему бал в честь помолвки. Я с удивлением узнала от нее, что живут горные эльфы не только высоко в горах, но и на равнинах, а еще у них в государстве есть побережье, где теплые воды океана омывают скалистые берега. Элаэль с неподдельным восторгом рассказывала о своей стране, гордясь красотой горных вершин, синевой вод океана, плодородием зеленых долин, и самым лучшим владыкой в мире. Кузина боготворила своего двоюродного брата и искренне им восхищалась. Мы с ней делили одну комнату на двоих, но сейчас это была уже не та каморка, что выделили мне первоначально. Наверное, Элаэль привыкла к более комфортным условиям, но она ни на что не жаловалась и даже убиралась наравне со мной. А каким она была ценным информатором по растениям и животному миру Ортонии! Без ее помощи мне было бы намного сложнее сдавать оставшиеся экзамены. Магом она была слабым, как у всех

эльфов у нее была стихия земли и немного воздуха, зато обычные знания были на самом высоком уровне.

К концу недели все экзамены были сданы, и нас ждал бал, посвященный первокурсникам. Я вместе с Элаэль и сестричками тоже собиралась пойти. Тренируясь ежедневно, я уже не путалась в фигурах, ноги моего постоянного партнера Нейтона прибывали в сохранности. И вот этот долгожданный день для адептов наступил. С раннего утра в общежитии хлопали двери, и слышался топот ног. Девушки бегали друг к другу, чтобы одолжить недостающие детали к нарядам или помочь сделать прическу. Своих эльфийских подружек мы с Элаэль видели уже пятый раз за последние полчаса. То им шпилек не хватало, то ленты для волос были не того цвета, то украшения не подходили к платью. Даже невозмутимая кузина владыки вышла из себя и попросила зачаровать дверь, чтобы никто не отвлекал нас от сборов, иначе мы рисковали не попасть на праздник не то, что к началу, но к середине. И я наложила заклинание, немного, ну, совсем немного, добавив в него магию воздуха.

Мы уже совсем собрались и стояли перед зеркалом, добавляя последние штрихи, когда услышали крики. Открыв дверь, я уставилась на медленно кружащихся по коридору адептов. Видимо, кто-то попытался войти к нам в комнату, и активировал заклинание. Воздушный вихрь был слабым и вреда никому не принес, только ушибы, когда я убрала действие магии, и адепты попадали на пол. Пришлось быстро ретироваться в свою комнату, слишком уж много было желающих сказать мне, как я была не права. И дабы избежать дальнейших разборок, я вывесила собственноручно намалеванный плакат с черепом и костями, с надписью под ним: «Не входи, убьет!»

Убить меня за это, не убили, но милый братец, появившийся из портала, прочитал лекцию «О вреде использования магии в моем исполнении». Но сам еле сдержал смех, когда к двери подошел Нейтон и с «тихими» ругательствами поплыл по коридору. Зато мой словарный запас значительно пополнился яркими выражениями из ненормативной лексики драконов. Освободив племянника и пропустив его в комнату, мне пришлось долго рассказывать, что вот, конкретно, его я очень люблю и всегда жду, но он упорно продолжал дуться. Только Элаэль смогла повлиять на обиженного парня. Кажется, эти двое равнодушны друг к другу.

Наконец, все приготовления были завершены. Мужчины оценили наш внешний вид, одарив восторженными взглядами, и мы парами отправились в бальную залу. Я первой вступила в помещение и замерла. Оказывается, мой брат постарался на славу, используя свою вновь обретенную магию. Казалось, что мы попали в сказку. На одной стене зала летали, переливаясь всеми красками иллюзорные драконы, другую — украшали диковинные цветы, третью — огромные пестрые бабочки. Картинки были живые: драконы махали крыльями, цветы открывали и закрывали свои лепестки, а бабочки порхали. На потолке сияли звезды, среди которых выделялась луна. В этом мире она была фиолетового цвета. Ее прототип, украшавший бальную залу, имел огромные золотые глаза, которые задорно подмигивали, и рот, растянутый в приветливой улыбке. Свет на мгновение погас, и невидимые музыканты заиграли мелодию. В следующий миг, вспыхнули звезды на потолке, а от луны начало распространяться фиолетовое свечение. Ортон отпустил мою руку и вышел на середину зала, как ректору ему предстояло открыть этот праздник.

Пока мой брат говорил приветственную речь, я заметила, как в самом углу за колонной появилось голубое свечение, из которого вышел Олатаниэль и махнул мне рукой. Я так

обрадовалась, что, забыв обо всем, бросилась другу на шею, не видя, как следом за ним из портала появился мой жених, собственной невозмутимой персоной. Упс, я тихонечко сползла с Олатаниэля. Захотелось куда-нибудь спрятаться от ставшего колючим ледяного взгляда Анариэля. Не знаю, как бы развивались события дальше, но тут мне на помощь пришла Элаэль, пригласив моего друга на танец, только что объявленный ректором. Я подняла глаза на своего жениха и сама протянула мужчине руку, заявив, что осталась должна ему вальс еще с прошлого бала. Взяв мою ладошку, Анариэль, молча, повел меня к танцующим парам. Мы кружились в вихре вальса. Я старалась не смотреть на мужчину, только предполагая, что он сейчас обо мне думает. Но когда меня уж слишком тесно прижали к себе, пришлось поднять глаза, чтобы поймать улыбку в синих очах владыки.

— Я пришел за тобой, — прервал затянувшееся молчание мой жених, — завтра состоится церемония, надеюсь, ты не передумала, — и на меня посмотрели как-то уж слишком подозрительно.

— Уже завтра? — переспросила я, только сейчас осознав, что неделя уже закончилась. С экзаменами и занятиями с Элаэль я так закурилась, что забыла к чему мы с девушкой, собственно, готовились.

— Ты забыла?! — Протянул мужчина, возмущенно.

— Не забыла, — поправила я его, — неделя пролетела как-то незаметно.

— А для меня она тянулась бесконечно, — произнес Анариэль, еще теснее прижимая меня к себе, хотя казалось, куда уж ближе.

Сразу же вспомнился наш поцелуй в беседке, отчего мурашки табунами пробежали по моей коже, а мужчина наклонился ко мне и прошептал прямо на ушко:

— Никому не отдам, ты только моя, маленький солнечный человечек.

— Не отдавай, — сами произнесли мои губы, раскрываясь навстречу долгожданному поцелую.

Мир вокруг перестал существовать, только я, только мой мужчина, только мой.... Пришла в себя только, когда Анариэль тихонько отстранился от меня:

— Завтра, все будет только завтра, нетерпеливая моя.

Это он сейчас о чем? И почему я лежу на какой-то кровати? Мать моя дракон! — вспомнилась, именно, приемная родительница. А где это мы? И что с нашей одеждой? На владыке рубашка в этот раз отсутствовала полностью, зато были видны кубики на животе. Не удержалась и протянула руку, чтобы потрогать, ну, очень захотелось. Но тут обратила внимание уже на свой непрезентабельный вид. Да, как-то мы далеко зашли, а помолвки еще и не было, — пришла первая здравая мысль за последнее время.

— А... — начала я, собираясь, все выяснить.

— Мы у меня в замке, где завтра и произойдет ритуал, а, точнее, в моей спальне, — объяснил Анариэль, целуя мне руки, и надевая рубашку, которую мне тут же захотелось снять, но я мужественно сдержалась. — Мне надо забрать Элаэль из Академии и всех, кого ты захочешь видеть завтра.

— Всех хочу видеть, — выдала не совсем адекватную мысль.

— Всю Академию? — Уточнил владыка.

— Нет, всех своих родственников и друзей, — пояснила я, все больше приходя в себя и заливаясь краской.

— Ты так мило краснеешь, — улыбнулся мужчина. — Я очень надеюсь, что с тобой за время моего отсутствия ничего не произойдет, но, на всякий случай, никуда не выходи из

комнаты.

Анариэль шагнул в портал, а я осталась одна, сидя на кровати и ведя мысленно беседу сама с собой: «Хорошо, что мы вовремя остановились, то есть это владыка остановился», — поправила я себя. «Это, когда же я так успела влюбиться?» — удивилась самой себе. «А я что влюбилась?» «Еще как!» — заверил меня внутренний голос. Занятая сложным мыслительным процессом, я не сразу заметила появление эльфийки, чья внешность могла поспорить с самыми смелыми мужскими мечтами.

— Анарэль только мой. Мы были счастливы до твоего появления! И это у нас должна была свадьба! А ты! Ты — никто! Взялась неизвестно откуда, и он на меня перестал обращать внимание и отправил в изгнание! Но я не позволю! — кричала эльфийка голосом, переходящим на ультразвук.

Я сидела на кровати в позе лотоса и молча слушала поступающую сплошным потоком информацию. Мозг выделил главное, что вот эту красавицу не только оставили ради меня, но и отослали подальше. Я бы ее тоже послала далеко и надолго. Вся ее красота меркнет, как только эта девица рот откроет, из которого сейчас на меня сыпались ругательства и лились проклятия на всех местных наречиях. И это, можно сказать, аристократка, цвет нации! — Подумала я и решила, что с меня, пожалуй, хватит. Это ей, собственно, еще повезло, что во мне частично осталось сознание моей взрослой человеческой личности, потому что эльфийский подросток требовал от меня незамедлительных действий в ответ на эту наглость. Юность победила. А на эту красавицу-девицу вдруг накинудся, росший себе спокойно до этого момента, совершенно безобидный розовый куст. Девушка оказалась в плену колючих веток, а самый большой бутон закрыл собой ее алый ротик. И наступила долгожданная тишина.

Я встала и привела, наконец, свое платье в порядок, а то чьи-то, не в меру шаловливые руки, распустили на нем всю шнуровку. Конечно, я злилась на Анариэля за наличие в его жизни этой красавицы, обнимавшей сейчас кадку с цветком, как родную. Но и отказаться от мужчины была не готова. А то, что было до меня, это было, именно, до. Странно думать, что красивый взрослый мужчина ждал в одиночестве, когда же появлюсь я, вся такая единственная и неповторимая. Но сообщать жениху о своих выводах, я торопиться не буду. Пусть помучается, ему полезно.

И, не обращая больше внимания на эльфийку, я отправилась в ванну, где и отмокала часа два. А после водных процедур, окончательно придя в себя и, выудив из шкафа чистую рубашку Анариэля, натянула ее на себя. Нет, ну, в самом деле, не в полотенце же мне ходить? И решила немного поспать.

— Декабрина, любимая! — А что, неплохо прозвучало для моих бедных ушек, измученных криками брошенной красавицы, я бы всегда с удовольствием каждый день просыпалась от таких слов. — А..., - дальше, видимо, у мужчины или слов не хватило, или он увидел мой сюрприз.

Неохотно открыла глаза. Мне необходимо было проследить за реакцией мужчины и получить ответ на вопрос «А стоит ли мне не отменять помолвку?»

— Непредсказуемая моя, не подкажешь, что это ты сделала с Ланиэль? — спросил мой жених спокойным голосом.

— А почему это сразу я? Я тут мирно сплю, а со своими женщинами ты сам разбирайся, — и я, обиженно засопев, натянула одеяло на голову и отвернулась к стенке.

— Я и разбираюсь со своей женщиной. Зачем же ты о себе во множественном числе?

Таких, как ты, моя радость, и одной бывает много, но я не жалуясь.

— А ты пожалуйся, вот этой самой Ланиэль и пожалуйся, расскажи, как тебе со мной плохо! Она тебя и пожалеет, возможно.

— Мне с тобой так хорошо, что об этом бывшим фавориткам знать не стоит. Не поверишь, не оценят.

Зато я оценила и, сразу подбрав, решила выпустить из цветочного плена эльфийскую красавицу. Только зря я это сделала, уши сразу же заложило от ее истошных воплей. Хорошо, к нам на помощь пришел ее жених, заглянувший в дверь. Оказывается, у нее свой мужчина есть и красавец, между прочим, а она все к чужому ручки тянет. А мы, солнечные эльфы, свое никому не отдадим!

Только вот почему-то у этого эльфа под глазом синяк светился. Я с подозрением посмотрела на Анариэля, который сразу же отвел взгляд в сторону, а чужой жених прояснил:

— Я был неправ, владыка. Больше мы вас не побеспокоим. Надеюсь, вы не будете наказывать Ланиэль.

— Моя невеста уже сделала это за меня, так что я без претензий.

Мужчина лишь посмотрел на меня, немного высунувшую свой нос из-под одеяла, моргнул фиолетовым глазом и, взяв под руку свою будущую половинку, кивнув Анариэлю, вышел из спальни. Из коридора донеслось лишь: «Милый, тебе очень больно?». Вот умеет говорить приятным голосом, когда захочет, так и рассыпается колокольчиками.

Мы, не сговариваясь, рассмеялись, а затем меня притянули к себе и, закутав в одеяло, усадили на колени.

— Я боюсь, оставить тебя одну даже на минуту, с тобой обязательно что-то происходит.

— Не оставляй, — и я подняла свое лицо к нему навстречу.

Мои губы накрыли страстным поцелуем. Мы оторвались друг от друга, лишь, когда кончился воздух в легких.

— Одеяло верни, холодно, — попросила я мужчину, успевшего не только распеленать меня, но и запустить руки под рубашку, нежно поглаживая меня по спине. Нет, я, конечно, не замерзла, но у меня под рубашкой даже белья не было. Откуда же взяться женскому белью в мужской спальне?

Анариэль улыбнулся и закутал меня обратно.

— Отнесу я тебя, пожалуй, к Элаэль в комнату, там твои вещи для обряда уже готовы, кухня поможет тебе одеться. Я все же горный эльф, а не каменный.

— Ну, кубики на животе у тебя все-таки каменные, сама проверяла, — это что, я вслух сказала? Стыдно-то как!

Анариэль со смехом вышел со мной на руках из комнаты, и, пройдя два коридора, доставил меня, закутанную в одеяло в спальню к Элаэль. Девушка радостно приветствовала меня и кузена, тотчас покинувшего комнату. Уходя, мой жених предупредил, что церемония начнется ровно в полдень. На кресле лежало платье, которое мне предстояло надеть. Элаэль подвела меня к нему со словами:

— Оно великолепно, я даже боюсь прикоснуться к нему руками.

— Я должна проходить церемонию в нем? Ты же мне рассказывала о более скромном варианте, и туфельки там точно не полагалось, а эти, ты только посмотри, — повертела я в руках шедевр сапожного искусства, — они золотые, как и платье! А цветы, листья и бабочки, украшающие наряд, вышиты самоцветами и смотрятся как живые! Только оно, наверное, тяжелое! — я подняла платье, но неожиданно для меня оно оказалось невесомым.

— Мне тоже, казалось, что тебя должны одеть по-другому. Кузен ничего тебе не говорил?

— Мы как-то и не разговаривали толком, — потупилась я.

— Вы все это время целовались!

— Откуда ты знаешь?

— А у тебя губы красные и припухшие.

Я кинулась к зеркалу, из которого на меня глянуло мое отражение уже без морока, зато с заметно выделявшимися и слишком уж алыми губами.

— А это так сильно бросается в глаза? — решила уточнить я, заливаясь румянцем.

В ответ мне, лишь громче рассмеялись. Ну да, ответ я сама в зеркале видела.

В дверь постучались, и вошел дворецкий с ларцом в руках. Когда он повернулся в мою сторону, раздалось сразу два вопля.

— Горный тролль! Не может быть! — в моем исполнении.

— Ааа, солнечный эльф! Этого не может быть! — завопил дворецкий.

Я оказалась более стойкой, а вот огромный зеленый тролль пал к моим ногам. У нас в Академии кто только не учился, но вот троллей, а тем более горных, там точно не было. Пришлось нам с Элаэль приводить мужчину в чувство. Вспомнив урок целительства, был у нас такой факультатив, жаль, посетила я его лишь однажды, призвала магию к кончикам пальцев и послала импульс в тело дворецкого. Тролль дернулся и открыл глаза. А то, что теперь его кожа была не просто зеленой, а золотым отливом, это же ничего, не смертельно. Только мужчине явно не понравилось. Он посмотрел мутным взглядом на свои руки, сжимавшие по-прежнему сундучок, и опять отключился. Хорошо, что к нам заглянул Ортон, с порога оценивший ситуацию:

— Декабрина, опять ты постаралась!

— Я только помочь хотела.

— Отойди уж, чудо солнечное. Пока ты не исчезнешь с его глаз, он в себя не придет, как ни старайся.

— Ну, да, красота это же страшная сила, — подтвердил Нейтон, вошедший следом за дядей.

Тролль в очередной раз пришел в себя и со словами:

— Говорила мне мама, не читай сказки на ночь, но я не слушал, — дворецкий неуверенно поднялся на ноги, но ларчик из рук так и не выпустил. Интересно, что же там?

— Леди Элаэль, — обратился тролль к девушке, — Владыка передал вам этот венец для своей невесты, вы должны будете взять ларец на церемонию, а я с вашего позволения пойду, плохо себя чувствую, мне уже солнечные эльфы мерещиться начали с человеческими ушами.

— Ступайте, Вирик, вам действительно надо отдохнуть, — разрешила Элаэль.

Мужчина вышел, а мы все вчетвером зашлись в припадке смеха.

Брат и племянник пожелали мне счастья и вышли, сказав, что встретят меня на церемонии. А мы с Элаэль отдались на милость подоспевшим эльфийкам, которые нас упаковали в платья, обули и причесали. Время неумолимо приближалось к полудню. Повертевшись у зеркала и еще раз полюбовавшись на свое отражение, я решила, что, пожалуй, готова к церемонии, вот только не могла понять, зачем она? В первый раз Анариэль говорил, что и одетого мной ранее колечка — достаточно, чтобы получить статус его невесты. Впрочем, не буду себя накручивать, я же не против церемонии, а после всех наших поцелуев, даже очень «за». Обряд, скорее всего, просто подтвердит мой статус

невесты.

За нами зашла мама Анариэля. Увидев ее, входящую к нам в комнату, я быстренько спряталась за Элаэль, благо девушка хоть и была молоденькой, но ростом не подкачала, вся в кузена пошла, доставая ему до носа, тогда как я еле достигала груди. Хорошо было бы сейчас уткнуться лицом в эту часть тела любимого мужчины и почувствовать себя защищенной. А спрятаться, ой, как хотелось. Ну, не сложились у меня отношения с его мамой. А уж после того, как она из-за меня чуть с лестницы не упала, можно только догадываться, какие чувства она ко мне испытывала и это точно не любовь.

Эльфийка на этот раз удивила, доброжелательно улыбнувшись мне, когда я с опасением выглянула из-за подруги, и пригласила пройти с ней.

— Декабрина, давай не будем вспоминать наше неудачное знакомство. Теперь, когда ты войдешь в нашу семью, я хочу, чтобы мы подружились.

Я-то была, как бы не против, и, выйдя из-за спины Элаэль, не без сомнения, но кивнула. В голове вертелся только один насущный вопрос: «А как же зовут мою будущую свекровь? Эльфийка молча, но уверенно потащила уже несопротивляющуюся меня к месту проведения ритуала. За нами, еле успевая, почти бегом шла Элаэль, неся ларец с диадемой.

К нам по пути присоединились Нейтон с Ортоном и эльфийские сестрички, приходившиеся теперь мне «седьмой водой на киселе». Мы долго всей толпой шли по коридору, увитому цветами, и остановились только перед золотыми резными воротами, отделявшими замок от храма.

Дальше мне предстояло идти с братом, являвшимся самым близким моим старшим родственником, Арвиль не смог прилететь. Ворота распахнулись сами, как от дуновения ветерка, Ортон взял меня за руку и мы пошли к алтарю, вырезанному прямо в скале и переливающимся самоцветами.

— Кажется, твой жених приготовил тебе сюрприз, вот только как бы он не вышел ему боком, — шепнул мне дракон, улыбаясь загадочно.

— И ты знаешь какой?

— Знаю, но тебе не скажу. Все равно ничего уже не изменить, пусть Анариэль сам отвечает за свои поступки. А вот и Пресветлая появилась, кажется, без ее влияния тут не обошлось. И даже темный бог соизволил присутствовать на вашем обряде.

— А мне плохо не будут от темной магии?

— Не думаю, богиня нейтрализует ее влияние.

Так переговариваясь шёпотом, мы с братом вышагивали к алтарю, где меня уже ждал владыка и два таких разных божества.

Мой жених взял меня за руку и переплел свои пальцы с моими. Мы вместе преклонили перед богами головы и замерли. Пресветлая была на этот раз особенно хороша в венке из золотых роз и платье, меняющем свой цвет от каждого движения богини.

— Протяните ко мне руки, — раздался ее мелодичный голос. Мы вытянули переплетенные руки вперед. От богини начало исходить золотой сияние, окутавшее нас с Анариэлем.

— Согласны ли вы стать единым целым, единственными друг для друга, и пройти по жизни вместе? — задала Пресветлая неожиданный для меня вопрос.

Ах, вот про какой сюрприз говорил мне брат! Захотелось сбежать с этой церемонии, оказавшейся вдруг совсем не помолвкой, а самым настоящим брачным обрядом. Я взглянула с возмущением на владыку, но, утонув в глубине голубых глаз, источавших сейчас столько

нежности, в унисон с ним произнесла: «Да».

Золотое сияние стало более плотным, к нему присоединилось черное свечение, исходившее уже от темного бога, и наши руки до плеч украсила черная с золотом татуировка.

— Можете поздравить друг друга, — улыбнулась нам парочка богов, которые сами напомнили молодоженов, такими счастливыми они выглядели, стоя рядом друг с другом. Я вдруг заметила, что их руки тоже покрывал узор. У Пресветлой он был черным, а у темного бога вился золотом. Все понятно. Счастливая парочка, обретя свое счастье в лице друг друга, и нас с Анариэлем. И неважно, что меня осчастливили, не спросив моего согласия. Интересно, а мой теперь уже законный, по меркам этого мира, супруг давно знал об их коварном замысле? Посмотрела на довольного мужчину и поняла, что знал. А кто сказал, что это сойдет ему с рук? Он еще пожалеет, что не удосужился спросить меня заранее, готова ли я к свадьбе.

— Ты бы сбежала от меня в Академию, — ответил мне Анариэль на незаданный вопрос.

— Ну, я..., - но продолжить мне не дали, закрыв мой рот поцелуем, после которого вопросы ушли из моей головы сами собой.

А дальше были поздравления, и высказать своему мужу, что я о нем думаю, опять времени не нашлось. Мы медленно шли вдоль стройных рядов родственников, друзей и просто подданных владыки, осыпаемые со всех сторон лепестками роз, а я в это время пыталась собрать свои мысли в кучку, чтобы затем выстроить из них какую-нибудь логическую цепочку. Итак, из положительного:

— несмотря ни на что, сейчас я чувствовала себя счастливой;

— я влюблена в этого мужчину;

— меня, кажется, тоже любят.

но было и отрицательное:

— не было, как такового, признания в любви, одно слово «любимая» — еще не повод, отбросить все сомнения;

— моего согласия на брак никто не спрашивал.

— Любимая, как-то ты подозрительно задумчива. У меня такое чувство, что очередная мелкая пакость с твоей стороны не за горами, — лицо моего супруга выражало озабоченность.

Я бы на его месте тоже обеспокоилась, а то решил все за меня и думает, что это останется безнаказанным, наивный горный эльф, — пожалела я его про себя.

— А почему она должна быть мелкой? — поинтересовалась я, светясь энтузиазмом, сделать пакость прямо сейчас.

— Ты пугаешь меня, — откликнулся Анариэль, впрочем, не переставая улыбаться и крепко держать меня за руку, — неужели я не получу твоего прощения?

— А с чего это ты меня любимой называешь? — пошла я ва-банк.

— А как еще можно назвать женщину, которую любишь?

— Откуда мне знать, о ком это ты сейчас.

— Я намерен сегодня не только рассказать тебе о своих чувствах, но продемонстрировать, как я люблю тебя.

А это он о чем? О, кажется, я догадалась самостоятельно, и мое лицо непроизвольно покраснело. Больше я своего супруга о чувствах решила не пытаться, а то нарвешься на такой ответ, от которого самой стыдно становится, а мужчина и ухом своим эльфийским не

поведет.

Тихо переговариваясь между собой, мы незаметно дошли до тронной залы, где нас ждала Элаэль с ларцом на золотой подушечке. Мой супруг, открыв крышку, достал из сундучка венец необычайной красоты и водрузил мне на голову. Это украшение могла носить только истинная пара владыки и хранилась оно в сокровищнице замка с древних времен. Уже давно никто из правителей горных эльфов не пытался надеть ее на свою супругу. В основном это были политические браки и, не смотря на то, что многие из них, впоследствии, были счастливыми, никто не хотел рисковать жизнью своей супруги. Об этом мне рассказала Элаэль, стоя за тронном, на который усадил меня муж.

Мне уже хотелось отдохнуть, но, оказывается, нам с владыкой еще предстояло принять глав благородных семей горных эльфов, которым меня представляли в качестве законной супруги. Это действие продолжалось вплоть до вечера. Но и на этом мои мученья не закончились, нам еще предстоял бал, где мы с Анариэлем должны были танцевать первый танец под пристальными взглядами собравшихся. Одно радовало, я, наконец, покинула это пыточное устройство, ошибочно именуемое тронном. Вспомнила недобрым словом деда Мороза, обещавшего мне «обычного» эльфа, а не принца. Ага, посмотрела я на своего мужа, точно, не принц, так «обычный» владыка! А я теперь мучайся, страдай от придворного этикета! Ни тебе невинных шалостей, ни мелких пакостей — нельзя уронить честь правящей семьи! Скукотища, но ничего, придет и на мою улицу праздник, и кому-то, не будем показывать пальцем на супруга, меня здесь не поймут, настанет сегодня полный Армагеддон. У меня даже руки начали покалывать от предвкушения. Но сначала бал и планы о мести пришлось отложить. Супруг взял меня за руку, и мы вышли на середину зала. Заиграла чарующая музыка, и мужчина повел меня в восхитительном танце. Мои ножки едва касались пола, голова кружилась от близости любимого, а щеки пылали, когда он слишком тесно прижимал меня к себе. Впервые мне понравилось танцевать. Видимо, и со стороны это выглядело привлекательным, гости и подданные владыки не сводили с нашей пары восхищенных глаз. Хотелось, чтобы этот танец никогда не кончался, но вот наступила тишина, и мы остановились, прильнув друг к другу. Неожиданно все погрузилось в темноту, чем тут же воспользовался Анариэль, притянув меня еще ближе к себе и даря самый улетный поцелуй в моей жизни. Когда я понемногу начала приходить в себя и открыла глаза, свет по-прежнему лился в огромные окна бального зала. Хорошо, что вновь заиграла музыка, и к нам подошел Ортон. Брат пригласил меня на танец с позволения владыки, иначе мы бы так и оставались в центре зала неподвижной статуей самим себе.

— Ваш танец, — вы словно парили в воздухе, а шлейф золотого сияния окутывал вас. А поцелуй был просто фантастикой! — с восхищением произнес дракон.

— Какой поцелуй? — решила идти в несознанку я, — темно же было.

— Темно, но вы светились оба, так что извини, но все наблюдали за этой феерией.

— Ой, а что же теперь делать? — задала я глупый вопрос.

— Ничего, — пожал плечами брат, — остается только пожелать, чтобы брачная ночь у вас прошла без толпы свидетелей.

— Ты издеваешься?! Мне и так стыдно, — и я с чувством наступила брату на ногу.

— Декабрина! — Возмутился дракон, — пожалей мои и так натерпевшиеся от тебя конечности.

— А я тебе еще должна осталась за то, что не сказал, на какой обряд ты меня вел!

— Не возмущайся. Тебе только скажи, ты там такое устроила бы, что владыке долго

пришлось бы последствия разгребать. А тут еще интерес богов в вашем союзе надо учитывать. Но главное, что на самом деле ты счастлива и твои глазки блестят.

— А почему Олатаниэль не пришел с вами?

— Это ты своего ревнивого мужа спросишь.

— Он же мой самый лучший друг!

— Знаешь, как это не странно прозвучит, но твоему лучшему другу, по самые эльфийские ушки влюбленному в тебя, лучше не видеть, как ты счастлива с другим.

— И что же мне делать с лесным? Я его, как друга, очень люблю.

— Твое притяжение солнечного эльфа кружит голову. Только расстояние и время помогут Олатаниэлю забыть тебя. Он обязательно найдет свое счастье, как я нашел свое.

— Я очень надеюсь, что так и будет.

Наш разговор прервал владыка, фактически отобрав меня у брата.

— Солнышко, я соскучился, — прошептал он на ушко, отчего по моему телу пробежала толпа мурашек.

— Ты не объяснишь, почему здесь нет Олатаниэля, а то Ортон отослал меня к тебе за разъяснениями.

— Зачем же травмировать тонкую душевную организацию наследника лесных эльфов? — Ответил вопросом на вопрос мой ревнивец, глаза которого подернулись зеленью.

— А обещал мне всех привести! — надулась я в свою очередь.

— Разве тебе со мной плохо? Не можешь забыть наследника?

— Я друзей не забываю!

— Я твой супруг и ты только моя!

Вот не ожидала от него такого высказывания:

— Еще скажи: Босая, беременная и на кухне!

— Если захочешь, можешь скупить себе всю обувь в нашей стране! И на кухню отсылать тебя никто не собирается! Согласен, только со вторым предложением.

— Я ничего не предлагала, в моем мире это лишь означает полное ограничение свободы для жены!

— Давай, оставим этот разговор, но об Олатаниэле тебе лучше забыть!

Вот и поговорили. Вечер для меня был окончательно испорчен, я опять начала ошибаться в фигурах танца, пару раз споткнулась и чуть не упала, не удержи меня Анариэль, растянулась бы во весь свой рост. На кончиках пальцев начала скапливаться сила, и они горели ярким светом. Нестерпимо хотелось избавиться от бурлившей во мне магии, но как это сделать, когда кругом полно народа? Краем глаза заметила открытое в сад окно и, со следующим поворотом в танце, оказавшись близко, отправила в него сверкнувшую молнией магическую энергию.

В результате, окно было вынесено далеко в сад, а из образовавшейся попутно тучи прямо на танцующих гостей вылился поток дождевой воды. А я от случившегося тихо осела прямо в лужу, образовавшуюся на паркете. Мокрая толпа замерла. Лишь мой муж, откинув с лица мокрые пряди, спокойным тоном оповестил всех о завершении бала в связи со стихийным бедствием. Затем, все так же спокойно, Анариэль поднял меня с пола и, перекинув через плечо, удалился из бальной залы под провожавшие нас удивленные взгляды.

В коридоре я очнулась от шока и постучала в широкую спину супруга.

— Отпусти меня немедленно.

— Нет уж, терпи, я не хочу больше разрушений и катаклизмов в своем замке.

— Я и не думаю ничего рушить.

— Ты, действительно, не думаешь, а сразу делаешь. Один вред от тебя.

— Я полезная, надо только знать, куда меня применить.

— Я тебя сейчас и применю с пользой, чтобы энергии лишней не скапливалось.

— Это ты о чем?

— Вот придем, и узнаешь, — пригрозили мне.

Мы пришли в спальню к Анариэлю и меня небрежно сгрузили на кровать.

— Можешь принять ванну, я ненадолго покину тебя, лишь посмотрю на последствия твоей магии.

Я решила воспользоваться советом супруга, тем более, что мокрая одежда липла к телу, вызывая неприятные ощущения. Наскоро помывшись, я не обнаружила даже халата, чтобы одеться, пришлось завернуться в полотенце. Надеюсь, что мужчина еще долго будет расхлебывать последствия наводнения и успокаивать возмущенных гостей, а то мне страшно стало. Неизвестно, что придумает супруг мне в наказание.

Я вышла в спальню за одеждой, но вспомнила, что оставила венец в ванной комнате у зеркала. Наверное, там ему не место. Решила взять его и положить в ларец, но залюбовавшись игрой самоцветов, одела на голову. Я загляделась на свое отражение и не уловила момент, когда вернулся Анариэль, лишь хриплый вздох выдал его присутствие.

— Ты такая красивая, золотая моя девочка, и пусть ты влюблена в наследника лесных эльфов, я не смогу сейчас от тебя отказаться, ты моя жена, — и меня подхватили на руки и потащили на кровать.

Нет, он меня сегодня выведет из себя окончательно!

— Я тебе эльфийским языком твержу, что Олатаниэль мой друг, и я бы ни за что не сказала тебе сегодня «да», если бы была влюблена в другого! И никакие боги не заставили бы меня это сделать!

— Посмотри на меня, Декабрина, ты хочешь сказать, что....

— И за что мне достался в мужья такой бестолковый эльф, который решил жениться, даже не выяснив у невесты, как она к нему относится! Только сейчас я тебе ничего не скажу, пока не услышу....

— Я люблю тебя, — выдохнул мужчина и прижал меня к себе.

— Я люблю тебя, — прошептала в ответ.

В дверь неожиданно постучали. Анариэль простонал и пошел открывать. На пороге стоял дворецкий.

— Владыка, все восстановлено, гости накормлены. Я пришел спросить, не принести ли вам покушать? Вы сегодня с утра ничего не ели и ваша золотая... Я хотел сказать ваша супруга тоже должна покушать.

Арнаиэль почему-то посмотрел на меня голодными глазами, словно это я есть главное блюдо сегодняшнего дня, вздохнул и кивнул троллю, соглашаясь. Дворецкий вышел, а супруг объяснил:

— Лучше согласиться, все равно не отстанет.

Но только мужчина вернулся к кровати, на которой я сидела, закутавшись в одеяло, как стук прозвучал снова, а на пороге, не дожидаясь приглашения, нарисовалась свекровь собственной энергичной персоной.

— Дети, я пришла узнать, как вы, может вам что-нибудь нужно?

— Нужно. Нам просто необходимо остаться сегодня наедине.

Эльфийская мама с обидой на лице закрыла дверь с той стороны.

Мы только вздохнули с облегчением, как услышали у дверей возню и хихиканье. Кто-то, голосом Нейтона, громким шёпотом отчитывал неизвестных. Я, конечно, узнала сестричек по их характерному смеху. Пришлось идти в гардеробную и искать себе одежду, попутно удивляясь, откуда она там появилась, да еще в таком количестве. Натянув первое попавшееся платье, я поспешила открыть дверь. С силой распахнув створку, я нечаянно заехала по лбу Олатанель. Эльфийка лишь почесала ушибленное место, растекаясь в широкой улыбке.

— И что вы тут делаете? — уточнила я.

— Мы тут мимо проходили и уже идем дальше, — попытался сдвинуть с места сразу двух эльфиек мой племянник, подхватив их под руки.

— Могу помочь проскользнуть или проплыть мимо побыстрее, это уже по вашему желанию, — сказала я, и мой взгляд в данную минуту был, видимо, тем ускорителем, который помог компании испариться.

Развернувшись к своему мужу лицом, я увидела, как он беззвучно смеется, впрочем, вскоре он перестал сдерживаться:

— Знаешь, любимая, я, пожалуй, буду брать тебя каждый раз на заседание совета глав домов, они сразу же станут более покладистыми.

— Могу позвать своих родственников обратно! — обиженно предложила я.

— Не надо, радость моя, нам и без них есть, чем заняться.

— Интересно, чем?

— Поверь, скучно тебе не будет, — пообещал мужчина и протянул ко мне руки, чтобы обнять.

Не трудно догадаться, что его остановил очередной стук в дверь. На этот раз это опять был дворецкий, который принес еду.

— Владыка, если что-то еще нужно, зовите, я буду рядом, — сказал вежливый тролль, после слов которого нам стало ясно, что в покое нас сегодня не оставят.

Как только дворецкий вышел, муж собрал в корзину еду, уложив туда же еще бутылку эльфийского вина и два бокала, закинул меня вместе с одеялом на плечо и решительно вышел в маленькую дверь, наличие которой я прежде не замечала. Все это мужчина проделал молча, а когда поднялся со мной по ступеням вверх, то оказалось, что мы вышли на крышу. Над нами было усыпанное звездами небо, а вдалеке возвышались темные громады гор. Впрочем, долго любоваться видами мне не дали. Сначала мои губы накрыл страстный поцелуй, а потом мне стало совсем не до природы с ее красотами.

Скучать мне, действительно, не дали, было жарко, сладко и очень познавательно. Ночь пролетела незаметно. Небосклон окрасился розовым светом, когда мы уснули в объятиях друг друга. Разбудил нас Ортон, прилетевший на крышу. Приняв человеческий облик, мой брат еле растолкал не выспавшихся нас, сообщив о переполохе во дворце. Искали владыку уже три часа. Поисковую бригаду возглавлял Вирик под чутким руководством свекрови. Во дворце ходили слухи, что молодая жена владыки пропала, а он сам отправился на ее поиски. А еще видели, как всю ночь кто-то пытался поджечь крышу дворца, пламя стояло до самого неба, вокруг замка светло было, как днем. Все это Ортон рассказывал, умирая от смеха, а вот мне приходилось прикладывать руки к щекам, горевшим от стыда. Да, с крышей была не самая лучшая идея. Я посмотрела на супруга, и он согласно кивнул. Пора была делать отсюда ноги, а вернее крылья.

— Ортон, ты же отнесешь нас подальше отсюда, иначе все поймут, что за пожар был на

крыше, — попросил мой супруг.

— Я прилетел именно за этим. И не смотрите на меня так, я еще ночью все понял.

— Догадливый ты мой, перекидывайся уже, нам пора сматываться.

— Куда намотаться? — переспросил удивленно дракон.

— Не намотаться, а уходить отсюда, темные вы, — прокомментировала я.

— Ты бы так сказала, тем более мы не темные, а светлые.

— О боги! Главное, отсюда смыться побыстрее!

— Зачем смываться? Сейчас полетим!

Ну, наконец-то дошло. Главное — это вовремя правильные слова подобрать, — глубокомысленно вздохнула я.

Мы с Анариэлем тут же забрались на обернувшегося дракона и полетели до ближайшего лесочка. До замка решили добираться пешком. Светило солнышко, пели птички, я шла рядом с двумя любимыми мужчинами и в это мгновение чувствовала себя самой счастливой в этом мире. Решили вместе идти прямо в столовую, есть хотелось зверски и не только мне. Вспомнилось, что к корзине с едой мы с мужем так и не притронулись, не до нее нам как-то было, и я улыбнулась своим воспоминаниям.

— О чем ты думаешь? У тебя такой отрешённый вид, — спросил супруг, обнимая меня за талию.

В ответ я лишь покраснела и сама прижалась к нему ближе, после чего меня нежно поцеловали.

— Кажется, кому-то ночи не хватило, — произнес мой брат с улыбкой, — сначала еда, а свои нежности оставьте на потом, а то сейчас сюда спасательная команда примчится, и поесть нам спокойно не даст.

— Я уже готов отправить дорогую мамочку к себе в замок несколько раньше запланированного, — тихо проговорил мой муж.

— А она разве не здесь живет? — поинтересовалась я.

— Нет, у нее собственный замок на границе с Драконьей империей в горах, ты там была.

Я улыбнулась еще шире, информация была более чем обнадеживающей. Я за себя поручиться не могла. Сделаю что-нибудь не так, не нарочно, муж обидится, а мелкие пакости у меня сами по себе выходят, или не сами, но я тут точно не причем.

Нам подали обед, так как завтрак мы благополучно проспали. Пока мы ели я заметила, что поглядеть на солнечную, как шепотом называли меня, вышли, наверное, все работники кухни, пытаясь остаться незамеченными. У них это плохо получалось, слишком много народа собралось. Я помахала им рукой и сказала вслух спасибо. А потом представила себе на одном из росших здесь цветов спелые ягоды клубники и благополучно их материализовала с помощью заклинания, призвала ветерок, собравший ягоды с цветка и доставивший их прямо в руки затаившихся эльфов в благодарность за вкусный обед. Часть ягод я направила к себе в тарелку и одну из них положила себе в рот. Какое же блаженство! Клубника была сладкой и я, закрыв глаза, мечтала, как буду ею кормить ночью свою ушастую половинку. Из грез меня вывел совсем не ласковый голос супруга:

— Декабрина, что это? — Анариэль указал на тарелку.

— Клубника, — пояснила я, отодвигая посудину в сторону, хотелось, чтобы он попробовал чудесные ягоды.

— Я даже не об этом. Ты жена владыки, и подобное поведение за столом не приемлемо.

— Хорошо, я буду сидеть как каменный истукан, зато тебе ни одной ягоды не достанется! — сказала я обиженно и сунула еще одну вкусняшку себе в рот, а остальные отдала Ортану и не просто отдала, а собственноручно скормила. Брату клубника так понравилась, что он лишь разочарованно вздохнул, когда та закончилась.

На мужа я в это время старалась не смотреть, а подняв глаза, встретила его обжигающий серо-ледяной взгляд. Есть уже не хотелось, и я, пригласив собой Ортона, вышла из столовой с грацией королевы.

Брат догнал меня уже в коридоре.

— Может быть, не стоило провоцировать Анариэля, ты забываешь, что он взрослый мужчина и властитель этих земель.

— А ему не стоило забывать, что я из другого мира и понятия этикета у нас разнятся! Почему ни тебя, ни Олатаниэля это никогда не смущало?

— Мы тебя слишком любим, чтобы замечать недостатки, — ответил, не раздумывая, дракон, не понимая, что мое сердечко в этот момент сжалось от боли.

— Значит, владыка не слишком меня любит, — сделала я вывод вслух, холодея от одной мысли, что это может оказаться правдой. Наши судьбы связала Пресветлая, а владыка всего лишь подчинился, с богами не спорят.

— Ты ему не безразлична, он лишь хочет, чтобы твое поведение соответствовало статусу его супруги, — попытался успокоить меня брат, но у него это так и не получилось.

Счастье махнуло мне синим крылом, и умчалось куда-то, оставляя после себя лишь боль и разочарование.

В конце коридора показалась группа поисковиков во главе со свекровью. Я мстительно крикнула:

— А ваш сынок в столовой! — Подхватила застывшего дракона за руку и поспешила в другую сторону, подальше от этой энергичной эльфийки, пусть Анариэль сам со своей мамочкой разбирается. А мне с братом поговорить нужно. Вдруг остро захотелось учиться, а быстрее моего птица меня никто в Академию не доставит. Я, конечно, привыкла делить свою комнату с Элаэль, и буду по ней скучать, но это быстро пройдет, все проходит, наверное.

Но меня ждало разочарование. Ортон наотрез отказался брать меня с собой без согласия владыки. Он считал, что учиться мне обязательно, но я должна поговорить с мужем, а не сбегать от первой мелкой проблемы, возникшей в наших отношениях. Ничего себе мелочь! Мой муж меня не любит! Это не проблема? Это просто катастрофа! Но дракон неожиданно был не приклонен, настаивая на нашем с владыкой откровенном разговоре, но в том-то и дело, что к диалогу с ним я не была готова. А если он скажет, что никаких чувств у него ко мне нет, и никогда не было? Как я буду жить дальше? Не договорившись с братом, я сбежала к Нейтону.

— Декабрина, ты дядю знаешь, он мне голову за тебя оторвет, тем более он, по-видимому, прав. За тебя сейчас эмоции говорят.

И этот туда же! Видимо, придется самой решать свои проблемы. Книга по магии у меня есть, пойду учиться строить порталы. С математикой у меня всегда хорошо было в родном мире, так что рассчитать векторы не проблема, главное, все факторы учесть, а там всего-то: вес, скорость, расстояние, искривление пространства..., ага, но я все равно справлюсь. Главное — поставить цель и не отвлекаться на свое сердце, в крайнем случае, его можно заморозить, чтобы не болело, раз уж у меня так удачно есть магия льда.

У солнечных эльфов не было ледяной магии, это мне Арвиль сказал еще, когда мы с Ортоном у драконов были, а я им каток устраивала. Но только сейчас я вспомнила, что, когда во мне просыпалась магия на Земле, в бреду я видела деда Мороза, и он мне что-то про бонусный подарок от него говорил. Не обманул ледяной волшебник.

вернулась в нашу с Анариэлем комнату, отыскала в своих вещах древний манускрипт и пропала для всех. Со мной всегда было так, стоило взять в руки заинтересовавшую меня книгу, и я переставала реагировать на окружающий мир. А магия это интересно! В дверь стучались, кто-то входил, но мне было все равно, я ни на кого не реагировала, видимо, сердце все же слегка заledenело. Ночью пришел Анариэль, взял из моих рук книгу и, закрыв, положил на столик, а меня подхватил на руки и уложил в кровать, накрыв одеялом. После того, как я не отреагировала на поцелуй, мой муж оставил меня в покое и вышел. Проснулась я поздно, в комнате никого не было. Не хотелось никуда идти, есть тоже не хотелось, да и встречаться с кем-нибудь и разговаривать — желания не было. И я опять ушла с головой в изучение магической науки. Приходила Элаэль приглашала на завтрак, я не пошла. Забежал Нейтон, сказав, что они с Ортоном улетают. Я их провожала с книгой в руках. Поцеловала на прощанье и даже помахала в след рукой, но ничего не почувствовала, в моем сердце поселился холод.

В своей сумке я отыскала ручку и блокнот и смогла записать основные формулы, а через несколько дней сделала необходимые мне расчеты. Супруг днем был занят, предполагаю, что государственными делами, а когда приходил ночью, я делала вид, что уже сплю. Меня, правда, пытались поцеловать, но я тут же отворачивалась на другой бок и действительно засыпала. Так продолжалось неделю. Элаэль пыталась растормошить меня, но у нее ничего не вышло, и тогда она попыталась донести до своего кузена, что со мной что-то так. Но, кажется, владыку все устраивало. Тихая покладистая жена, никаких мелких пакостей, да и крупных тоже, что может быть лучше? Через две недели Анариэль и сам понял, что со мной не все хорошо и отвел в храм Пресветлой. Супруг вызвал богиню, и та явилась незамедлительно, но даже ее магия не смогла пробить лед на моем сердце. Ледяные маги исчезли даже раньше солнечных эльфов, еще до появления Пресветлой в этом мире. Откуда в библиотеке старого замка взялся этот манускрипт на древнеэльфийском языке, можно было только гадать.

— Может быть, зарождение новой жизни растопит лед? — попыталась найти выход богиня, с надеждой глядя на Анариэля.

— Как? Она совсем перестала реагировать на меня, и это после того, как мы чуть не сгорели в первую брачную ночь!

— Ты боялся сгореть?

— Огонь, исходивший Декабрины, был слишком сильным и даже обжигал меня. А когда она стала такой спокойной, я поначалу даже обрадовался, думал, что чуть-чуть остыть моей жене не помещает.

— Остыла, вместо сердца — кусок льда. Я подумаю, что можно сделать, а ты попытайся растопить ее сердце любовью, вдруг получится.

— Я постараюсь, — ответил муж, нежно обнимая меня, но мне было все равно.

Анариэль, действительно, старался выполнить обещание, данное богине. Несколько дней мой супруг настойчиво пытался меня разморозить, но ни его горячие поцелуи, ни жаркие объятия не тронули моего ледяного сердца. Настоящий интерес у меня вызывали только книги по магии, я с упоением их изучала. Не знаю, чем бы это закончилось, но однажды ночью мне приснился дед Мороз и пригрозил забрать меня на Землю.

— Ты прекрасно знаешь заклинание по уничтожению льда, а если забыла, то можешь еще раз свою любимую книжку полистать, — отчитал меня волшебник.

Во сне я клятвенно пообещала разморозиться, как можно быстрее. Угроза на меня подействовала как ушат горячей воды, потому что холодная меня бы не впечатлила. Освободившись потихонечку от объятий мужа, я нашла потайную дверь на крышу и быстро поднялась по лестнице, чтобы успеть к восходу солнца. Я, действительно, не опоздала, и, раскинув руки навстречу светилу, начала впускать в себя солнечную энергию, а затем с легкостью произнесла заклинание. Почувствовала тепло, разливающееся по всему телу, радостно огляделась. Мир снова заиграл разноцветными красками, лишь в уголке сердца остался маленький кусочек льда, но я не спешила его растопить, слишком рано. Я, конечно, убедилась, что мой муж меня любит, по-своему, но не так страстно, как люблю его я.

Анариэль по-прежнему спал, когда я вернулась в комнату. Мне вновь захотелось в Академию. Там был Ортон, Нейтон и мне всегда было тепло. Я долго смотрела на мужа — красив, даже очень, но его любовь не греет. Мне не хотелось думать, что мы расстанемся с ним навсегда, но пусть пройдет время. Оно нужно было мне и Анариэлю. Ему, как и мне, не мешает спокойно разобраться в своих чувствах. Я решила поговорить с ним, не хотелось просто сбегать как подростку. Академия пусть и находилась за горами и морями, но телепорт никто не отменял, и я попробую донести эту мысль до упрямого мужчины, хотя задача стояла передо мной не из легких.

Муж открыл глаза и, не увидев меня рядом с ним, в панике вскочил. Я подошла к нему сзади и положила руку на плечо, успокаивая. Анариэль повернулся и притянул меня к себе. Гарх, выругалась я про себя, даже кусочек льда в сердце не помешал расплыться от нежности к нему.

— Я так испугался, что ты пропала, — тихо прошептал мужчина, глядя мои волосы.

— Я не уйду, не поговорив с тобой.

— Ты хочешь оставить меня? Ты моя жена, моя, понимаешь?

— Понимаю, и я не хочу оставлять тебя, просто отпусти меня сейчас в Академию. Мы сможем встречаться, когда ты соскучишься, а я окончательно приду в себя.

— Ты выглядишь прежней, но огня в глазах нет, — посмотрел он с грустью на меня.

— Тебе он был не нужен.

— Не отпущу, не могу отпустить, все будет по-другому... — шептал он мне, целуя все с большей страстью.

И я подарила ему еще один день и ночь рядом с собой, огонь во мне спал, но муж так ничего и не понял. Придется уйти, так с ним и не договорившись. Остаться сейчас с Анариэлем выше моих сил, иначе, рискую, вновь превратиться в ледяную куклу и больше не вернуться из этого состояния.

Утро только окрасило розовым светом вершины гор, а я была уже на крыше, одетая, с сумкой и книгой в руках. Еще раз проверила свои расчеты. Мне было немного страшно, в случае ошибки я могу затеряться во временном пространстве, а еще хуже распасться на частицы и исчезнуть навсегда. Анариэль безмятежно спал после бурной ночи, а я не сомкнула глаз и теперь пыталась сосредоточиться на формулах. Для мужа я оставила записку, где просила понять меня и сообщала, где меня можно найти.

Сосредоточившись, я открыла портал, немного замешкалась перед входом, но все же успела в него войти. Через несколько мгновений, показавшихся мне вечностью, я распахнула глаза и уставилась на каменную стену, окружавшую Академию. Ура! У меня получилось! Можно и вздохнуть с облегчением. Целая и невредимая, я устремилась навстречу к знаниям. Вот только сначала навещу одного вредного ректора, бывшего по совместительству моим любимым братом.

Решила не оригинальничать и прийти к нему, как всегда через окно. Подойдя к подоконнику, встала на цыпочки и заглянула внутрь. Мужчина склонился над бумагами, с головой уйдя в разборку накопившихся в мое отсутствие документов. Вот и помочь ему без меня некому! Осторожно выпустила легкий воздушный поток, который ласковым ветерком взлохматил волосы на голове дракона, и разметал бумаги на столе, большая часть которых упорхнула на пол. Ортон удивленно посмотрел на распахнутое окно, вздохнул и полез под стол. Я пробралась в комнату и уселась на стул. Брат все еще ползал, бумаг оказалось слишком много. Стало жалко беднягу, и я решила ему помочь, отправившись следом. Дракон замер, видимо, что-то почувствовав, а я уткнулась головой ему в плечо. От неожиданности мужчина резко выпрямился и стукнулся головой о крышку стола.

— Дай, подую, — предложила сердобольная я.

— Декабрина! Ну, кто еще это мог быть! — садясь на пол и держась за ушибленное место, простонал брат, в следующее мгновение сжимая меня в своих драконьих объятьях.

Раздался стук в дверь и в кабинет вошла леди Алуш.

— Извините, лорд ректор, я, кажется, не вовремя, зайду позже.

— Проходите, леди, я уже собрал бумаги и отошел от неожиданного появления сестры в моем кабинете.

— Сестры? Эта леди не похожа на дракона, у нее другая аура. Если закрыть глаза на внешность, то она у нее идентична адептке Декабрине, такая же необычная и яркая, но этого просто не может быть.

— Тем не менее, это действительно так. Адептка Декабрина и эта леди — одно лицо. Она моя сестра по крови, а также жена властелина горных эльфов. Я надеюсь на ваше понимание и неразглашение тайны, потому что учиться ей опять предстоит под мороком.

— Да, лорд ректор. Хорошо, лорд ректор. Извините, а что вы делали под столом? — не смогла сдержать любопытства магичка.

— Появление моей сестры всегда сопровождается катаклизмами. На этот раз это лишь разбросанные по полу документы и шишка на моей голове.

— Ортон, я пойду в свою комнату положу вещи, надеюсь, она еще осталась за мной? — Спросила я, желая оттянуть неприятный разговор с братом, а в том, что он состоится, у меня сомнений не было.

— Да, Декабрина, но вечером мы обязательно поговорим. Не забудь узнать расписание и готовься к сдаче хвостов, — подтвердил мои опасения мужчина.

— Хорошо, уже ухожу.

— Тебе портал открыть?

— Нет, я сама умею, и иллюзии у меня тоже получаются, — с гордостью сообщила брату о своих достижениях.

— Когда же ты успела научиться?

— О, у меня было много времени и желания, — с грустью ответила я.

— Жаль, я думал, ты его проводила за другим более приятным занятием, — посерьезнел дракон.

— Пока, птиц, — и я открыла портал в общежитие, оставив ректора наедине с преподавателем магии земли.

Оказавшись в своей комнате, я наложила на себя иллюзию. Никто не знал о моем возвращении в академию, но лучше сразу перестраховаться. Разложив свои вещи в шкаф, устало присела на кровать. Сразу защемило сердце там, где оставался кусочек льда. Если его растопить сейчас, то будет слишком больно. Я уже начала скучать о муже, а не прошло и полдня, как я с ним рассталась. Откинув грустные мысли, решила навестить Нейтона, чтобы узнать расписание и последние новости Академии. За новостями лучше бы к сестричкам заглянуть, но тогда придется долго и подробно объяснять, почему я вернулась, и как смогла оставить «самого красивого эльфа». В мужское общежитие девушек не пускали, но с возможностью открывать порталы, для меня эта проблема перестала существовать.

Нагрязнула как племяннику, как оказалась не вовремя, перепугав хорошенькую девушку, которая при виде меня пулей вылетела из комнаты, на ходу застегивая платье. Получается, я обломала Нейтону свидание. Кхм, скажем не совсем обычное свидание.... Из ванной комнаты на шум вышел и сам молодой человек, готовый возмутиться внезапным вторжением, но, увидев меня, застыл на месте.

— А мне казалось, тебе Элаэль нравится? — невозмутимо поинтересовалась я.

— Гарх, Декабрина, ты меня к праотцам отправить решила! Нельзя же вот так, — и племянник развел руками, не найдя подходящих слов, — впрочем, я безумно рад тебя видеть. Ты права, мне действительно нравится кухня твоего мужа, но она слишком мала для каких-либо отношений, а я все же мужчина.

Я окинула его взглядом снизу вверх.

— Действительно, на женщину ты не похож, но ведешь себя... — начала я и задумалась. А стоит ли мне продолжать ругать Нейтона или это в его возрасте необходимый опыт? Тем более, что девушки и сами не против подобного рода развлечения.

— Осознал. Только не говори ничего Элаэль. Кстати, она с тобой? — С надеждой спросил племянник.

— Нет, я, видишь ли, в бегах и, к сожалению, последнее время мало общалась с девушкой.

— Что-то случилось? — с тревогой спросил Нейтон.

— Ничего страшного, просто моей жене захотелось срочно учиться и мнение мужа ее не волнует! — с сарказмом ответил за меня мой супруг, собственной персоной, выйдя из портала вместе с Элаэль. И уже, обращаясь ко мне, с раздражением продолжил, — эта глупая девушка так привязалась к тебе, что пришлось взять ее с собой. Она, видите ли, испугалась, что я могу случайно обидеть её «солнечную подружку»!

— А ты хочешь обидеть меня не случайно?

— Я не готов с тобой сейчас разговаривать, забирай свою фрейлину и не думай даже ходить по Академии без ее сопровождения, а тем более по комнатам молодых мужчин, — и

Анариэль окинул прожигающим взглядом фигуру Нейтона с одним полотенцем на бедрах.

— А когда ты уделишь мне время для разговора с тобой? — решила не злить мужчину дальше и вежливо поинтересовалась я.

— Я сообщу, — произнес холодным тоном мой супруг и, не взглянув даже в мою сторону, шагнул в открывшийся телепорт.

— Нейтон, ты бы оделся, что ли, — сказала я после минутной задержки, — нам с Элаэль пока лучше вернуться ко мне в комнату, но телепорт я только для себя могу открыть, так что уходить придется огородами.

— Что такое огород? В Академии такого точно нет, — переспросил племянник.

— Это я так образно, не обращай внимания. Прятаться нам придется, иначе я рискую нарваться на неприятности с комендантом.

Пока девушка, смущаясь, стояла, опустив глазки, мы с Нейтоном переглянулись, после чего племянник с облегчением выдохнул и, приложив палец к губам, отправился за одеждой. Как только он вышел, Элаэль кинулась ко мне на шею.

— Ты опять стала прежней? И больше не будешь превращаться в ледяную красавицу? — сыпала она вопросами.

— Не дождетесь, — передернула я плечами, — слишком холодно и одиноко. Я почти прежняя, ну, может быть, чуть-чуть не такая, но это временно, — заверила я больше себя, чем подругу.

Скрываться нам не пришлось, потому что появился Ортон. Мужчины пошли провожать нас. Дорогой брат сообщил мне, что коменданта он сменил, и правила в общежитии стали более демократичными.

Нейтон с Элаэль остались у меня в комнате, а мы с братом ушли в его домик, чтобы поговорить по душам, как выразился дракон.

— Декабрина, пока я выслушал только версию твоего мужа, но хотелось бы знать и твою, — брат повернулся ко мне лицом, и только тут я увидела, что лицо мужчины украшает довольно-таки приличный синяк.

— Вижу, поговорили, — погладила я легонько Ортона по щеке. — Очень больно?

— Пустяки, у твоего мужа очень тяжелая рука.

— Я ему все руки за тебя поотмораживаю, нельзя же так!

— Сестренка, я в состоянии сам за себя, да и тебя никому обижать не позволю. Что у вас произошло, почему тебе пришлось сбежать? Анариэль, по-моему, ничего не понимает и утверждает, что это ты все испортила.

— А что портить-то? Он не смог перенести моего огня и испугался льда. А меня не устраивает его холодность, мы не подходим друг другу. И не смотри на меня так. Да, я все еще его люблю, но мне пришлось заморозить это чувство в своем сердце.

— Но я же вижу, он тоже тебя любит.

— Любит, но думает только о своих чувствах. Ни мое мнение, ни мои желания его не интересуют. Почему он ударил тебя?

— Это я его ударил, не сдержался, он только ответил, прости.

— Мне иногда тоже хотелось его поколотить. Но что толку? Он только бы указал мне на «неприемлемость такого поведения для супруги владыки горных эльфов».

— Да, бить владык — это нарушение всякого этикета, — улыбнулся дракон.

— Пока я собираюсь учиться. Думаю, со временем мы оба успокоимся и что-то решим.

— Хорошо, поможешь мне с документами? — попросил брат.

— Пойдем, вместе быстрее справимся, а то я чувствую себя виноватой за то, что все бумаги перепутались.

Вернувшись в свою комнату, я застала оживленно беседующих Нейтона и Элаэль, причем ладошка девушки мило покоилась в руке племянника. Я проводила парня до дверей, на прощанье порекомендовав, при Элаэль вести себя более сдержанно с другими девушками, и получила взамен уверение, что обижать это маленькое чудо Нейтон не планирует. Напряженный день полный событиями подходил к концу, завтра у меня снова начинались занятия, больше ни о чем думать не хотелось.

Утром следующего дня у меня начались обычные студенческие будни. По Академии поползли слухи, что среди адептов находится жена властелина горных эльфов, но, не найдя подтверждения, они скоро утихли. Сестрички клялись Пресветлой, что они никому ничего не говорили, но верилось им с трудом. Допрос о причинах моего возвращения был учинен ими сразу же, как только мы встретились, но ответа от меня они и не получили. Скоро мне это и вовсе надоело, и я заморозила им языки на пять минут. После чего девушки осознали, как были неправы. Не разговаривать в течение этого отрезка времени было для них настоящей пыткой.

Накопившиеся за месяц моего отсутствия хвосты мне пришлось сдавать за неделю, такой срок мне отвел Ортон, и я с ним справилась. Практические задания мне давались легко, помогал большой магический потенциал и знания, которые я самостоятельно получила из древнеэльфийского фолианта, а вот теорию пришлось учить по ночам.

Дни пролетали, складываясь в недели. С раннего утра у меня были занятия, после которых я спешила на помощь брату, а потом — в библиотеку или же сразу заниматься. Нейтон тоже предпочитал делать домашние задания у меня в комнате, потому что рядом сидела Элаэль. Мне нравилось отношение племянника к этой чудесной девушке. Самое большее, что он себе позволял — это подержать ее маленькую ручку в своей ладони, так что я не боялась оставлять их одних и сбегала к Ортону в домик, где к моим услугам всегда была богатая библиотека. А по выходным мы с драконом вырывались из Академии и летали. То есть это брат летал, а я с удовольствием устраивалась у него на шее и наслаждалась. Вот что значит кровь драконья, от бывшего страха высоты ничего не осталось. В эти мгновения я была, по-настоящему, счастлива, но когда я возвращалась в общежитие и, особенно по ночам, мне опять хотелось плакать. Я безумно скучала по Анариэлю, только супруг словно забыл обо мне. До конца сессии оставались считанные дни, уже были сданы все зачеты и экзамены, адепты готовились к балу, сразу после которого начинались каникулы, а приглашения от Анариэля так не поступило. Меня попросту игнорировали. Ортон пригласил меня в Драконью империю, и я с радостью согласилась. Только Элаэль хотелось побывать дома, увидеть родителей и младших братьев. Подумав, я решила, что смогу отправить ее телепортом, только расчеты Ортону покажу. Одно дело, когда ошибаешься и несешь ответственность только за себя, другое — чужая жизнь. В мои планы вмешался Нейтон, который попросил меня отправиться вместе с Элаэль и вернуться с ней обратно, потому что племянник хотел представить ее своим родителям. Да, похоже, моя маленькая фрейлина серьезно зацепила парня. Как ни хотелось отказаться, но на меня смотрели таким умоляющим взглядом, что иного выбора у меня не осталось. Собственно, а что я теряю? Заодно и супругу сообщу, где буду находиться во время каникул.

Брат одобрил мое решение и помог с расчетами. Это у опытных магов все формулы в голове, а мне знаний пока не хватало.

Перед тем, как отправиться в клан горных эльфов, нам с Элаей захотелось потанцевать на студенческом балу, жаль было, лишать девушку этого удовольствия, да и мне практика не помешает. Брат был этому только рад, во всю привлекая меня к созданию иллюзий. Я старалась и украсила бальную залу сюжетами земных сказок Пушкина: из морских вод там выходили тридцать три богатыря; рос дуб с русалкой на ветвях; по цепи прохаживался наглый рыжий котяра; золотой петушок кукарекал на шпиле; белочка щелкала изумрудные орешки. Все персонажи были как живые, магия позволяла многое, и мне это нравилось. Лишь на потолке по звездному небу парили драконы как символ этого мира.

На начало мы с Элаэль немного опоздали, но, оказалось, не пропустили ни одного танца, так как студенты и даже преподаватели застыли у моих живых картинок. Да, гениальность пушкинских фантазий оценили и в мире Ортони, со всех сторон неслись восторженные отклики.

Наконец, заиграла музыка, и начался первый танец. Я танцевала с Ортоном и могла гордиться собой, ноги моего брата оставались целыми. Дракон улыбался мне и делился своей радостью от предстоящей встречи с Эрвиной. Я тоже по ней скучала, но впереди меня ждала встреча с Анариэлем, а это было всегда непредсказуемо. Выкинув на время из головы ненужные мысли, я намеревалась насладиться танцами. Ранее я даже не предполагала, как это чудесно двигаться в такт с музыкой, сливаясь и растворяясь в ней полностью. А следующий танец принес сюрприз. Не успела я отдышаться, как из открывшегося портала вышел Олатаниэль и, подхватив меня, закружил по залу. Я так была рада другу, что не замечала ничего вокруг. После бала я очень мило провела время с друзьями в домике брата и вернулась в свою комнату поздно ночью. Эланиэль уже распрощалась с Нейтоном и спала, подложив ладошку под щеку, мило посапывая, еще более, чем обычно, походя на маленькую девочку. На моей кровати лежал роскошный букет цветов. Осторожно поставила это великолепие в вазу и уснула с улыбкой.

Утром, полюбовавшись еще раз на букет, мы кузиной мужа начали собираться к горным эльфам. Мне было жаль оставлять цветы в пустой комнате, и я решила отнести их в домик Ортона и поблагодарить Олатаниэля. Я была уверена, что букет подарил именно он. Презабавное зрелище открылось моим глазам. Видимо, друзья после моего ухода еще продолжали общение, но уже в компании с эльфийским вином. Ортон так и уснул, сидя в кресле, не раздеваясь, а Олатаниэль спал практически лицом в листьях салата. Я не стала их будить. Обязанности ректора могут и подождать, каникулы уже наступили, а отоспаться им было просто необходимо. Я лишь оставила записку и букет, не преминув воспользоваться неменяемым состоянием обоих, вплетя по нескольку цветочков в волосы каждого из них и оставив на столе иллюзию земного поросенка, который тянулся своим пяточком к рюмке и забавно повизгивал. Поцеловав каждого мужчину в щеку, я покинула их вполне довольная собой.

В общежитии меня уже ждали Нейтон с Элаэль, и я сразу же открыла портал во дворец Анариэля. Мы с девушкой оказались около ее комнаты, где и расстались, договорившись встретиться вечером, чтобы вместе вернуться в Академию. Я начала поиски мужа, но ни в спальне, ни в столовой, ни в других помещениях его не было. Дворец казался пустым и необитаемым. Но тут мне повезло, и я наткнулась на дворецкого, уставившегося на меня круглыми от удивления, насколько это возможно для орка, глазами.

— Позвольте узнать, что вы тут делаете, леди? — обратился он ко мне.

— Мужа ищу, — ответила я, осознав, что морок с себя так и не сняла. Вирик меня

попросту не узнал.

Пришлось срочно снимать с себя иллюзию, при этом глаза дворецкого еще больше округлились, и он попятился от меня как от чумы. Я что страшная такая? Или у троллей свое понятие о красоте и я в эти каноны не вписываюсь?

— Мама, — произнес мужчина и отодвинулся еще дальше от меня, на свою беду зацепившись за кадку с цветком, и упав во весь свой исполинский рост.

— Вот только маму не надо, лучше скажите, где может быть мой супруг? — спросила я, подходя к неподвижно лежащему телу.

— Я скажу, только не превращайте меня в камень, — испуганно прошептал мужчина.

— А зачем мне превращать вас в камень? — изумилась я.

— Разве вы не знаете легенду о солнечных эльфах? — поинтересовался тролль, приобретая еще более зеленую окраску тела, чем была изначально.

— Не знаю. Но нельзя же верить в сказки, которые вам в детстве мама рассказывала. Вы же взрослый дядечка, вроде, — увещевала его я.

— Я и не верил, пока вас не встретил.

— Но я вам ничего не сделала! Почему же вы меня так боитесь?

— Но можете сделать, — не сдавался тролль.

— Ну, как вам не стыдно! Вы же такой огромный, сильный мужчина, а боитесь такую маленькую меня!

— Я не маг, а вот вы даже очень. Про магию солнечных эльфов, каких только легенд не ходит.

— Да не буду я вас в камень превращать, что других предметов вокруг мало? — решила пошутить я. И, как оказалось совершенно напрасно. Вирик отключился и больше на меня не реагировал.

Осмотрела орка магическим зрением — повреждений не было, поэтому оставила его отдыхать на полу, все равно поднять такую махину мне не под силу, а магию к нему применять не хотелось, он и так меня боится.

Продолжила поиск в гордом одиночестве. Обследовав все этажи замка, решила спуститься в подвал. Там я услышала, что откуда-то доносятся голоса. Не раздумывая, я поспешила туда. В просторном помещении лежали ряды бочек со знаменитыми эльфийскими винами, а вдалеке стоял столик с двумя деревянными стульями. На одном из них сидел спиной ко мне супруг, а другом устроился маленький рыжебородый крепыш с топором, который торчал у него из-за пояса. Гном — мелькнула догадка в моей голове. Я их видела в Академии. Но представителей этой, в основном, не магической расы там училось немного. Мужчины оживленно о чем-то беседовали.

— Вот скажи мне, друг, — голос мужа был нетрезв, да и его собеседник находился явно навеселе, румянец так и играл на его круглых щеках. — Что этой женщине еще нужно? Я пришел с букетом, а она танцует с другим.

— Но тебя же не было рядом, кто-то успел ее раньше пригласить.

— Если бы просто с кем-то! Этот лесной эльф опять около нее вьется!

— А почему ты не отобрал у него свою жену?

— А зачем? Если он ей больше своего мужа, то есть больше меня, нравится? Что мне с этим делать?

— А что ты хотел? Она тебя несколько месяцев не видела!

— А я ночью приходил к ней в комнату и смотрел на нее. Ночью она такая спокойная и

красивая — глаз не оторвать.

Вот же эльф горный! А я думала у меня крыша едет! Мне постоянно казалось, что кто-то меня ночью целует и волосы руками перебирает! Сейчас вы у меня напьетесь! Разозлившись, я заморозила жидкости, что были налиты в стаканах у этих Ортонских алкоголиков.

— Друг, нам, кажется, хватит на сегодня, а то мой гномий самогон уже в меня не льется и напоминает больше лед, чем жидкость.

— Какой лед? Твой самогон может замерзнуть только при — 114–117 градусах, а это даже моей жене..., постой, ты говоришь лед? — И мужчина схватил свой бокал и перевернул его, — Декабрина... — почти прошептал Анариэль и вскочил со стула.

Пора было делать ноги. Но уйти мне не удалось, в одно мгновение мужчина настиг меня, я даже не успела за бочку спрятаться.

— Ганс, позволь представить тебе мою жену — Декабрину, — с этими словами меня выволокли на середину комнаты и предъявили гному.

— Действительно, невероятная красавица, — улыбнулся мне бородач, — но, Анариэль, я уже боюсь твою супругу. Женщина, способная заморозить гномий самогон, очень опасна!

— Да нет, она гораздо опасней, чем ты можешь себе представить! Но тут дело не в магии, а в ее абсолютной непредсказуемости и способности к мелким пакостям, которые «украшают» мою жизнь с момента нашего с ней знакомства, — пояснил мой супруг, крепко обнимая меня за талию от всей своей эльфийской души.

— А своего собу... собеседника ты не хочешь мне представить? — Поинтересовалась я, попытавшись незаметно освободиться от крепких объятий мужа.

— Декабрина, это Ганс — король гномов, наш добрый сосед и мой друг, — глаза владыки привычно сверкнули серебром, а руки еще сильнее зафиксировали мое бедное тело.

— Приятно познакомиться, — пискнула я, — Анариэль, а теперь отпусти меня, пожалуйста, там Элаэль, меня уже заждалась, мы и так опаздываем!

— И куда же собралась моя жена, не получив от меня согласия?

— Домой собралась, в Драконью империю! Надо же мне где-то каникулы провести, раз мой муж обо мне забыл! — вставила я шпильку.

— Твой дом здесь, а драконы твои родственники только по крови Ортона.

— Меня там признали, и даже мама и папа — драконы у меня есть. Я хочу к своей семье! А здесь меня никто не ждал.

— Я, пожалуй, пойду, — выдал задумчиво король гномов. — Как закончите свои разборки, можете приглашать на семейные праздники. Мне было приятно познакомиться с тобой, Декабрина, но очень прошу, в следующий раз не морозь мою выпивку! — И Ганс шагнул в телепорт, любезно открытый для него подозрительно быстро трезвеющим владыкой.

Я осталась с мужем один на один, и у каждого из нас были свои претензии друг к другу. Меня молча развернули и посмотрели в глаза:

— Я приходил за тобой вчера.

— Это был твой букет?

— Да.

— Он мне понравился, — сказала я совсем тихо.

Внезапно муж склонилось к моему лицу, его губы нежно коснулись моих, и как-то стало совсем не до разборок.

— Останься со мной, пусть только на сегодня, я отпущу тебя к родным. Мне будет

плохо, но я больше не стану давить на тебя — не хочу снова все испортить, — и на меня посмотрели такие родные глаза небесного цвета. Последний кусочек льда в моем сердце растаял сам и без всякой магии.

Я молча кивнула и сама потянулась к его губам, но тут же отстранилась, вспомнив, как муж жаловался богине на мой огонь, и спросила:

— Ты больше не боишься обжечься?

— Нет, я и сам горю, — ответил мужчина, и меня, действительно, обожгло страстным поцелуем.

Через некоторое время, обретя, наконец, способность мыслить здраво, я вспомнила и об Элаэль, и о дворецком, оставленном мною лежащим на полу. Поднявшись из подвала, мы обнаружили тролля, сидящего на полу с закрытыми глазами.

— Вирик, тебе не следует страшиться моей жены, — владыка взял за руку мужчину, и тот открыл глаза.

— А разве она не солнечный эльф? — спросил он, все еще с ужасом глядя на меня.

— Не совсем, когда она пошутила над тобой, скорее, ей руководила вторая сущность — человеческая.

— То есть она не чистокровный солнечный эльф?

— Вот видишь, ты все правильно понял.

— И я обещаю не причинять тебе вреда, а легенды ваши сильно преувеличивают, никто толком не помнит этот народ, вот и сделали из них каких-то монстров, — добавила я, протягивая троллю свою руку.

— Леди, вы, наверное, правы. Но, глядя на то, как вы измучили владыку, я думал, что вы, действительно, чудовище! — искренне произнес мужчина.

— Вирик, это уже переходит все границы! — возмутился мой муж.

— Зато — правда! Вы же за эти месяцы извелись совсем! — продолжал искренне возмущаться дворецкий, с обожанием глядя на моего супруга.

Мы с мужем переглянулись, и он нежно притянул меня к себе.

— Вирик, я очень люблю свою жену и сам во многом виноват, но теперь, думаю, у нас все будет хорошо.

— Счастья вам владыка, — тролль отвернулся, но я успела увидеть, как он украдкой смахнул слезу со своих глаз.

Мы отпустили дворецкого и сообщили Элаэль, что задерживаемся до завтра, на что девушка не только не расстроилась, но даже обрадовалась. Она тоже хотела подольше побыть со своими родными.

Решив все текущие проблемы и поев, приготовленный для нас заботливым дворецким ужин, мы отправились в спальню. Анариэль подхватил меня на руки и вместе со мной отправился в ванну, попросив меня прежде вырастить клубнику. Он, оказывается, все это время помнил, как я кормила ей своего брата, а он безумно ему завидовал.

Утро началось со стука в дверь. Пресветлая, да я только глаза закрыла. Встать с кровати я была не в силах! Анариэль, державший меня крепко в своих объятиях, открыл глаза и, натянув на себя какую-то одежду, сам пошел открывать. Вернулся супруг, неся в руках большой поднос с едой. Ну, кто бы сомневался? Проявить такую заботу мог только наш неугомонный дворецкий!

— А твоей мамы во дворце случайно нет? — спросила я с беспокойством.

— Нет, любимая, утренний визит родительницы нам сегодня не грозит, — успокоил

меня муж, намереваясь скормить мне всю еду с подноса. Пришлось перехватить у него инициативу, и большая часть завтрака досталась ему.

— У меня сил на открытие портала не осталось! — пожаловалась я мужчине на него же.

— Я провожу вас до Академии, но, может быть, ты передумаешь и останешься со мной?

— Я очень хочу остаться, но я уже обещала брату, а он сообщил о моем визите Арвилю и родителям. И Нейтон мне не простит, если я не приведу к нему Элаэль, — я посмотрела на мужа несчастными глазами.

— Хорошо, больше не настаиваю, но мне жаль, и я буду очень скучать! Да я уже соскучился! — и мужчина притянул меня к себе. Этим утром мы были безвозвратно потеряны для обитателей замка.

Собрались в Академию мы уже после обеда, прихватив кухню и вещи, которые супруг сам собрал для меня из основательно распухшего за время моего отсутствия гардероба. Я решила поинтересоваться, зачем мне столько нарядов. Оказывается, жена владыки должна соответствовать статусу мужа. А мой бедный брат из-за этого должен тащить на себе в Драконью империю не только меня, но и пухлый чемодан! «Ничего дотащит», — сообщили мне с ухмылкой муж. Вот точно Анариэль издевается над Ортоном. Видимо, простить ему не может, что дракон забирает меня от него. Я открыла для всех портал под присмотром мужа. Вышли мы из него уже в моей комнате в общежитии. Муж осмотрелся и с подозрением спросил:

— А где букет?

— А я его к Ортону отнесла, чтобы ему не одиноко было.

— Брату одиноко без цветов? Но он — дракон, а не лесной эльф! — Не поверил мужчина.

— Нет, это цветам одиноко в пустой комнате, — ответила я недалекому мужу.

В ответ мне рассмеялись и легонько поцеловали. Нет, меня бы и не так поцеловали, взгляд мужчины обещал большее, намного большее, но рядом с нами была его кузина, и Анариэлю приходилось сдерживать себя. Пока мы обсуждали букет, к нам в комнату влетел Нейтон и застыл, увидев владыку, продолжавшего обнимать меня.

— Ааа... — выдал племянник, но затем собрался и произнес положенное по этикету приветствие, после чего уточнил, не следует ли ему пригласить дядю. В глазах парня стоял немой вопрос, обращенный ко мне.

— Мы с Элаэль готовы отправиться с вами в империю Драконов, — ответила я, и Нейтон, облегченно вздохнув, пошел сообщать об этом Ортону, прихватив молчаливую девушку с собой. Видимо, наша кузина еще не отошла от изменений в наших с владыкой отношениях.

Мой муж тут же воспользовался отсутствием свидетелей, продолжив меня целовать уже более страстно. И все же нам пришлось прерваться, поскольку в комнату из портала вышла куча народа, начиная с моих родственников с Элаэль и заканчивая Олатаниэлем, на котором с каждой стороны висело по эльфийской сестричке. Увидев эту забавную картину, мой муж зарылся лицом в мои волосы, чтобы не рассмеяться вслух, лишь его плечи слегка подрагивали.

Олатаниэль посмотрел на нас с Анриэлем и улыбнулся:

— Пришел попрощаться, вот забираю девушек с собой.

— До встречи, Декабрина, — пропели сестрички в один голос.

И эта тройца, по очереди обняв меня, тут же исчезла в портале. Ортон решил

поговорить с моим супругом наедине, отпросив его у меня. Я согласилась, пусть мои любимые мужчины помирятся, все равно им еще общаться друг с другом придется. И лучше, если это будет происходить мирно.

Нейтон ворковал с Элаэль, а я потихоньку вытаскивала лишние, по моему мнению, вещи из чемодана, но тот все равно остался достаточно объемным.

Вернулись довольные друг другом мужчины, и мы собрались вылетать. Как же мне не хотелось покидать своего мужа! Но придется, моя новая семья жаждала меня видеть.

Поцеловав Анариэля и немного поплакав у него на плече, я была готова к полету. Муж сам посадил меня на уже обернувшегося дракона и попросил возвращаться поскорее. Жаль, но сопровождать меня он не мог, а телепорты в империи Драконов не работали, магия чешуйчатых их попросту блокировала.

Я радовалась полету и грустила одновременно. Даже очарование драконьих гор потускнело без него.

Нас встретил Арвиль и, обняв каждого, повел в комнаты. Вечером был торжественный ужин, на котором Нейтон представил своим родителям Элаэль в качестве избранной им невесты. Девушка очень смущалась, но император и его жена отнеслись к ней очень тепло. До свадьбы было еще далеко, но Нейтону, как дракону, не терпелось объявить кузину моего мужа своей избранницей. На лице моего племянника так и читалось — «моё», когда он смотрел на девушку. А влюбленная в него Элаэль была совсем не против собственных устремлений наследника императора. Ее родители уже дали предварительное согласие на этот брак, но Нейтону еще предстояло самому просить руки девушки у них.

На следующий день мы отправились в пещеры навестить родителей. Нам были очень рады, теплая атмосфера, царившая в этой семье, помогла мне не так скучать по мужу. Вернулись во дворец мы только через три дня.

Арвиль решил не устраивать торжественных приемов, так как помолвка Нейтона и Элаэль должна была состояться только после официального согласия родителей девушки и владыки. Я не находила себе места, прошла всего неделя без мужа, а я уже ужасно соскучилась. Пытаясь хоть чем-то занять себя, я устраивала катание на коньках, а иногда создавала иллюзии из моего бывшего мира, развлекая семью императора и придворных. А по ночам неизменно плакала, зато на следующий день ходила сонная до самого вечера, пока на мое странное поведение не обратила внимания императрица.

— Девочка моя, пойдём-ка ко мне в комнату, — и Эльма, взяв меня за руку, повела за собой. — Ты не замечаешь ничего необычного в себе?

— Нет, только по мужу скучаю очень, — ответила я.

— Ну да, а как же перемены настроения по несколько раз за день? Отказ от пищи, особенно, если еда с резким запахом? Да и спать ты постоянно хочешь. Разве это тебе ни о чем не говорит?

Я только пожала плечами:

— От еды с запахом мяса меня всегда тошнило, спать хочу потому, что полночи плачу.

— Дорогая, я не буду торопить события, но тебе надо срочно показаться целителям.

— Я заболела?

— Да, и я знаю эту болезнь, — рассмеялась Эльма, выразительно погладив себя по аккуратному животу, уже явно выпиравшему под свободным платьем императрицы.

— Вы думаете, что я могу быть беременна? — у меня даже голос изменился, вот к такому обороту в своей жизни я, точно, не была готова.

— Тебя это пугает?

— Я как-то об этом не думала еще, — ответила я растерянно.

— Но ты любишь своего супруга?

— Да, очень, но ребенок... Интересно, а ушки у него, какие будут? — и я потрогала свои аккуратные маленькие ушки, которыми всегда гордилась. Затем вспомнила, какими нежными на ощупь и чувствительными они были у Анариэля. Я согласна, пусть у малыша будут такие же.

Императрица откровенно смеялась, глядя на перемену выражений на моем лице:

— Поверь, ушки — это не главное!

К нам в комнату зашел Арвиль и спросил меня, чем мы так заняты с его женой. В ответ императрица, все больше веселясь, поведала, что мы обсуждаем форму ушей у моего будущего ребенка.

— А насколько будущего? — уточнил мой венценосный родственник.

— Кажется, не такого уж далекого, — ответила Эльма, улыбаясь. — Ты можешь посмотреть на ее ауру.

Император перешел на магическое зрение и с удивлением произнес:

— В нашей семье будет сразу двойное прибавление.

— То есть у нашей девочки будет два малыша?

— Да, именно это я и хочу сказать. Декабрина, я должен отправить тебя срочно к мужу, нельзя, чтобы он узнал об этом радостном событии в последнюю очередь.

— А он точно обрадуется? — усомнилась почему-то я.

— Это ты у него сама спросишь. Собирайся, я проведу тебя под горами до места, где можно открыть телепорт.

— Спасибо, — ответила я.

Меня провожали оба брата, потому что Ортон, узнав о моем состоянии, тут же принялся опекать меня, как если бы я действительно была больна или превратилась в хрусталь.

— Ты первая, кого мы ведем этим потайным ходом, о нем нельзя говорить даже мужу, — император вопросительно посмотрел на меня.

— Я умею хранить тайны, вы моя семья, я очень дорожу вами, — откликнулась я.

— Я желаю тебе счастья с мужем. У него, безусловно, сложный характер, но мне, кажется, он искренне тебя любит, — произнес Арвиль, выводя меня на поверхность, — но если тебе там будет плохо, ты всегда можешь рассчитывать на нашу помощь и поддержку.

Я была благодарна своим родственникам за тепло и понимание. Мы еще немного постояли, обнявшись, а потом я открыла телепорт и, помахав рукой на прощанье, шагнула в него с замирающим сердцем. Как встретит меня Анариэль?

Я оказалась около замка и, взглянув на горы, увидела одинокую фигуру на одной из вершин. Анариэль почувствовал мой взгляд и повернул голову в мою сторону. Я помахала ему рукой, и вот он уже стоит со мной рядом.

— Ты вернулась! Я так скучал, места себе не находил. И зачем только отпустил тебя? — Супруг нежно меня обнял и прижал к себе, зарывшись лицом в волосы. Мы простояли так долго, а потом, видимо, мужчина пришел в себя и у него появились вопросы.

— Ты вернулась раньше на неделю. С тобой что-то случилось?

— Арвиль сам отправил меня к тебе, — ответила я, не называя причину этой ссылки.

— Ты не заболела? Может, тебя надо показать целителям? — забеспокоился он.

— Целителям..., возможно, не знаю, — задумалась я.

— Что-то серьезное? — забеспокоился Анариэль.

— Нет, это может подождать, — улыбнулась я, подумав о том, что впереди у меня как минимум 9 месяцев, если брать по человеческим меркам, а как долго беременность протекает у эльфов, я не знала. И я кто больше? Солнечный эльф или все же человек?

— Что-то с тобой определенно не так, — муж внимательно посмотрел на меня.

— Но раз ты пока не хочешь об этом говорить, а у меня нет времени, чтобы выяснять, то отложим этот вопрос до вечера. Я уже опаздываю на Совет. И ты, Декабрина, идешь со мной, я не намерен оставлять тебя и на минуту.

— Ты думаешь, что члены совета будут рады меня видеть? А они разве уже не боятся моей неуравновешенности?

— Меньше всего я думаю сейчас о членах совета. Я хочу, чтобы ты была всегда рядом, — и меня, наконец, поцеловали, а то я уже начинала беспокоиться, что этого никогда не произойдет.

В тронном зале уже собрался весь состав горноэльфийского высшего круга, и ждали только владыку, который задержался, встретив меня. Наше совместное появление вызвало шок, но эльфы быстро с ним справились, и на лицах членов совета застыло обычное равнодушное выражение, и только в их глазах читалось скорее удовлетворение, чем недовольство. Эльфы что-то обсуждали, а мне безумно хотелось спать. Бессонные ночи дали о себе знать, а тут еще мне приходилось слушать докладчиков, монотонность речи которых не позволяла мне сейчас улавливать смысл сказанного. Я нашла только один приемлемый в этой ситуации вариант. Создав иллюзию и оставив ее сидеть на троне, я накрыла себя пологом невидимости и удобно устроилась у мужа на коленях, обняв его и уткнувшись лицом в грудь. Супруг, надо отдать ему должное, не сопротивлялся, и я уснула. Открыла глаза я уже на кровати, рядом со мной лежал Анариэль и с беспокойством вглядывался в мое лицо.

— Поговорим? — спросил супруг.

— Обязательно, но сначала, ты меня покормишь? — и с надеждой посмотрела на мужчину, только сейчас осознав насколько проголодалась.

— Пойдем в столовую или принести тебе еду в комнату

— Идем.

Я малодушно оттягивала сообщение о пополнении в нашем семействе, не зная, как

сообщить об этом мужу, сильно переживая по поводу его реакции.

Переодевшись в новое платье, приготовленное Анариэлем и подчеркнувшее все изгибы моей фигуры, я с ужасом подумала, что скоро не смогу носить такие наряды. А у меня их целый битком набитый гардероб!

— Это платье так расстроило тебя, может быть, оно тебе не нравится? Могу предложить другое, а если хочешь, то выбери сама, — и муж распахнул дверцы огромного шкафа, под завязку набитого одеждой, но, как я и предполагала, все эти наряды имели довольно-таки облегающие силуэты. Впрочем, пока я смогу их какое-то время носить, — подумала я с облегчением и, улыбнувшись супругу, ответила, что меня его выбор вполне устраивает.

В столовой мы были одни. Обслуживал нас Вирик, кидая на меня не менее обеспокоенные взгляды, чем муж. Правда, его беспокойство, скорее, можно было отнести на счет Анариэля. Тролль переживал, что я могу чем-то расстроить «его мальчика». А я с аппетитом поглощала все, что мне положил на тарелку заботливый муж.

— А эльфийских конфет у нас, случайно, нет? — спросила у супруга с предвкушением, — понимаешь, драконы предпочитают исключительно мясо, а я его с некоторых пор не ем и так соскучилась по сладкому!

— Сейчас принесу, — ответил озадаченный Анариэль и ушел за конфетами.

Дворецкий, пользуясь отсутствием мужа, положил мне на тарелку добавку и, что удивительно, я с ней справилась!

— Еще? — спросил пораженный моим аппетитом тролль.

— Да, — ответила я, облизываясь в предвкушении.

— Вы сегодня едите, как за двоих.

— За троих, — поправила я его, сосредоточившись на поглощении пищи.

За моей спиной раздался грохот. Обернувшись, я увидела своего мужа, уронившего поднос с горой сладостей и внимательно присматривающегося ко мне. На магическое зрение перешел, — догадалась я, и такой догадливой была не одна. Анариэль вдруг сорвался с места и, подхватив меня на руки, закружил по комнате.

— И долго ты собиралась молчать?! О, Пресветлая, я самый счастливый горный эльф! — рассмеялся мужчина, совершенно меня затискав.

— А конфеты? — надулась я.

— Все твои, — и мужчина, улыбаясь, указал на пол. Но вместо кондитерских изделий я получила не менее сладкий поцелуй.

— Любимая моя, — шептал мужчина, когда ему приходилось отрываться от меня, чтобы перевести дыхание, чтобы вновь дарить мне наслаждение, которое не заменят ни одни конфеты на свете, даже эльфийские.

Меня все-таки отвели к целителям, которые подтвердили мою беременность и были очень удивлены, что ребенка будет сразу два. У эльфов и появление одного малыша было редкостью. Я же на себе прочувствовала выражение «с нее муж пылинки сдувает», и не могу сказать, что мне это сильно понравилось. Только и поделаться со своим мужчиной ничего не могла. На заседаниях совета я по-прежнему сидела у Анариэля на руках, но уже без всякого морока, он категорически не хотел оставлять меня одну ни на минуту. Совет был не против, а я даже подружилась с казначеем, которому начала помогать. С моим экономическим образованием это было нетрудно. Единственно, что огорчало меня, так это то, что беременность у эльфов протекает два года и, кажется, мне придется с этим смириться.

Учебу в Академии я не бросила, но училась больше дома в замке, со мной занимался

Анариэль и часто прилетавший Ортон. На экзамены меня тоже сопровождал муж, не отходивший от меня ни на шаг.

Нейтон и Элаэль официально объявили о своей помолвке, но свадьбу отложили, пока мой племянник не закончит Академию.

Так незаметно пролетели два года, и настал срок появления наших с Анариэлем малышей. Первым был мальчик, которого гордый отец тут же взял на руки, а за ним девочка, которую подхватила на руки ее эльфийская бабушка, прибывшая к нам незадолго до моих родов, и мы с ней нашли даже общий язык. Я усталая и счастливая лежала на кровати, любуясь своим семейством, когда воздух вдруг заискрился, и появилась Пресветлая.

— Покажите мне малышей, — заинтересовано попросила она, — я так и думала, что у вас все получится, и эти двое деток будут моими первыми возрожденными солнечными эльфами! — Важно сообщила она нам, как будто сама произвела их на свет.

Обижаться на Пресветлую я не стала, более того была ей очень благодарна за мужа и деток, появившихся в моей жизни, которых я уже любила всем сердцем. Ушки у наших эльфеньшей были папиными, да и во внешности никакого сходства с людьми не было. Но и меня уже нельзя было назвать человеком, я полностью стала частью мира Ортонии.

На празднование первого дня рождения наших близнецов к нам собрались все мои родственники и друзья. Прилетели Ортон с Эрвиной, которые собирались пожениться, а вместе с ними Нейтон и Элаэль, и даже Арвиль с Эльмой и их малышкой, которая родилась на полгода раньше моих Элали и Рониэля. Сестрички эльфиечки прибыли с мужьями и были вполне довольны своей жизнью, несмотря на то, что ни одной из них не удалось выйти замуж за Олатаниэля. Мой друг также был приглашен и, выйдя из портала с двумя большими свертками в руках, тут же поспешил к детям, игравшим под присмотром Вирика. Олатаниэль вручил подарок Рониэлю, который тот взял с важностью, и не спеша, принялся разворачивать обертку, чтобы обнаружить там детский арбалет, приведший маленького эльфа в полный восторг. А моя дочь удостоилась необыкновенно красивой куклы, сразу покоровшей ее сердечко. Но, главное, она получила в свое полное распоряжение наследника лесных эльфов, который с восторгом смотрел на маленькую принцессу, объявившую, что этот эльф принадлежит ей. Анариэль попытался вмешаться, но был остановлен моим другом, подтвердившим, что он будет только эльфом Элалии, если та этого захочет, когда вырастет. Мы с Анариэлем только переглянулись, и муж поцеловал меня, шепнув на ушко, что у нас получаются слишком красивые дети, чтобы остановиться на достигнутом, а я почему-то с ним согласилась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net